

4•1984

журнал
для
родителей

СЕМЬЯ И ШКОЛА

65 лет «Коммунистической субботе»
● Рассказ о ПТУ
● «Природа и Дети»
журнал в журнале

к Ленину...

Фото Б. Зедвля

1984
апрель
№ 4

Семья и школа

Ежемесячный журнал для родителей

Издается с 1946 года

Главный редактор
Н. И. Монахов

Редакционная коллегия:
Г. Л. Асеев,
Л. К. Баясная,
В. В. Глотин
(ответственный секретарь),
И. В. Гребенников,
И. В. Дубровина,
П. Ф. Егорова,
И. Д. Зверев,
О. М. Иванова,
Л. В. Колесов,
Р. А. Курбагова,
В. Л. Леви,
О. Н. Мамонтова
(зам. главного редактора),
И. П. Мотяшов,
А. О. Пинт,
В. А. Поляков,
В. А. Рыбаков
(зав. отделом психологии),
Л. И. Швецова,
Б. Т. Шумилин

Адрес редакции:
129278 Москва, И-278,
улица Павла Корчагина, 7
Телефоны редакции:
283-86-14, 283-80-09

Художественный редактор
В. М. Вечканова
Технический редактор
Л. А. Упатина
Макет Б. И. Андрианова

В номере:

Диалектика «коммунистической субботы»	1
А. Хорошавина. Союз знаний и труда	3
С. Парсаданян. Наш общий двор	6
И. Баринская. Самый первый экзамен	10
ПОЧТА «СЕМЬИ И ШКОЛЫ»	11
«ПРИРОДА И ДЕТИ» — журнал в журнале	
О. Гусев. Человек и природа: стратегия отношений	18
Дм. Житенёв. Спасибо детству	26
И. Шишкин. Человек и дикие животные	32
Б. Гржимек. «Детский сад» для орангутанов	40

В. Рыбаков, А. Захаров. Семейный портрет в интерьере	49
Т. Хлопьянкина. Испытание болью	52
Б. Шугрин. Воспитание души	54
КНИГИ	58
«ВМЕСТЕ С ДЕТЬМИ», «НАШ ДОМ»	60
В. Алексеев. О картине Г. Мясоедова «Косцы»	64

На 1-й странице обложки фото Б. Задвиля
На 4-й странице обложки фото И. Константинова,

Издательство «Педагогика» 107847, ГСП, Москва, Б-5, Лефортовский переулок, 8

Подписано в печать 16.03.84 А12176
Формат 84×108 1/16.
Глубокая печать.
Печатных листов 4,25 / условных 7,14 / .
Учетно-издательских листов 12,32
Краско-оттисков 12,60.
Тираж 2 450 210 экземпляров.
Заказ 484. Цена номера 30 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени Че-
ховский полиграфический комбинат
Всесоюзного объединения «Союз-
полиграфпром»
Государственного комитета СССР по делам
издательства, полиграфии
и книжной торговли 142300 г. Чехов
Московской области

Уважаемый читатель!

Четвертый номер журнала открывается передовой, возвращающей нас к событиям первого коммунистического субботника, в котором В. И. Ленин увидел ростки нового отношения к труду.

Как обеспечить эффективное трудовое воспитание и обучение молодежи, рассказывает статья А. Хорошавиной, посвященная опыту одного из мытищинских ПТУ. О поиске наиболее оптимальных форм работы с детьми по месту жительства идет речь в заметках С. Парсаданяна, иллюстрированных фотографиями, отражающими будни одного из дворовых клубов.

Особое внимание хочется обратить на публикуемый в этом номере «Семья и школы» журнал в журнале, посвященный чрезвычайно важной теме: воспитанию у детей любви к природе. Мы так и назвали его «Природа и дети» и хотим напомнить, что забота об охране природы в нашей стране ведет свое начало от первых декретов, подписанных В. И. Лениным, среди которых был и декрет, предусматривавший организацию государственных заказников и заповедников. Воспитывать подрастающее поколение в духе любви и бережного отношения к природе — ответственнейшая задача, и если нам удастся внести свою лепту в общенародное дело и помочь родителям, — мы будем рады.

Редактор отдела
Ж. БЫКОВА

Диалектика «коммунистической субботы»

Весной 1919 года произошло событие, о котором Владимир Ильич Ленин сказал, что оно «имеет большее историческое значение, чем любая победа Гинденбурга или Фоша и англичан в империалистической войне 1914—1918 годов».

С тех пор минуло шесть с половиной десятилетий. Имена полководцев, бывшие когда-то у многих людей на устах, теперь едва ли помнят даже жители Европы. А перечитав, задуматься над серьезными реалиями правят миром. Огромная часть его живет, движимая идеями социализма. И, как к источнику света, обращает трудящийся человек взор к тем далеким весенним дням Москвы 1919-го, когда «...голодные рабочие, окруженные злостной контрреволюционной агитацией буржуазии, меньшевиков и эсеров, устраивают «коммунистические субботники», работают сверхурочно без всякой платы и достигают громадного повышения производительности труда, несмотря на то, что они устали, измучены, истощены недоеданием».

«Разве это не величайший героизм? — спрашивает Ленин. — Разве это не начало поворота, имеющего всемирно-историческое значение?».

Высокую ноту, на которой ведет мысль вождь революции, можно понять: он потрясен и обрадован этими фактами. С присущей ему добросовестностью исследователя, Ленин приводит целые страницы доказательства: вот цифры, вот виды работ, вот полученные результаты.

Однако ленинский гений, поднравшись над газетной отчетностью, стремится к обобщениям, жаждет разглядеть за частностями закономерности, увидеть диалектику борьбы ростков нового со старым, которое «...всегда остается, в течение некоторого времени, сильнее его». Говоря о борьбе за более высокую (по сравнению с капитализмом) производительность труда, Ленин предупреждает, что это «дело очень трудное и очень долгое». Но и с оптимизмом заключает: «...оно начато, вот в чем самое главное».

В годовщину первого коммунистического субботника полезно перечитать «Великий почин» — эту знаменитую ленинскую статью. А перечитав, задуматься над сегодняшними усилиями, которые прилагает народ во главе с партией, добываясь высокой дисциплины и образцового порядка, устранения фактов расхлябанности, безответственного отношения части людей к своим трудовым обязанностям.

О чем мы сегодня ведем речь? О формировании такого типа экономического мышления, которое было бы нацелено на инициативу, социалистическую предприимчивость, на повышение ответственности. Мы ориентируемся на творческие устремления, деловитость, демократизм производственных отношений, хозяйственную трезвость, расчетливость. С трибуны июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС такое мышление названо новым, вопреки другому способу «размышлять», когда человек призывал к исполнительству, к страховке за спиной «начальства».

Экономизм мышления, расчетливость рачительных хозяев, предприимчивость надо воспитывать сизмальства в семье и школе. Ибо слишком часто мы сталкиваемся с ситуацией, когда молодой человек, наш недавний воспитанник, приходя на производство, например, в хозрасчетную бригаду, работающую на единый наряд и распределяющую заработок с учетом коэффициента трудового участия каждого, оказывается не готовым к таким отношениям, не понимает смысла производственной демократии и думает, что бригадный хозрасчет и принцип материальной заинтересованности противоречат тому «высокому» и «благородному», чему его учили в семье и школе. Расчетливость воспринима-

ется как «мелочность», дифференцированная оценка вклада людей в общее дело — как «приземленность интересов», «меркантильность» и чуть ли не как «крохоборство».

Увы, этакая «широта натуры» (как правило, не за свой счет), не украшающая юношей, имеет место и во взрослом мире. Иначе не говорили бы мы сейчас с такой остротой повсюду — от цеховых собраний до партийных пленумов — о том, как необходимы нашему обществу собранность, внутренняя дисциплинированность, способность считать рубли и копейки, из которых складываются миллионы и миллиарды народных денег. Потому вопрос, как в этом плане сейчас воспитывать детей, какие настроения им прививать, не праздный.

И прежде всего хотелось бы сразу сказать об ошибочности прямой линии столкновения разных «позиций» в воспитании — то ли ориентировки на «деловитость», то ли на «доброту».

Дело в том, что противоречия между установками партии на развитие у людей реалистического взгляда на действительность и экономического мышления, социалистической предприимчивости и хозяйственности — с одной стороны, и формированием коммунистического сознания — с другой, нет в реальной жизни. Нет его и в ленинской работе «Великий почин». Напротив, процесс формирования нового сознания понимается Лениным диалектически, в развитии.

В. И. Ленин не был утопистом. Назвав коммунистические субботники фактическим началом коммунизма, он не только отметил, что «это громадная редкость», но тут же дал и ориентир: «Поменьше пышных фраз, побольше простого, будничного, дела, заботы о пуде хлеба и пуде угля!»

В «Великом почине» заложена наиважнейшая мысль: коммунистическое отношение к труду и сам по себе путь к такому труду не противоречат ни деловитости, ни народной сметке, ни хозяйственной хватке, ни умению видеть, кто перед тобой: работник или лодырь. Однако материальное благополучие, обеспечиваемое умением хозяйствовать, не любой ценой достигается.

Вспомним ленинскую статью. В то время, конечно, не о благополучии речь шла, а о пуде хлеба и пуде угля голодному рабочему и оборванному крестьянину. И все-

таки надо заботиться, чтобы достались они, по выражению Ленина, «не торгашескими сделками». Ленин даже выделяет слова «не торгашескими» своим излюбленным курсивом.

Значит, не всякий реализм — в духе ленинского завета.

Воспитывая сегодня экономизм мышления, нельзя скатиться на уровень, о котором предостерегал Владимир Ильич. И вряд ли вызовет симпатию один глава семейства, который, осваивая свой садовый участок, приучал детей к трудолюбию так: платил им за большое ведро, которое они наполняли камнями, очищая участок, по 20 копеек — «на мороженое», а за ведро поменьше — по 10 копеек. Спокойно и деловито приучал к пониманию «что почем».

Сегодняшние проблемы воспитания, стоящие перед семьей и школой, хотя и сложны, но преодолимы, если на вооружение берется ленинская диалектика.

Да, надо воспитывать ребенка так, чтобы вырос человек, который обеими ногами стоял бы на почве реальной социалистической действительности. Чтобы был умен, как экономист. Чтобы работал разумно, как хороший хозяин. Рачительно и заботливо вел дело. И чтобы, как хозяин, был инициативен и смел, ибо только нехозяин опасается инициативы настолько, что избегает ее, а настоящий хозяин, наперед зная, что инициатива — дело рискованное, все-таки идет на риск, сводя его до минимума. Да, надо воспитывать наших детей предприимчивыми людьми, способными в самой затейливой и противоречивой ситуации найти выход, взять на себя ответственность и выиграть, проявив выдумку и находчивость.

И, воспитывая вот так, надо стремиться, чтобы способность считать, учитывать, анализировать, размышлять не лишила ребенка, а потом взрослого человека окрыляющего чувства бескорыстности, готовности помочь другому, отдать себя общему делу и получить радость от такого поступка.

Поэтому, когда ваш ребенок захочет поработать не для себя и не для вашей семьи и даже не ради чести класса, а совершенно бескорыстно, может быть, даже и не для конкретного человека, а вообще для людей — для родного города или села, не за плату, не за награду, выраженную в похвале, а просто потому, что душе его так угодно, — не прогля-

дите этой минуты. Поощрите этот бескорыстный порыв. И помогите ребенку понять, что радость, которую он испытывает от такого труда, — самая высокая человеческая награда.

Сегодня мы должны учить детей считать, сколько стоит перенести ведро камней (вопрос — как учить?). Но не менее важно, чтобы малыш со своим ведром пошел помочь и соседскому Кольке. И не услышал в спину: «Ты что, ненормальный?»

В деле трудового воспитания, которое всегда воспитание нравственное, предстоит соединять две эти половинки: растить ребят трудолюбивыми, хваткими, смекалистыми специалистами, уважающими мастерство, знающими цену своим рукам, и при этом учить их понимать, зачем все это надо, все эти деловые качества и как их применять, не забывая о высоком достоинстве человека. А главное — воспитывать щедрость в труде, бескорыстие, то есть качества искони драгоценные, у всех народов почитавшиеся как самые достойные. Кристаллизовавшиеся в истории человечества как высшие добродетели, они были взяты на вооружение коммунистами и возведены ими в принципы человеческих отношений социального строя будущего — коммунизма.

Обращаясь сегодня к родителям, хочется сказать: сознание человека бьется между «вчера» и «завтра». Это естественно. Действительность диктует свои установки. Не учитывать их наивно и опрометчиво. Забегание сознания вперед чревато сложностями, особенно когда дело касается экономики. Поэтому-то нашему обществу нужен работник, обладающий, как подчеркивает партия, новым экономическим мышлением. И реформа школы будет, безусловно, способствовать подготовке такого работника, с таким мышлением. И это никак не противоречит целям коммунистического воспитания. Поскольку цели диктуют и средства, которые следует избирать. «...не торгашескими сделками», — звучит голос Ленина, — «...а сознательной, добровольной, беззаветно-героической работой простых тружеников», — вот наш путь, и вот о чем надо, как говорил Владимир Ильич, «побольше заботы».

В этих взаимосвязанных понятиях — показывает нам ленинская диалектика — смысл дела воспитания каждого нового поколения созидателей коммунизма.

реформа школы:
проблемы, опыт,
размышления

Союз знаний и труда

А. ХОРОШАВИНА

Наиболее трудные для училища месяцы — сентябрь и октябрь, когда появляется здесь независимая мальчишечья ватага — первокурсники. Небрежно побросав в кучу «дипломаты» и спортивные сумки, стоят группами во дворе, курят, не стесняясь преподавателей, бунтуют на уроках: почему нужно вести дневник, записывать домашнее задание, учить стихи, когда ему это и в школе надоело...

Но самое страшное: прогулы. Уходят с занятий демонстративно, на глазах у мастеров, преподавателей. Как остановить этот обратный поток? Большинство этих ребят в школе отнюдь не блистали. На первых контрольных по общеобразовательным предметам новички продемонстрировали свое чрезвычайно слабое знание русского, физики, алгебры, химии и т. д. А по немецкому языку, к огорчению Т. М. Налимовой, процент двоек еще выше...

— Что же вы делаете с такими учениками? — спрашиваю у Татьяны Михайловны.

— Как что? Конечно же, учу! Каждый должен освоить программу общеобразовательной школы...

А я подумала в тот момент: как же такого удастся добиться? Уж очень сырым казался мне «исходный продукт»... Но когда познакомилась с училищем, многое поняла.

Мытищинское профтехучилище № 2 — среднее вот уже десять лет. Можно сказать, это средняя политехническая школа, где каждый учащийся овладевает какой-либо из пяти специальностей: токаря, фрезеровщика, слесаря-сборщика, радио-монтажника, авторемонтника.

Педагоги и мастера производственного обучения знакомятся со своими будущими воспитанниками задолго до того, как ребята переступят порог училища. Приглаждаются к подросткам на вечерах «Встреча с будущей профессией», в «Дни открытых дверей», выступая перед школьниками с рассказом о жизни учебного заведения, которое готовит рабочие кадры для предприятий города и области. Случается, слышат: «Мы к вам не пойдём. Вы учиться заставляете». И все-таки приходят, хотя тем, кто на школьной скамье не научился добывать знания, в его стенах, действительно, приходится не очень-то легко.

Плохие знания, конечно, беда, но поправимая, если есть желание чему-то научиться. А если его нет? К тому же многие из тех, кого принимает училище, убеждены в своей

абсолютной неспособности к учению. Но педагогический коллектив училища обязан не просто учить, а сперва пробуждать желание узнавать новое, заставить каждого поверить в свои силы и возможности. С чего же вы начинаете, спрашиваю у Татьяны Михайловны.

— С самого элементарного. Я, например, ко всем обращаюсь на «вы». Первое время просто недоумевают: в школе-то многие подобного не слышали. А я их же убеждаю: вы взрослые люди, будущий рабочий класс, как же иначе? Привыкают, и такое обращение очень скоро излечивает от всякой непочтительности к старшим. Конечно, самое главное — пробудить устойчивый интерес к тому, чем мы занимаемся на уроках. Это трудно очень, — Татьяна Михайловна на секунду замолкает. — Но удаётся. Когда наши ребята ездили на экскурсию в ГДР, хорошо понимали и говорили без переводчика...

Сейчас много говорят о необходимости органичной связи обучения и воспитания. Как же эта проблема решается в училище?

Обучение и воспитание здесь — единый процесс, в котором проявляется высокое мастерство учителей и мастеров училища. Этот процесс идет и в классах, и в мастерских, и после уроков, когда устраиваются линейки, собрания учащихся и собрания родителей, лекции юристов и беседы с работниками милиции. Не секрет, в училище контингент непростой, немало педагогически запущенных подростков из трудных семей, но это никого из педагогов не пугает, а лишь заставляет к таким ребятам относиться с особым вниманием.

— Конечно, к каждому нужен особый подход. И нервы стальные, — добавляет Василий Яковлевич Абрамов. — Я здесь работаю двадцать два года, всякое видел, но с нынешними ребятами работать очень сложно. Основное препятствие — не приучены к простому труду. Научить управлять со станком — наша работа. Но ведь, случается, нет у ребят элементарных трудовых навыков!

В мастерской мусор убрать, стружку вымести — руки к такому не приспособлены, видно, никогда дома ни тряпку, ни щетку не держали. Больше того, приходится обучать и навыкам самообслуживания: пуговицы пришивать к спецодежде, причёсываться, а иногда даже умывать учиться надо, чтобы не оставял на лице и шее грязных разводов. Вот чему учишь на первых по-

Цех — это тоже «их класс».

Техническая дискуссия — будни ПТУ

рах, а потом уж — профессиональному мастерству... К специальности тоже подводишь постепенно, начинаешь с азов... Сначала — беседы о профессии, тщательная отработка правил техники безопасности, экскурсия на завод. Наконец, первая встреча со станком. День-два идет «пробная стружка» осваивают простейшие операции. Первые детальки — блины комом. Правда, встречаются ребята хваткие, то, что другим показываешь много раз, эти — с ходу ловят и работают вроде бы без усталости...

Хотя настоящее мастерство придет не скоро, производственный заказ базового предприятия ребята начинают выполнять уже в ноябре. Конец тренировок — мальчишки сразу становятся серьезнее, буквально на глазах взрослеют. Три дня в неделю по шесть часов проводят они теперь у станков. Бросовой продукции ни один цех в училище не производит, и все хорошо знают, куда идут детали, которые они делают. А взрослая, необходимая людям работа — это не игрушки. Если кто-то без причины ушел с работы — уже ЧП. Недавно училище выполняло заказ — инструменты для Кубы. Как же старались второкурсники изготовить их как можно лучше, чтобы не было стыдно за «фирму»...

Настоящее производство, — значит, и полноценная оплата труда. Первое время, когда еще только осваивают станок, воспитанники училища зарабатывают до семидесяти рублей в квартал. Для мальчишек и эти деньги — немалые. А вот как выдавать их — вопрос далеко не праздный. Мастерам

приходится думать и о том, чтобы не пошли деньги во вред ребятам: не всякий ведь сумеет правильно распорядиться зарплатой. Одному можно выдать без опаски, а за кем-то требуется глаз... Можно передать и родителям, но не всяким, есть и ненадежные... Случается, мастер вместе со своим учеником прямо от кассы отправляются в универмаг — покупать парню брюки или ботинки. Василий Яковлевич всегда радуется, когда видит глаза ребят, впервые в жизни получающих своим трудом заработанные деньги. Стоял у станка, уставал по-настоящему, знает теперь цену рабочей копейке...

Работают ребята на практике не каждый сам по себе, бригадами по шесть человек. В бригады выбирают самых толковых, работающих и авторитетных, ошибаются редко. Естественно, в небольшом рабочем коллективе никому не хочется числиться в отстающих. Вот и стараются, план выполняют.

На последнем, третьем, курсе ребятам присваивают рабочий разряд, даже четвертый — тем, кто особенно хорошо проявил себя с профессиональной стороны. Но этому предшествует защита дипломной работы в присутствии мастеров, представителей областного управления профтехобразования и представителя завода, где будет работать выпускник. Оценка идет по самым серьезным меркам. И когда потом ребята приходят на предприятие, все отмечают: их подготов-

Первые навыки в токарном деле.

ка вполне соответствует требованиям современного производства.

Ну а уровень общеобразовательной подготовки? В профтехучилище он настолько высок, что с дипломом училища, отслужив армию, поступают и в институты. Недаром среди воспитанников немало командиров производства: бригадиров, начальников цехов, есть и директора заводов. Хорошие судьбы. Но не у всякой такой судьбы начало было гладким.

Есть ребята, за которыми слово «трудный» тянется буквально с первых лет школьной жизни. Семьи — небогатые; мальчишки растут без контроля. Школа обычно с удовольствием расстается с ними после восьмого класса. Но профессионально-техническое училище на том и стоит, чтоб принимать всех, и таких тоже, давать им среднее образование и воспитывать хороших квалифицированных рабочих.

Был у В. Я. Абрамова ученик Юра И. С первых дней стало ясно: покоя с ним не будет. Компания у него взрослая, кто — из мест не столь отдаленных, кто — на пути туда. Да и приятели-одногодки состояли на учете в инспекции по делам несовершеннолетних. Семьи по сути дела не было. Коллектив училища стал парню

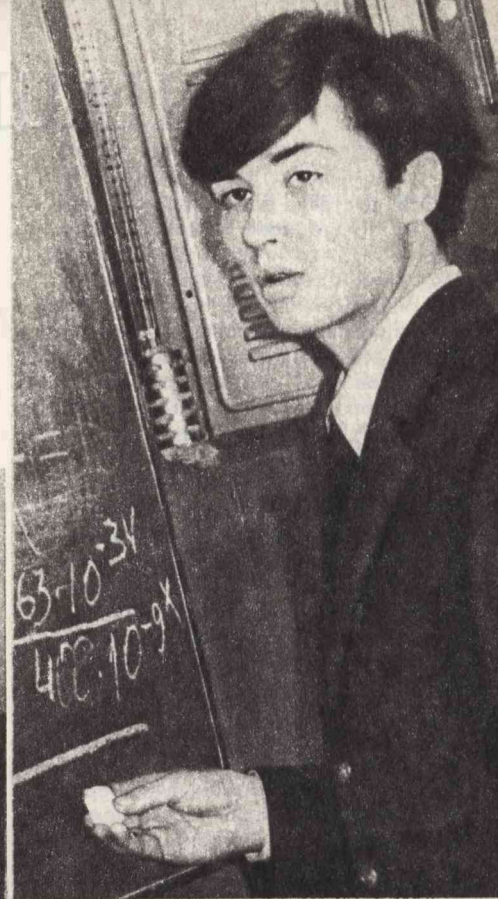
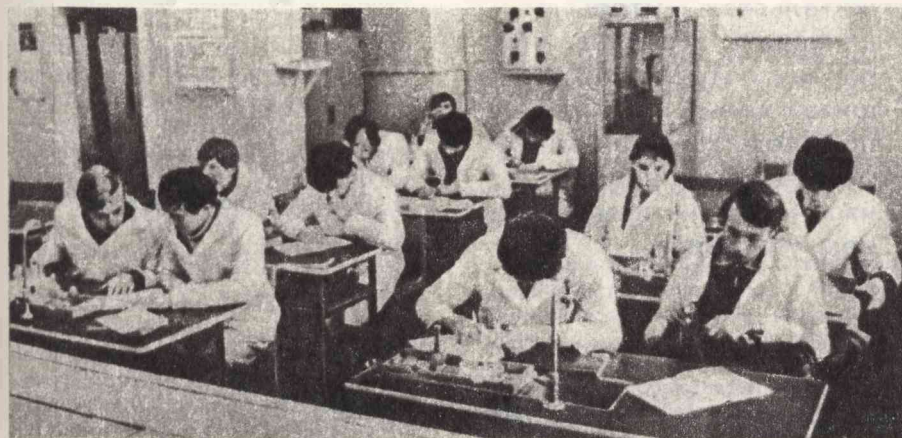

и семьей, и другом, и компанией, и домом родным. Но вначале пришлось всерьез бороться за него самого же. Домой к нему наведывались чуть ли не каждый день: на улице разыскивали, на занятия приводили; в спортивную секцию в обязательном порядке заставили ходить. Втянулся. А потом и выправился парень. Окончил училище. Неплохой токарь. И не один он такой. Многих сил и трудов стоит вырастить из этих мальчишек настоящих людей и работников. За каждого педагоги и мастера платят сердцем своим.

Педагогический коллектив здесь за-

все условия. Бокс, волейбол, лыжи, футбол и другие секции. А спорт, как известно, не только помогает укреплять здоровье, но защищает ребят от многих бед, заполняя свободное время и резко меняя отношение к жизни. Приземленные интересы уличных компаний заменяются здоровым спортивным азартом, стремлением удачно выступить за свою команду, гордостью за успехи товарищей. Поэтому-то ребят из неблагополучных семей в училище сразу же стараются приохотить к физической культуре. И Анна Николаевна напоминает

Уроки как в школе — физика, химия...

мечательный — из самоотверженных людей. И хотя она не педагог, а медик, не могу не сказать об Анне Николаевне Говядкиной.

...Из-за двери с табличкой «Здравпункт» слышался спокойный, ласковый голос: «Мылом вымой руки... Вот этим полотенцем вытрись». Я вошла вслед за ребятами, которые втаскивали в кабинет медицинские весы. Анна Николаевна все беспокоилась, не отдавил бы кто ноги... И столько в ней материнского беспокойства и любви к этим мальчишкам с ломающими голосами, что ребята тянутся к ней, ей доверяют самое сокровенное. Она всегда знает, какая у кого беда, кому нужна ее помощь. «Выбивает» путевки, устраивает на лечение. Точно знает, кому летом нужно обязательно побывать в трудовом лагере, потому что труд на свежем воздухе — самое лучшее лекарство. И действительно, те, кто прошел оздоровительную школу училищного «Орленка», зимой почти не простужаются.

Анна Николаевна не шутит, говоря, что медицинский работник в таком учебном заведении, как профессионально-техническое училище, где получают специальность в основном мальчишки, выполняет серьезную государственную задачу — помогает готовить их к службе в армии. Она интересуется и спортивными увлечениями ребят, не раз и не два спросит каждого новичка: «Записался в секцию? В какую?»

Надо сказать, что для занятий физической культурой и спортом в училище —

какому-нибудь Коле: «Не забудь, в три часа у тебя бокс. Потом зайди ко мне».

Учение с интересом. Производительный труд, пользу которого видит каждый. Спорт и другой разумный и здоровый отдых. Уже в конце первого года обучения большинство ребят вполне сознательно начинают оценивать перемены, что происходит с ними.

— В школе были одни двойки и тройки. Оставляли на осень чуть ли не каждый год. Однажды к нам пришли из училища. Я подумал — пойду, там хоть меня никто не знает. Сначала было очень трудно, а потом втянулся, привык. Понравилось учиться. А еще занимаюсь в духовом оркестре, играю в хоккей, — так или с небольшими вариациями рассказывали о себе Алексей Тимофеев, Валера Давыдов, Саша Ивлев и другие ребята (вместо хоккея называли бокс или футбол, предпочитали в часы досуга играть в вокально-инструментальном ансамбле или посещать дискотеку и т. д.).

Идут годы, возвращаются ребята из армии — и первым делом в училище — тянут родные стены.

...Они пришли в директорский кабинет — высокие, красивые, современные, модно одетые парни, — старательно скрывая неожиданно нахлынувшее смущение от встречи со своими бывшими учителями. Александр Мусин и Виктор Пухов — у того и другого нелегкое детство (отцы умерли рано), не всегда безобидные проделки, нежелание учиться... Училище, встреча с мастерами, которые уви-

дели в каждом из них не бесперспективных «пэтэушников», а будущих рабочих, мастеров своего дела, — перевернуло их жизни. Они стали отличными слесарями-ремонтниками. В армии приобрели вторую профессию — водитель третьего класса.

...Клонился к вечеру обычный для училища рабочий день. В одном из кабинетов ребята собирали цветомузыкальную установку — под их техническим началом в подшефной школе в ближайшую субботу должна состояться дискотека. На первом этаже в небольшой комнатке репетировал вокально-инструментальный ансамбль первокурсников. В кабинете заместителя директора по воспитательной работе В. А. Боброва собрались на еженедельный совет старосты групп. Владимир Александрович прошедшим днем остался доволен.

С группой ребят я вышла на улицу. Мальчишки побежали к автобусной остановке. А я остановилась, оглянулась на сияющие ровным светом окна. Сквозь прозрачные стекла проступает рисунок разлапистых пальм. Хозяин этой мастерской М. С. Стоянов своей любовью к экзотическим растениям «заразил» многих ребят. Что ж, ничего плохого. Не только мастерство и любовь к профессии перенимают его воспитанники, но и интересное «хобби». Ученики во всем стараются быть похожими на своего мастера. Что может быть дороже для Учителя?

Московская область
Фото В. Дозорцева

НАШ ОБЩИЙ ДВОР

Эта выставка в Доме художника на Кузнецком мосту прошла скромно, тихо и почти незаметно. Но таков удел всех однодневных выставок (обычных в практике Дома): широкая публика просто не успевает их увидеть. На ней экспонировалась серия картин московского художника Геннадия Ефимочкина «Марьяна Роцца», которую точнее было бы назвать «Воспоминания о Марьяной Роцце», так как давно уже нет на карте Москвы района с таким названием. Название, правда, еще живо, но вот самой знаменитой Марьяной Роцци — нет. Есть лишь память о ней, которая оказалась запечатленной на полотнах Г. Ефимочкина, давнего, еще с довоенных времен, жителя этого района города. Деревянные домики (чаще двухэтажные), небольшие, беспорядочно застроенные дворы, там и сям проглядывающие купола церквей, единственный кинотеатр, неширокие и недлинные улицы с деревянными покосивши-

С. ПАРСАДАНЯН

фото автора

Необходимо коренным образом улучшить воспитательную работу с учащимися по месту жительства... Чтобы реализовать это указание партии, потребуется решить целый комплекс проблем. Начиная о них разговор, мы надеемся, что читатели примут в нем участие.

Зимний бег! Спортивные семьи из Вешняков предпочитают бегать по старинным аллеям Кускова сообща — так интереснее да и полезнее: дух соревнования придает силы.

мися фонарными столбами. И люди того времени: одеты скромно, просто...

Я увидел на полотне художника собственное, небогатое, в общем-то, детство. Нет, я жил не в Марьяной Роцце, а на Благуше, но это ничего не меняет: все жили одинаково. И в двух шагах от улицы Горького, на Брестских, и в многократно воспетых арбатских двориках, и на знаменитых Чистых прудах — везде жили мальчишки и девчонки, которые не знали даже слов таких: «джинсы», «магнитофон», «дискотека». Которые летом носили сатиновые шаровары и тюбетейки, слушали Клавдию Шульженко «по трансляции», зимой бегали на каток и ходили в библиотеку «менять книжки»...

Помню двор своего детства, двор небольшого московского дома начала 50-х годов. Двор был прекрасный — с детской точки зрения. Со множеством уголков и закоулков, с непременно го-

лубятней, с лабиринтами сараев (отопление-то было дровяное!), со стихийно растущей зеленью, большой и малой. Были во дворе и пригорки, и овражки, были места дальние и таинственные, были самодельные качели и турник, были некрашенные лавочки, намертво врытые в землю еще до войны, и бабуся, сидящие на этих лавочках, казалось, с тех же времен. Много чего было. Не было только скуки.

Тот двор, те дворы были для нас всем: и клубом, и игротеккой, и рыцарским ристалищем, футбольным полем и катком, читальным залом и территорией геологических изысканий (помню, как мыли мы «золото» в послегрозовом ручье). Грибы — и то во дворе собирали! Двор был для нас огромной и интересной «послешколой». При всей его тесноте, сколько здесь было простора. Здесь так игралось в «казаки-разбойники», в «войну», в «дочки-матери»...

Сегодня, видя на экране в каком-нибудь фильме уголки милой старины, даже удивляешься: и где только нашли! Действительно, все сметено могучим дыханием времени. Не то что дворники с голубятнями и сараюшками — сохранились, не то что домики — целые кварталы домов, целые улицы пошли под бульдозер. Москва росла стремительно и неудержимо, на месте отдаленных окраин и подмосковных деревень выросли новые микрорайоны со стрелами проспектов, широкими улицами, просторными площадями, с громадами жилых зданий в 12, 16 и 22 этажа.

Все в этих микрорайонах блещет новизной. Новы и их жители, новы и отношения людей. В доме, где живет триста, четыреста, семьсот семей, не может возникнуть «нечто», когда-то объединявшее жильцов большой коммунальной квартиры. Или двухэтажного покосившегося домика. В новых кварталах люди разобщены. На эту тему уже написаны горы материалов, от заметок до больших аналитических статей. Но никакими публикациями эту разобщенность не ликвидировать. И бесполезно ждать, пока микрорайон «постареет», люди, мол, притрутся, лучше узнают друг друга: население больших домов постоянно в движении, постоянно обновляется.

Так что же, разобщенность непреодолима?

Этим вопросом и задалась На-

талия Васильевна Родина, когда приняла руководство ДЭЗом № 25 в Вешняках-Владычино. (ДЭЗ — это дирекция эксплуатации зданий, несколько крупнее всем известного ЖЭКа и объемом работ, и, соответственно, штатами). Опытный работник, она прекрасно понимала, что одними кружками хорового пения дело с места не сдвинешь. А двигать надо, потому что наша взрослая разобщенность бьет в первую очередь по детям. Ведь если соседи по площадке не здороваются, глядят друг на друга, словно на стену, то и дети идут по их стопам. Вот и растим их некомуникабельными, себялюбцами, тепличными растениями, взлелеянными в просторах отдельных благоустроенных квартир. Или, в полную противоположность, совершенно брошенными, если в семье за детьми не следят.

Раньше двор как бы уравнивал детей. Если тебя дома слишком баловали и холили, то двор живо сбивал намечавшуюся у дитяти спесь. Тем же, кому дома недодавали (а таких все-таки было больше), двор возмещал теплотой товарищеского общения, настоящей дружбой, заботой взрослых соседей, наконец. Те же бабуся, дневашки и ночевашки во дворе на лавочках, не давали, скажем, слишком разгуляться буйной мальчишеской фантазии и предприимчивости. Не то, чтобы они постоянно одергивали играющую детвору, но само присутствие недреманного стариковского ока сдерживало самых отчаянных сорви-голов.

А сейчас? Даже если и найдется кто-то, кто пригрозит хулиганящему пацану, что скажет, мол, его матери, в ответ услышит в лучшем случае: «А вы не знаете, где я живу!» И пацан будет и дальше на глазах у всех бабусь анонимно проказничать, совершенно уверенный в своей безнаказанности. Потому как не тащить же его к участковому каждый раз. А «разов» этих много, как много и скучающих, не знающих, куда себя деть мальчишек. Да и девчонок.

Значит, надо этот излишек свободного времени, приходящийся, кстати, на ту пору, когда родители еще на работе, занять. Казалось бы, что может быть проще! Организуй кружки и секции, вывеси расписание — и проблема решена. Ан нет. Проблемы только начинаются, и формулируются они почти как название популярной телепередачи: «Кто? Где? Когда?»

Кто?

Есть в штатном расписании ЖЭКов и ДЭЗов такая должность: педагог-организатор. Ирина Викторовна Кокова, учитель физики по образованию, пришла на эту должность в ДЭЗ-25, как говорят, по семейным обстоятельствам: родился ребенок. Но легкой жизни, разумеется, здесь не нашла. Шутка ли сказать, на ее плечи легла работа о 1300 детях. Это только те, кто старше семи, с «ясельниками» и «детсадовцами» и все две тысячи будет. Тут, как ни определяй график, все равно на работе с девяти до девяти. В школе микрорайона и то детей меньше, а там ведь какой штат! Здесь же она одна, и дети не сидят на уроках, им побегать да попрыгать надо, дать выход скопившейся за шесть часов в школе энергии. Поначалу, конечно, за голову хваталась, не знала, что делать, пыталась даже кружок физики (свой предмет!) при ДЭЗе организовать. Очень скоро выяснила: не нужна им физика! Точнее, тем, кому она нужна, ее хватает и в школе, а кому не нужна, так ее в школе даже избыток.

Сильно выручил хоккей — испытанное средство в работе с «трудными». Кстати, такого термина — «трудные» — ни Родина, ни Кокова не признают, считают, что просто у этих подростков почему-то всегда больше свободного времени и больше сил. Две величины складываются, а результат не всегда получается со знаком плюс.

Так вот, хоккей... На культурномассовые средства (2 процента отчислений от квартплаты) купили форму и снаряжение на целую команду — и команда живо образовалась, даже с дублирующим составом. Правда, тренировать ее было некому, тренировались мальчишки сами, в ходе игр. Была идея пригласить для работы с ними мастеров спорта, наверхника в районе живут такие, тем более что давно уже говорится о привлечении спортсменов для тренировок дворовых хоккейных команд. Однако идея осталась идеей, а команда и по сей день на самотренировке. И вроде даже неплохая команда.

Форма для хоккеистов «съела» деньги на культурномассовую работу за три года. Кстати уж об отчислениях. В микрорайоне 17 жилых зданий, из них 10 домов — кооперативы, два дома — молодежные общежития, и лишь пять —

обычные райисполкомовские. Так вот, отчисления на культурно-массовую работу берутся только с квартплаты жильцов именно этих пяти домов. Ну, ладно, общежития — какая там квартплата! Но почему не брать отчисления с домов-кооперативов? Разве их жильцы вне сферы заботы ДЭЗа? А дети из этих домов — разве они не играют в хоккей и футбол, не ходят в кружки и секции, разве им не нужны внимание и забота? Наталия Васильевна не раз поднимала этот вопрос: вместо тысячи с хвостиком сумма была бы раз в пять-шесть больше. Можно и инструменты для оркестра купить, мольберты для изостудии, станки для авиамоделлистов и для мастерской... Да мало ли чего толкового и нужного можно приобрести все для тех же мальчишек и девчонок и для их родного двора. Однако пока вопрос не разрешен, а множество других ЖЭКов и ДЭЗов ухитряются не расходовать даже существующие средства.

И еще один наболевший вопрос. Из какого расчета планируется штат педагогов-организаторов? Один ДЭЗ — один педагог? А ведь ДЭЗ-25 — еще средний по «насыщенности» детьми, есть такие, где и побольше ребятешек. Так

Евгения Петровна Сентюркина стала заслуженным мастером спорта СССР по стрельбе в 1937 году. Не счесть ее спортивных наград. Но сейчас самые приятные для Евгении Петровны награды — это успехи ее воспитанников.

у них все равно один педагог. Подразумевается, конечно, тесный контакт и со школой, и с районным спорткомитетом, и с Домом пионеров и школьников.

Но одно дело — подразумевать, другое — реальность. До районного Дома пионеров и школьников ехать надо без малого час с двумя пересадками — такой уж большой Перовский район. Спорткомитет же помогает свою сводит в основном к еженедельным семинарам. В итоге педагог-организатор остается все-таки один со всеми проблемами. И будь он хоть семи пядей во лбу, не успеть ему сделать все, что надо. Вот и получается иногда, что придет человек на эту хлопотную должность, покрутятся год-другой и бросит. Или, что еще хуже, превратит работу с детьми в одну бумажную отчетность.

К счастью, в ДЭЗ-25 не так. Наталия Васильевна и Ирина Викторовна оказались настоящими энтузиастами в работе с детьми. Придя в микрорайон почти одновременно, они сразу нашли общий язык и работают дружно. И, разумеется, привлекли к себе в помощь общественность, а как же иначе? Нет в ДЭЗе ни одной штатной единицы руководителей кружков или секций, все работают на общественных началах.

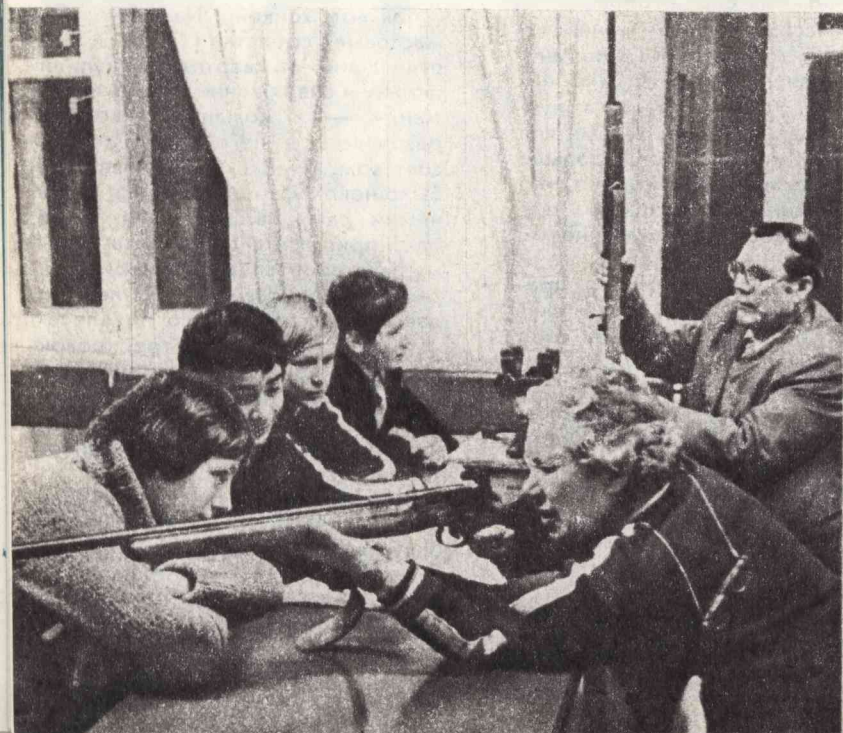
Пришли к детям бывший макетчик Художественного фонда СССР Вольдемар Андреевич Будик; бывший бухгалтер, а ныне предсе-

датель общества охраны природы в микрорайоне Нина Юлиановна Апатова; начальник отдела кадров крупного предприятия Виктор Алексеевич Саввин; заслуженный мастер спорта СССР по пулевой стрельбе Евгения Петровна Сентюркина (Евгения Петровна была первой женщиной в стране, получившей это высокое звание еще в 1937 году); рабочий АЗЛК, студент-вечерник Александр Рыжов; мастер спорта по легкой атлетике Виктор Михайлович Сазонов; генерал-лейтенант воздушно-десантных войск в отставке Иван Иванович Лисов. Возникли в ДЭЗе кружки начального технического моделирования, комнатного и декоративного цветоводства, секции плавания, стрельбы, общей физической подготовки, клубы любителей зимнего бега и парашютно-спортивный — «Голубые молнии».

Где?

В решении этой проблемы очень помогла Высшая комсомольская школа при ЦК ВЛКСМ, близкий сосед и шеф ДЭЗ-25. Помогла и своей спортивной базой, где работают многие детские секции, и кадрами руководителей секций и кружков — из числа слушателей

Возвращение — любимое занятие Галины Васильевны Берендиюковой, Марины Мавровой и остальных 45 девочек из дворового кружка.

школы. Народ это молодой, боевой и задорный, так что ребятам с ними интересно. Но Школа, хотя сосед и близкий, — все-таки сосед, за всякой мелочью туда не побежишь. Да и родители любят, чтобы дети были поближе к дому. Так возникла идея создать свой Дом детского творчества. И название придумали: «Корчагинец».

Все, наверное, видели появившиеся не так давно в новых микрорайонах торгово-бытовые центры — одноэтажные здания магазинов, почты, аптеки, приемных пунктов комбината бытовых услуг, разных мастерских... Что и говорить, хорошо и удобно для взрослых. А для детей? Не видел я там ни библиотек, ни филиалов Домов пионеров и школьников, ни спортзалов. Все это, видимо, в будущих проектах. Детям же подавай сегодня: ни завтра, ни, тем более, послезавтра их не устраивают...

В торгово-бытовом центре ДЭЗ-25 была парикмахерская, в соседнем центре — очень близко — тоже. Вот и обратилась Наталия Васильевна Родина в Перовский райисполком с просьбой закрыть одну парикмахерскую, а здание передать под Дом детского творчества. В райисполкоме пошли навстречу необычной просьбе. И сегодня есть у «Корчагинца» свое помещение. «Корчагинец» объединяет более 600 детей — это только так называемый «списочный

состав», по сути же все дети микрорайона так или иначе связаны со своим клубом. Вот и решилась, хотя все-таки не полностью (практически нет еще оборудования для многих кружков), проблема «Где?»

Когда?

Казалось бы, это даже и не проблема. А все же... Руководители кружков — люди, в основном работающие или учащиеся, значит, днем заняты. Школьников же (младших и средних) надо занять именно днем, скажем, с двух до семи. В то время как старшеклассник, наоборот, днем занят, ему с уроками хватает заботы, зато к вечеру, особенно если по «телеку» нет завлекательного зрелища, он непременно на улице. Вот и крутись, не упusti одного и не пропусти другого. А многие дети еще и во вторую смену учатся. Как быть? Детскую студию в расписание не впишешь. Парню именно сейчас чем-нибудь заняться хочется; клеить планер или в футбол сыграть, а по расписанию это только во вторник и в пятницу...

Понимают это в ДЭЗ-25, еще как понимают, стараются делать работу кружков непрерывной, чтобы одно занятие шло за другим, кружок вязания сменялся изостудией, а изостудия — секцией авиамоделизма, а та, в свою очередь — фотокружком. Чтобы две-

ри «Корчагинца» были всегда открыты и для всех...

Честно говоря, не всегда получается. А если уж говорить до конца откровенно, нет уверенности, что и получится, пока на вопросы «кто?», «где?», «когда?» и на великое множество других, не менее важных, будут отвечать только сами энтузиасты «дворового» воспитания. Им нужна более мощная помощь общественных сил, педагогов.

И все же, несмотря на воспоминания «нежного возраста», я не склонен отдавать предпочтение двору моего детства. У нового, сегодняшнего «двора» (приходится брать это слово в кавычки) — свои бесспорные преимущества. Самое главное — возможность направленного воздействия, в отличие от стихийного влияния старого двора. В таких «дворах», как в Вешняках, формируются навыки самостоятельного творчества, практические представления о профессиях, а проще говоря, вкус к работе.

Пройдет полтора-два десятилетия — и будут сегодняшние ребята вспоминать свои Вешняки, как мы — Марьину Рощу, Благушу, Арбат. Но для этого немало надо сделать сегодня. Самое время помочь энтузиастам, сумевшим найти достойную замену исчезнувшим дворам.

Но везде ли находят? Да и ищут ли?

А как у вас?

Реваз Чокоев, слушатель Высшей комсомольской школы (ВКШ) при ЦК ВЛКСМ, три года вел в Вешняках секцию вольной борьбы. Но вот подошла к концу учеба, и как по эстафете, передал он свою секцию первокурснику Руслану Кадырову (на снимке).

Авиамодельный кружок в «Корчагинце» уже второй год ведет слушатель ВКШ Владимир Мочалов.

Самый первый экзамен

— Меня часто спрашивают, существуют ли какие-то особые приемы и правила подготовки к экзамену по литературе? Можно ли заранее подготовиться к сочинению на свободную тему?

Думаю, не погрешу против истины, если скажу, что к экзаменам в десятом классе ребята готовятся практически всю свою школьную жизнь, в том числе — и к письменному экзамену по литературе. На протяжении многих лет учения школьники знакомятся с шедеврами русской, мировой, советской литературы, открывают для себя Пушкина и Толстого, Чехова и Горького, Маяковского и Шолохова. Не только собственное прочтение и восприятие художественного слова, но и школьный учебник, слова учителя формируют основы их знаний.

Хорошо знать произведение, конечно, самое главное. Ученика, не читавшего по лености или недомыслию произведений, знание которых обязательно для него, выпускника школы, можно считать не готовым к экзамену.

Можно ли успеть что-либо сделать сейчас, когда до экзамена осталось не более полутора месяцев. В оставшиеся недели удастся, по-моему, лишь повторить, припомнить то, с чем знаком. Читать все подряд — слишком много надо времени, не успеть. Но вот перелистать, перечитать какие-то эпизоды, описания, наиболее яркие, характеризующие или главных героев, или позицию самого автора, — это мне представляется важным, даже обязательным. Ведь если хочется вспомнить какую-то особенно полюбившуюся картину, бывает, достаточно взглянуть на репродукцию, чтобы вновь ощутить ее художественное воздействие. Так и тут. Предэкзаменационное перелистывание произведений позволяет окинуть мысленным взглядом сразу не-

сколько эпох, увидеть связь времен и литератур, более четко представить место каждого писателя и его произведения в общем процессе развития литературы, в социальной, общественной, исторической среде, ощутить значение тех проблем, о которых в свое время говорило все общество.

Думается, намного легче станет подготовка, если выпускник воспользуется записями, которые он делал на уроках литературы. А что он их обязательно делал, я уверена, потому что обычно учителя-литераторы советуют не замыкаться только на учебных пособиях, знакомят своих воспитанников с критическими статьями, с мнением современников произведений и последующих поколений читателей.

Осмысливать, анализировать прочитанное для тех, кто готовится к экзамену, — чрезвычайно важно. И ни в коем случае не зубрить!

Работе над темой сочинения, отбору материала, анализу художественных средств произведения — этому ребята учились в течение многих лет. Сколько сочинений написано! Будем надеяться, выпускники сумеют продемонстрировать эти умения на экзамене.

На письменном экзамене мы разрешаем ребятам пользоваться текстом художественного произведения, когда, например, надо точно воспроизвести цитату. Но книга не лежит на парте, да если бы и лежала, вряд ли это спасло того, кто в свое время поленился ее прочесть. Ну и, конечно, в сочинении на тему, связанную с поэзией, стихи необходимо цитировать по памяти.

Несколько слов о сочинении на свободную тему. Иногда ребята думают, что свободная тема — это выход из затруднительного положения: можно ничего не знать, и, как говорится, язык вывезет, если, конечно, не делать кучу грамматических и син-

Я в этом году оканчиваю школу. Учусь вроде бы неплохо, а предстоящих экзаменов все-таки побаиваюсь, особенно сочинения по литературе, ведь это — самый первый экзамен. Подруга мне говорит: «А чего бояться? Не выберешь «образ», так «свободная тема» вывезет». Но никто не гарантирован от срывов и неудач. Вот и хотелось бы знать, как лучше подготовиться к сочинению на аттестат зрелости?

Л. Ястребова,
Московская область

Мы попросили преподавателя литературы и русского языка 183-й московской школы Инессу Давыдовну БАРИНСКУЮ прокомментировать это письмо в нашем журнале, поскольку не только десятиклассников, но и их родителей волнуют предэкзаменационные заботы.

Тактических ошибок. Но написать сочинение на свободную тему гораздо сложнее, чем на тему, так сказать, конкретную. В этом случае большое значение придается умению свободно пользоваться материалом, высказывать свое отношение к явлениям жизни, демонстрировать обширные знания литературы. А каждый ли способен на такое? Наверное, только очень начитанный и развитой человек.

Нередко родители просят дать ребятам в качестве образцов какие-нибудь сочинения, которые в свое время на экзаменах получили высокую оценку.

Я не одобряю такой метод. Обезьяничанье притупляет собственную мысль ученика. К тому же критерии оценки сочинений меняются: то, что было приемлемо два-три года назад, сегодня может оказаться неудовлетворительным.

Экзамен по литературе обязательно выявляет нравственную и гражданскую позицию юного человека, его взгляды на жизнь, способность не только высказывать свою точку зрения, но и аргументированно ее отстаивать. Поэтому всякий раз с трепетом душевным раскрываю я экзаменационные работы своих учеников: с каким нравственным багажом они уходят из школы? Сумела ли школа подготовить их к самостоятельной жизни? Чем обогатила? На эти вопросы ищу я ответ в работах ребят.

...Последний звонок уже не за горами. В нашем школьном коридоре появился на видном месте стенд «Готовься к экзаменам». Да, мы готовимся все: ребята, учителя и родители. Прошли родительские собрания, где шел разговор и о том, что касается непосредственно пап и мам — режиме дня, питания и т. д. Все это важно для родителей, потому что они первые помощники детей в сложное и ответственное время экзаменов.

Почему она против?

Моя старшая дочь учится в шестом классе, отличница, староста. Раньше у нее не было конфликтов с одноклассниками, но в последнее время отношения почему-то разладились. Видя, как расстраивается дочка из-за неприязни девочек, я решила помочь ей. По случаю окончания первой четверти мы устроили домашний праздник. Не все приглашенные мальчики и девочки (их набралось восемнадцать человек) были настроены к дочке дружелюбно. Но мы надеялись, что на празднике все забудется.

Мы приготовили интересные настольные игры, викторину, лотерею, игру в почту, красочно убрали квартиру, написали плакаты, напекли вкусных сладостей к чаю. Праздник удался. Ребята лучше узнали друг друга, от прежней вражды не осталось и следа.

И вдруг узнаю: на очередном классном собрании классный руководитель высказала возмущение по поводу того, что я не оставила ее в известность о нашем «мероприятии», и осудила наш праздник, так как в нем не участвовал весь класс. Она поставила условие: или приглашать всех, или не устраивать домашних праздников вообще, чтобы не было обиженных.

Такая реакция учителя меня неприятно поразила. Я считаю, что дети вправе сами выбирать себе друзей и приглашать их домой. Ведь и мы, взрослые, так же поступаем. А вот в школе, на пионерских сборах, конечно, должны присутствовать все. И я — за домашние праздники. Дети учатся культурно вести себя в го-

Фото прислала Т. Никонова

стях, друг с другом, интересно проводить досуг.

Ребят-то я помирила, но с учительницей получился конфликт. Почему она против? Я так и не поняла. Хочется услышать совет, как лучше строить свои отношения с учительницей, чтобы не получалось осложнений. Как поступают другие родители, если в чем-либо не согласны с учителем? Может, обменяемся мнениями?

Н. К.
Москва

Пришла посылка...

Пятнадцать лет я работаю воспитателем в детском санатории. У нас отдыхают и лечатся дети от трех до четырнадцати лет, проводят они в санатории три месяца. Конечно, родные не забывают их, шлют посылки с гостинцами, игрушками.

...Пришла очередная посылка Вове. Аккуратно распечатав ее, выкладываем на стол содержимое. Обращаю внимание на необычную упа-

ковку: дерматин — и совсем новый кусок.

— Бабушка работает в автобусном парке, зашивает (надо понимать: ремонтирует) сиденья. Такой кожи у нас дома навалом, — поясняет Вова.

Другой мальчик в подарок из дома получил гаечные ключи, кусачки и другие инструменты — явно заводского происхождения.

Что же это получается? Если ребенок взял у кого-то игрушку, мы требуем: «Отнеси, отдай хозяину». А сами, выходит, не церемонимся: несем домой общественное добро, дескать, у государства не убудет. Спрашивается: где гарантия того, что сын или дочь, наблюдающие все это, не станут тоже «несунами»? А если назвать, как говорится, своим именем: ворами?

Когда родители приехали за детьми, я, конечно, серьезно поговорила с ними, объяснила, какие ошибки они допускают. Думается, и на предприятиях нужно вести серьезную работу, предупреждать всех, какое наказание грозит по закону расхитителям народного добра. Нельзя мириться с расточителями государственного достояния. Они наносят не только материальный ущерб обществу, но и моральный вред детям.

Р. Арцебашева
пос. Карачи
Новосибирской области

Детский клуб — дома

Прежде Ольга Ивановна была педагог-дошкольником, а теперь просто бабушка. Но она по-прежнему не расстается с детьми. Комнату Ольги Ивановны можно, пожалуй, назвать детским клубом. Здесь в субботний вечер и по воскресеньям собираются ребята — товарищи внучек.

Во многих семьях, когда приходят в гости ребята, взрослые чаще всего удаляются, чтобы не мешать им. А в этом доме никто не может обойтись без Ольги Ивановны.

— Как вяжется пышная резинка? Научите, пожалуйста, я спицы принесла и нитки.

— А у меня пятка не получается, я, наверное, плохо поняла, когда вы в прошлый раз мне показывали!

И Ольга Ивановна объясняет нехитрые премудрости вязания.

— Расскажите какую-нибудь легенду, — просят мальчики. Ольга Ивановна знает их много. Например, про Байкал и Ангару. Заканчивает ее так:

— Из любого озера может вытекать лишь одна река, посмотрите и сами убедитесь...

Ребята обступают карту (их несколько висит на стенах в комнате бабушки). Верно: из Ладоги вытекает одна Нева, из Ильменя — только Волхов, и из финского озера Сайма — лишь Вуокса...

Фото прислал Ю. Рыбчинский (г. Москва)

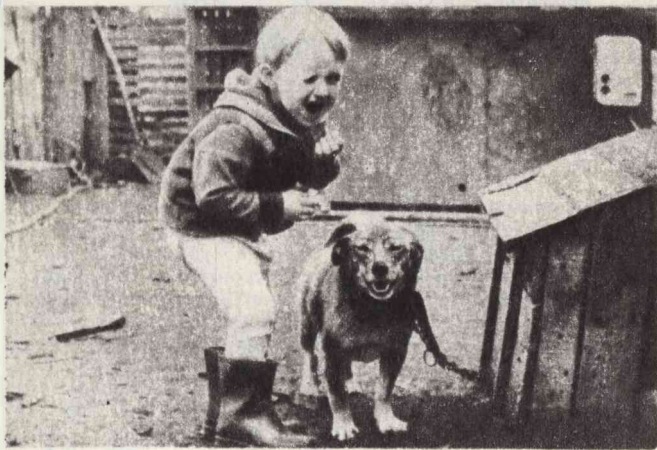

Фото прислала Л. Васильева (Джезказган)

— Почему, Ольга Ивановна?

— А вы подумайте, в книгах поройтесь, в следующий раз сами расскажите...

На всякие шарады и загадки Ольга Ивановна тоже большая мастерица.

— Вот любимая в семье Ульяновых шарада,— предлагает она ребятам.— Первое — из целого родится, целое — последнего боится. Что же это?

Ребята молчат, разгадывают... Ольга Ивановна смеется, берет лист бумаги и крупно на нем пишет: «виноград». И всем понятно, что вино делается из винограда, а он боится града. А к следующему разу предлагает ребятам придумать шарады самим. К примеру взять слово «ре-па» — так в шараду и просится!

Всем, что знает и умеет, Ольга Ивановна делится с детьми.

А. Пенькова
Ленинград

К труду — с малых лет

Как не правы родители, которые освобождают ребенка от трудовых обязанностей в семье!

Валя О. училась на «хорошо» и «отлично». А дома... Родители копают приусадебный участок — Валя готовит уроки. Родители пилят дрова — Валя листает журналы мод. Родители убирают квартиру — Валя идет в кино. Окончив школу, Валя не прошла по конкурсу в институт, возвратилась в село. Умер отец... Но работать Ва-

ля не спешила — два года взрослая дочь жила на средства престарелой матери.

— И в кого она такой лентяйкой уродилась?— говорила соседям огорченная мать.— Мы с отцом вроде бы без дела не сидели...

Слишком поздно поняла Вера Ивановна свою ошибку: бедой обернулась ее жалость.

А вот в семье Ворониных двое старших ребят: тринадцатилетний Олег и девятилетний Денис — первые по дому помощники. Отец — старший инженер свинокомплекса, мать работает на птицефабрике. На ребятах — подсобное домашнее хозяйство. Они ухаживают за поросятами, нутриями, кроликами. У мальчиков есть журнал наблюдений за животными.

«Сам сломал — сам почини!» — этому отцовскому наставлению всегда следуют ребята. Отец учит детей управлять со слесарными инструментами, мастерить разные поделки. Из старых запчастей девятилетний Денис самостоятельно собрал велосипед. Вместе братья задумали сделать электропужок для работы на приусадебном огороде.

— Сыновья у нас заботливые и внимательные,— говорит Татьяна Алексеевна.— Если бы не ребята, не окончила бы я техникум...

Когда мама лежала в больнице с крошечной Оленькой, отец и сыновья вели весь дом. Приспособленные к жизни, умелые ребята не испугались трудностей.

А. Колошин, учитель
Пришненской школы
Тульская область

Юные друзья Кубы

Третий год в микрорайоне по улице Карла Маркса в нашем городе работает общественный пионерский клуб советско-кубинской дружбы. Клубу присвоено имя революционера-интернационалиста, национального героя Кубы Эрнесто Че Гевары.

Лучше узнать дружествен-

Фото прислал Э. Седаш
(Дагестан, аул Кубачи)

Л. Кривилев
г. Ижевск
Удмуртской АССР

Мир — это счастье детей

Когда родился Мишенька, третий ребенок в нашей семье, ему были рады все.

Каждый старался сделать ему что-то приятное. С появлением младшего брата старшие дети — Яна и Юрочка — стали как-то серьезнее, отзывчивее. Я знаю, никто из них не ударит, не обидит маленького.

Наш малыш растет ласковым, веселым. По вечерам

Фото прислал Е. Аверин
(г. Архангельск)

мы рассказываем Мишеньке сказки. Он любит их слушать. Иногда сам нам свои любимые пересказывает.

Часто со мной ходят встречать Мишеньку из детсада Яна и Юра. Идем домой. В моей руке — маленькая крепенькая ладошка. У каждого в жизни бывают такие счастливые минуты: чистое небо, неспешная прогулка и маленькая детская рука в ладони...

Как хочется, чтобы дети смеялись, росли, не зная горя и слез! Пусть никогда не узнают они таких слов, как «голод», «война», «смерть». Мир — это счастье наших детей!

Ю. Шестова
село Новоселовка
Одесской области

Фото прислал А. Лисовский (г. Иваново)

Где-то в Москве

У соседнего дома на скамеечке часто сидит старушка. Повязанная огромной теплой шалью, она оперлась грудью на посошок, как будто отдыхает после трудной дороги. Мимо нее проходят люди, молодые и пожилые.

Иные останавливаются, даже присаживаются. Всем она рассказывает о своих детях:

— Оне у меня большие люди. Живут по Москвам да по Ленинградом...

И в словах этих столько гордости, что радостно за мать.

— Вы тоже бывали в Москве?— спрашивают ее.

От ответа на этот вопрос старушка уклоняется. Но иные настойчивы, и она в досаде передергивает плечами:

— А пошто мне там быть?
— Да просто погостить у детей,— недоумевает люди.

— Вона что. Есть ли у них время со мной-то возиться? Им, поди, и стыдно меня будет.

— А в гости они часто приезжают?

— Нешто уразуметь нельзя! Работа такая, что раскастывать некогда,— старушка не на шутку сердится и отво-

Фото прислала
Н. Трофимова
(г. Ярославль)

советы

Нет воли...

Я учусь в восьмом классе, с удовольствием читаю ваш журнал. У меня много недостатков, но самый главный — воля: у меня ее нет и, наверное, не будет. Вот например: уже пора делать уроки, а я все сижу и читаю. Говорю себе: «Еще пять минут почитаю», — а пять минут превращаются в два часа. Письменные задания делаю кое-как, а устные и подавно. Распорядок дня висит только для красоты. Посоветуйте — что мне делать?

И. О.
г. Николаев

Достоевский писал: «Если не можешь сделать сто шагов — сделай хотя бы шаг». Пусть это правило ляжет в основу вашего поведения, вашего отношения к своим действиям, хотя бы на первых порах. Постепенно вы приучите себя делать и большее число шагов.

А как найти в себе силы сделать эти первые шаги? Непосредственной привлекательности «отвлекающих» занятий известный советский психолог Л. И. Божович советовала противопоставлять эмоции другого рода: например, мысленно представить, прочувствовать все отрицательные последствия безделья и «проволочек». И так же ярко представить все те плюсы, те положительные эмоции, которые принесет исполнение нежеланного дела. В результате «не столько желаемое, сколько требуемое» дело поменяет свою эмоциональную окраску, приобретет большую привлекательность. Приняв решение, нужно представить реальный план действий и приступить к ним.

Чтобы победить возможные колебания и непредвиденные трудности, постарайтесь использовать следующее. а) Вспомогательные приемы. Например, для того чтобы преодолеть желание присесть и отдохнуть, человек с ношей может давать себе промежуточные и реально осуществимые задания: дойти до следующего столба или здания, затем еще до одного, еще до одного, еще... И оказывается, что до конечной точки пути остается столь малое расстояние, что нет уже смысла в остановках. «Отдохну уж, как дойду!» Или — «Выучу сначала три самых трудных иностранных слова, заданных на дом... Затем еще два добавлю и проверю, как выучил... Затем...» Понемногу-понемногу оказалось, что запомнились все слова! б) Маленькие хитрости. Для того чтобы успеть вовремя к началу занятий, некоторые люди переводят свои часы на 5—7 минут вперед; принимают сначала за самое неинтересное, чтобы интересное оставалось напоследок. в) Уговоры самого себя, когда зывают к своему сознанию: «Ну, пожалуйста, отложи книжку, попытайся сделать нужное! Потом ведь будет поздно!» г) Приказы самому себе: «Ну, сколько же можно? Не пора ли за дело!»

В основе всех без исключения волевых навыков лежат привычки. Л. И. Божович так характеризовала преимуществами и пользу привычки: «Привычки в отличие от навыков и умений несут в себе побудительную силу: человек тянет делать то, что он

Фото прислал Е. Устюжанин (г. Краснодар)

привык делать в определенное время и в определенных обстоятельствах». Даже маленькое волевое усилие помогает, с одной стороны, достичь намеченной цели, а с другой — оказывается той крупницей, которая вкладывается в «копилку воли» и таким образом способствует более успешному управлению собой в дальнейшем.

Разумеется, все ваши усилия лишь тогда могут привести к успеху, если вы научитесь отмечать у себя не только промахи и огрехи, но и победы. На фоне одних отрицательных эмоций развиваются только безнадежность и уныние, приводящие к бездеятельности.

Следует помнить еще об одном обстоятельстве. Работа, поначалу даже и скучная, — увлекает! Каждому, пожалуй, известны случаи, когда к какому-нибудь занятию пришлось приступать «под давлением», неохотно, а потом человек втягивается в работу — и уж не требуется принуждения; он сам инициативен, увлечен, находчив.

Психологи установили, что в таких случаях увеличивается и возможности памяти, внимания, повышается работоспособность. Поэтому еще один совет: не затыкать «организационный момент», не столько готовиться к делу,

сколько сразу же включаться в него. Именно поэтому часто выигрывает тот, кто сразу же берется за работу, а уж частные проблемы решает «по ходу дела», подбадривая себя в минуты затруднений, поддерживая в себе стремление завершить действие.

Для начала посоветуем завести тетрадь, в которую вы могли бы записывать изо дня в день: что все-таки удалось сделать, какие ваши усилия увенчались успехом (что не удалось, записывать не нужно, многое из этого и так будет храниться в вашей памяти). Уверен, что через некоторое время вам не только будут удаваться более сложные дела, но постепенно вы овладеете многими навыками волевого поведения.

А. ОСНИЦКИЙ,
кандидат психологических наук

размышления над письмами

Учите быть финансистами

У меня дочь четырнадцати лет. С первого взгляда — вроде бы грех на нее жаловаться: учится на «4» и «5», в классе пользуется авторитетом, еще и в музыкальной школе занимается. Но вот дома... Наверное, я сама виновата — баловала очень. И вот растет капризная «принцесса»: не знает, что почем; все мои денежные расчеты и экономия — не для нее. Если ей что-нибудь надо, требует — и все! Уговариваю, объясняю, обещаю — и покупаю, а что поделаешь — не вечно же скандалить. А сама думаю: что же дальше будет, как окунуть ее в реальную жизнь нашей маленькой семьи!

В. Иванова
г. Горький

У нас, людей старшего поколения, когда начинали мы свою семейную жизнь, среди прочих трудностей финансовые, несомненно, были на первом месте. А сейчас смотрим на детей и с удивлением отмечаем: «Нет, это им не грозит!» Но все же не может быть такого, чтобы в современных молодых семьях совсем не возникали финансовые вопросы. Другие, чем у нас, но будут. Поэтому неплохо, если бы простейшие «уроки» планирования и контролирования семейного бюджета дети получали еще в школьном возрасте. Полезно это и потому, что ставит семейное воспитание как бы на реальную почву, сдерживает «аппетиты».

Такие «уроки» могут начаться с привлечения ребенка к семейным советам, где обсуждается, что, когда и кому купить. Очень хорошо, если дети будут знать, как источники доходов семьи (заработная плата всех работающих членов), так и статьи расходов (на что необходимо ежемесячно выделять деньги, что требует одновременных платежей и т. д.). К участию в семейном планировании желательно привлекать детей как можно раньше — думаем, не позже четвертого-пятого класса. И тогда уж

при невозможности выполнить просьбу сына или дочери приобрести что-то можно не просто отказать, а прийти к такому же решению с ним вместе: «Мы не против, но ты ведь сам видишь, что пока не получается...» И ребенок не может не воспринять такое объяснение как проявление уважения к нему и чаще всего охотно с ним соглашается.

К сожалению, такое участие детей в финансовой стороне жизни семьи многим из родителей представляется излишне беспокойным и попросту ненужным. Понятно, что проще все решать самим, без всякого участия детей: «Вот будешь сам зарабатывать, тогда и...» Давайте задумаемся, к чему может привести такая изоляция

Фото прислал Н. Романов (г. Кемерово)

подростающих детей от реальных проблем семьи.

Во-первых, мы рискуем вырастить из ребенка слишком требовательного и ненасытного «потребителя», чем, естественно, сами и будем недовольны: «Она только и знает, что выпрашивать: купи да купи. А откуда деньги взять на это, ее совершенно не интересует...» А во-вторых, отстранив сына или дочь от участия в составлении семейного бюджета, мы, не-

сомненно, создадим для них серьезнейшие трудности в их будущей самостоятельной жизни, не воспитаем крайне необходимого для семьи качества — ответственности за все, что происходит дома, в том числе и за материальное благополучие близких.

Конечно, сколько семей, столько и жизненных ситуаций, столько и привычек, столько и проблем. Пожалуй, самая острая: давать ли деньги (и сколько, если давать) подростку? Мы лично за то, чтобы давать, но пусть это будут не те деньги, что он тратит только лично на себя, а общие, семейные, что всегда при нем. Тогда ребенок имеет возможность в удобное для него время (например, по дороге из школы домой или во время прогулки) купить что-то для всей семьи (в том числе и для себя, конечно). Ясно, что речь идет в первую очередь о покупках необходимых: продукты, туалетные принадлежности, тетради, билеты в кино и т. д. Вот для этого

мы и можем воспитать в наших детях чувство ответственности за семью, только так ребенок научится иметь в кармане общие деньги и не тратить их бездумно на себя (а ведь этого умения не хватает и многим взрослым).

И кошелек у ребенка пусть будет свой собственный, но деньги в нем — не его личные, а общесемейные. Тогда не будет поощряться собственнический лозунг «мое», а, наоборот, — воспитываться черты будущего рачительного хозяина в доме — в хорошем смысле этого слова, конечно.

Ходить в магазин по нашему поручению дети начинают довольно рано. И здесь важно доверие — не пересчитывать сдачу до копейки, а подчеркивать полное отсутствие сомнений: «Положи, сынок, сдачу в стол... Если не будем доверять — появится желание что-то утаить.

Ну а если случится, что сын самовольно потратил общие пять рублей, например, на марки? Лучше объяснить ему,

Фото прислал
Е. Каширин
(г. Рязань)

что получается: родители работают, чтобы обеспечить всю семью, а дочь — лично для себя. Правильно ли это? Разве мы тем самым не воспитываем в девушке эгоизм? Может, правильнее будет все-таки включить заработок дочери в семейный бюджет, а приобретение магнитофона передвинуть вперед в перечне общих покупок.

Постараться дать нашим детям основы семейной финансовой культуры — наш родительский долг. Но сами-то мы достаточно культурны в этом отношении? Вот в чем вопрос.

Кто обычно в семье «министр финансов» — муж или

жена? Наверное, сейчас совсем мало семей, где бюджетом распоряжается муж или оба супруга на равноправных началах. Наиболее распространенным стал такой вариант: обе зарплаты сосредотачиваются в руках жены, которая ведет хозяйство, а мужу ежедневно выдает определенную сумму на обед, сигареты и на транспорт. Но, хотя такое «выдавание» широко распространено, это совсем не означает, что оно — наилучший способ и подходит для всех. Думается, это чревато многими неприятными последствиями.

Жена, беря весь семейный бюджет в свои руки, считает, что делает это из самых лучших побуждений: «Я веду хозяйство — мне и виднее, как деньги тратить». Но бывает, ей становится ясно, что рационально распоряжаться семейным бюджетом в одиночку — дело совсем не такое простое. Да и неблагоприятное — муж начинает упрекать: «Вечно у тебя денег до зарплаты не хватает! Видно, по-умному их тратить не умеешь. Наверное, на пустяки много уходит...» А потом новые упреки: «Мне перед людьми стыдно — никогда гривенника в кармане нет... Система «рубли на обед», действительно, унизительна для мужчины — это свидетельствует о недоверии жены к нему, что не на пользу семейным отношениям. К тому же — и это, по-видимому, самое главное — тем самым жена фактически снимает с мужа всякую ответственность за семью, лишает его инициативы в вопросах семейного быта и хозяйства. Он вполне мог бы после работы, уви-

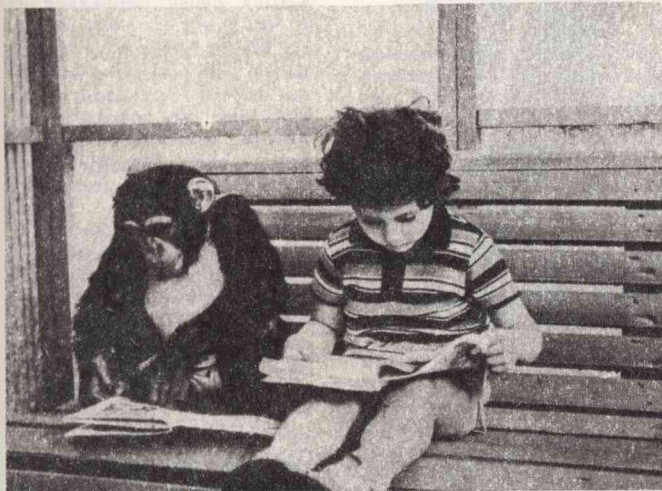

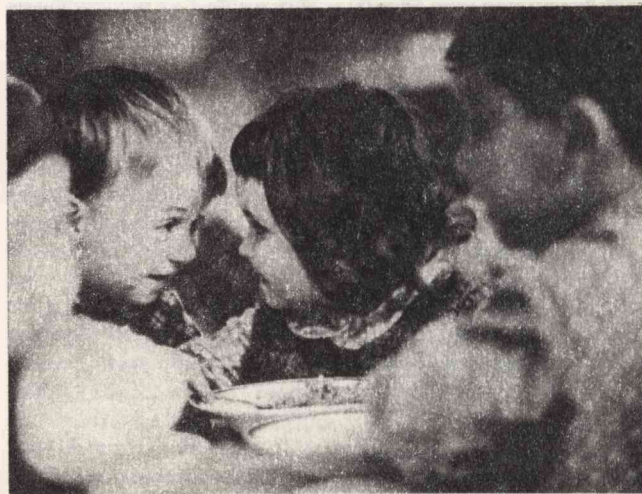
Фото прислал
Ю. Рыбчинский (г. Москва)

нам, родителям, и нужно систематически знакомить детей с материальными возможностями и потребностями семьи. Посвященный в семейные финансовые дела ребенок сможет удержаться от соблазна без спроса потратить выделенные ему деньги на себя лично. Если, например, он будет знать, что незапланированное приобретение пятирублевой авторучки уменьшит сразу наполовину сумму, отведенную на питание семьи на день, это остановит его. Именно так

Фото прислал
Д. Фастовский (г. Москва)

что мы в принципе не против марок, но ведь они не были запланированы, а теперь этих денег не хватит на что-то... И попросить сына впредь обязательно согласовывать со взрослыми все его личные покупки.

Еще одна непростая ситуация. Дочь-старшеклассница хочет магнитофон. Эта покупка пока никак не вписывается в бюджет семьи. Дочь собирается летом трудиться — заработать себе на магнитофон. Вроде бы дело хорошее... Но вот ведь

дев что-то нужно для дома, купить это, но ведь денег-то у него нет...

Нам думается, наилучший вариант — действовать сообща, вместе планировать и вместе контролировать семейный бюджет. Тогда сразу пропадает почва для взаимных претензий: вместе же планировали, вместе и расходовали. И детей легче учить уму-разуму, если мама и папа действуют дружно, без разногласий.

Как же планировать семейный бюджет? Конечно, трудно дать рецепт. На наш

предусмотрена эта статья в семейном бюджете! Культурные мероприятия не только содействуют всестороннему развитию и супругов, и детей, но и укрепляют их союз, делая семейное общение более разнообразным и интересным.

И, наконец, четвертая статья расходов — это крупные приобретения: одежда, мебель, предметы культурного обихода и т. д. Зная доходы семьи и первые три статьи расходов, нетрудно определить, сколько можно ежемесячно на них откла-

Фото прислал В. Саяпин (г. Омск)

взгляд, основных статей семейных расходов четыре. В первых, это деньги на питание и другие текущие расходы. Естественно, сумма в разных семьях неодинакова. Попытки записывать свои расходы, чтобы раз и навсегда определить эту сумму, чаще всего оканчиваются неудачей: непривычно, хлопотно. Проще держать деньги на такие расходы отдельно от остальных. Пройдет три-четыре месяца, и можно достаточно точно определить, какую сумму нужно отводить в месяц на такого рода затраты.

Вторая статья расходов — оплата различных коммунальных услуг: за квартиру, свет, газ, телефон, транспорт, прачечную... Здесь рассчитать все несложно.

Третья статья — расходы на театр, книги, экскурсии, концерты. Обязательно, на наш взгляд, должна быть

дывать. А что приобретать — лучше решить на семейном совете.

Вот так, в совместных с нами домашних трудах наши сыновья и дочери будут учиться быть семейными финансистами.

Б. ПСАВКО,
П. СТАРОЖИЦКИЙ,
педагоги
г. Братск
Иркутской области

что сделано по письмам

Питание школьников налажено

Читательница Д. Д. Данилишин написала в журнал о том, что в селе Рыбник Львовской области плохо организовано питание школьников: столовая, к которой прикреплена школа, находится в аварийном и антисанитарном состоянии. После вмешательства редакции столовую закрыли — ее будут приводить в порядок. Но дети не остались без еды. Совхоз «Новокрипивицкий» выделил транспорт, и в школу ежедневно доставляют обеды из другой столовой. Дети бесперебойно получают горячее питание. Об этом сообщил редакции заместитель заведующего Львовским областным отделом народного образования Л. Ф. Рывко.

Опекунство оформлено

После смерти матери шестиклассник Коля Екимов, проживающий в Ташкенте, остался без присмотра. К сожалению, школа и районо проявили равнодушие к судьбе подростка. Никто не поинтересовался, как ему живется, чем можно и нужно помочь. Старшая сестра Коли Н. А. Калинина (она живет отдельно, имеет свою семью) просила назначить ее опекуном, но Хамзинский район длительное время не рассматривал ее заявления.

Редакция обратилась в Главное управление народного образования Ташкента с просьбой защитить интересы подростка.

За нарушение сроков рассмотрения заявлений об опеке работник Хамзинского района М. А. Тянь освобождена от занимаемой должности. Решением исполкома Хамзинского районного Совета народных депутатов Н. А. Ка-

линина назначена опекуном брата. Коле Екимову будет оказана помощь из фонда всеобща. Такой ответ прислал в редакцию начальник городского управления народного образования Х. Юлдашев.

В школу приняли

Семья Бучак переехала из г. Чимкента в г. Хабаровск. Но Жанна Бучак долгое время не училась, так как школа № 50, руководствуясь формальными доводами (родители своевременно не представили документов из прежней школы), отказалась принять девочку.

Такую «принципиальность» школы осудил Хабаровский краевой отдел народного образования, который по просьбе редакции вмешался в конфликт. За нарушение Закона о всеобщем среднем образовании директору школы № 50 В. М. Рожиной и заместителю директора Н. А. Праменковой объявлен выговор. Всем директорам дано указание оперативно решать вопросы зачисления детей в школу.

Жанна Бучак, как известила редакцию заведующая Хабаровским гороно Н. И. Кудрявцева, стала полноправной ученицей четвертого класса 50-й школы.

«ПРИРОДА И ДЕТИ»

журнал
в журнале

семья
и школа

*Что значишь ты
без трав и птиц,
И без любви
к пчеле жужжащей,
Без журавлей
над хвойной чащей,
Без милостивых
лисыных лиц?
Когда поймешь ты,
наконец,
Врубаясь
в мертвые породы,
О человек,
венец природы,
Что без природы
твой венец?*

С. Кирсанов

...тесная связь человеческого духа с природой — не случайно самое приятное, самое прекрасное, самое глубокое явление нашей жизни... Однако для того, чтобы иметь возможность вступить в этот союз, надо быть таким же правдивым, как сама природа, чтобы каждый замысел природы, каждое ее движение претворялось в человеческой душе непосредственно в сознательные мысли, в духовные образы. Но и тот человек, который еще чужд истине, чувствует это; томление вечера, тихая самоуглубленность ночи, полная мысли радость утра сменяются в его груди: он создан из плоти и крови, он дышит, он видит; он не может избежать влияния природы; он не может всецело жить во лжи. Чем сильнее человек стремится к простоте истины, тем богаче и содержательнее будет его общение с природой... Если стоять на этой точке зрения (а на этой точке зрения стоят многие люди) — как бесконечно сладостна — и горька — и радостна и в то же время тяжела жизнь! Пребиваешь в постоянной

борьбе — и никогда не можешь спастись при помощи отступления: надо довести всю борьбу до конца... Стоит только выйти в открытое поле, в лес — и если, несмотря на все радостное состояние души, чувствуешь все же в сокровенной ее глубине какую-то сдавленность, внутреннюю скованность, которая проявляется как раз в тот миг, когда природа овладевает человеком, — тогда узнаешь свои пределы, ту тень, которая не хочет исчезнуть в ярком свете самозабвения, тогда скажешь себе: «Ты все еще эгоист!»... Природа — единое чудо и целый мир чудес: таким же должен быть каждый человек — таков он и есть; и что он именно таков, открыли нам великие люди всех времен. Разве напрасно мы люди? Разве напрасно все духовное в природе соединялось в одну светлую точку, которая называется «Я»? Чем была бы природа без нас, — чем были бы мы без природы? И то и другое немислимо!

И. Тургенев

Человек и природа: стратегия отношений

О. ГУСЕВ,
кандидат биологических наук

Охрана природы становится одной из важных сторон государственной политики, неотъемлемой частью философии и уклада жизни многих народов, одной из лидирующих научных проблем современного общества. Человек, наконец, осознал могущество своей власти над природой, которое приводит к угрожающему по масштабам истощению, загрязнению и разрушению природной среды. Осознал и острую необходимость охраны природы, рационального ее использования, преобразования и обогащения. И тем не менее ни в одной другой области человеческой деятельности нет, пожалуй, таких глубоких разногласий, как в сфере природопользования.

Исследуя причины этих разногласий, видный зарубежный специалист Жан Дорст пишет: «Необходимо преодолеть постоянный антагонизм между «охранителями природы» и «экономистами». Первые должны смириться с тем, что человеку, для того, чтобы жить, необходимо интенсивное земледелие, длительное и глубокое преобразование некоторых естественных сред... Но и поборникам технической цивилизации, в свою очередь, следует признать, что че-

Крик души!

О хрупком эльфе и других «вредителях»

Когда я был еще несмышленным, мама купила мне большую, с чудесными картинками книгу о насекомых. Читать я не умел, но рисунки так заинтересовали меня, что я потерял покой. В конце концов я целыми днями стал пропадать у муравьиных куч, таскал в коробках жуков, а однажды построил пчелиный улей! Моя привязанность к насекомым с годами не только не ослабевала, наоборот, увеличивалась, и удивительный их мир постепенно открывался моему пониманию.

Я вырос, окончил школу и поступил в институт, чтобы стать учителем биологии.

Однажды шел я из института домой и вдруг увидел на другой стороне улицы ребяташек, которые почему-то бросали камни на асфальт.

Подождал ближе — по асфальту полз большущий жук-носорог, а сверху на него сыпался град камней. Ребята смеялись, будто играли в какую-то веселую игру. Мимо спешили люди, но никто не остановился, не спросил: «Что вы творите?» А когда я задал этот вопрос, ребяташки, не задумываясь, ответили: «Уничтожаем вредителя!»

Нравственное, охранительное отношение ко всему живому — от былинки до собаки, потерявшей хозяина — начинается с самого малого, с ответственности за того же жука.

Все дети, знаю, немного побиваются насекомых или относятся к ним с безразличностью. С годами эта безразличность, подкрепленная еще и «дутьими» знаниями об их

вредоносности, кое у кого перерастает в презрение и ненависть — каблуком его — и точка! Большинство же к миру насекомых просто равнодушно.

В такой ситуации детская «насекомобоязнь» вполне объяснима, и удивляться тут нечего. Но если рассказать ребенку о жизни насекомых, о всевозможных их видах, о разных повадках, дать поддержать в руках жука или, набравшись терпения, вырастить вместе с ним бабочку, то страх и безразличность бесследно исчезнут, уступив место если не любви, то интересу, неравнодушию к этому паразитическому миру.

И не вырастет такой ребенок мучителем, и уж никогда, я уверен, не встопчет в асфальт мотылька.

Но, к сожалению, чаще бывает как раз наоборот. С малых лет ребенку внушают, что отношения с насекомыми надо строить коротко: каблуком и гексахлораном. Недавно я спросил шести-восьмилетних мальчишек: как они считают, каких насекомых больше — вредных или полезных? В ответ я услышал

то, что и ожидал: «Конечно, вредных!» Но, по свидетельству ученых-энтомологов, лишь один процент насекомых приносит вред человеку, да и то очень незначительный, а злостных вредителей вообще ничтожно мало — всего лишь одна десятая процента, хотя эти вредители, конечно, могут нанести огромный ущерб. Всем известно, что они ежегодно пожирают 25—30 процентов мирового урожая, лишая человечество значительной доли его труда. Но пробовал ли кто-нибудь сосчитать ту колоссальную, ни с чем не сравнимую пользу, которую приносят человеку насекомые-опылители, насекомые-почвообразователи и другие? Об этом как-то не задумываются. И, как дамоклов меч, довлеет над всеми шестиногими проклятие «вредоносности». Глупое и несправедливое...

Я думаю об охране насекомых не только потому, что сам энтомолог и любитель живого. Просто приходится видеть чаще, чем хотелось бы, наплевательское отноше-

Фото Н. Свиридовой

ловек не может не считаться с биологическими законами, что рациональная эксплуатация природных ресурсов отнюдь не означает полного расхищения естественных ресурсов или полного изменения облика природы».

Эта, безусловно, верная мысль представляется все же несколько упрощенной и неполной. Биологам хорошо известно, что и в среде специалистов по рациональному использованию и охране природных ресурсов разногласия достигают ничуть не меньшего накала, чем между «природоохранителями» и «экономистами». «Чистые» биологи, как правило, не находят общего языка с биологами-прикладниками, да и профессиональные природоохранители принадлежат «по роду службы» к различным, зачастую противоборствующим течениям.

Если все многообразие противоречивых высказываний подвергнуть, по выражению В. И. Вернадского, обработке обобщающей идеей, попытаться найти их «более общие проявления в едином целом», то можно увидеть, что все они не выходят за рамки трех природоохранительных концепций: стратегии стихийного натиска на природу, стратегии ее идеализации и стратегии обогащения природы. Разобраться в этих концепциях, выработать собственный правильный взгляд, чтобы, воспитывая ребенка в любви к природе, не допустить ошибки, помогут предлагаемые читателям заметки.

Мы видим причины разногласий в решении множества природоохранительных проблем в том, что у нас отсутствует общая теория взаимоотношений природы и общества, что нет пока еще строгого и четкого определения понятия «охрана природы», что мы еще недостаточно ясно представляем себе место и роль че-

ние к природе. Иду как-то лесом и вижу деловитую такую семейку: на березовом пеньке сидит мальчонка с толстой-претолстой книгой на коленках, чуть поодаль ходит мама и отнимает у полянки последние ее цветы, а папа, такой же солидный, носится за бабочкой! Вот накрыл бабочку сачком и измятую, торжествуя, поднес мальчонке, и они ее, еще живую, впахнули (как еще сказать?) в книгу, набитую бабочками уже до отказа.

Что это — варварство? Браконьерство? Незнание? Увы, это называется коллекционированием, причем еще и с эпитетами: безобидное, познавательное, полезное... Коллекции бабочек нынче модны; с их помощью пытаются привить ребенку любознательность, интерес и даже любовь к природе. Страстные поборники таких коллекций называют их не иначе, как «домашними музеями природы». Но красивое название бледнеет при простом перечислении мест и условий хранения засушенных бабочек: коробки из-под конфет и обуви, пенопласто-

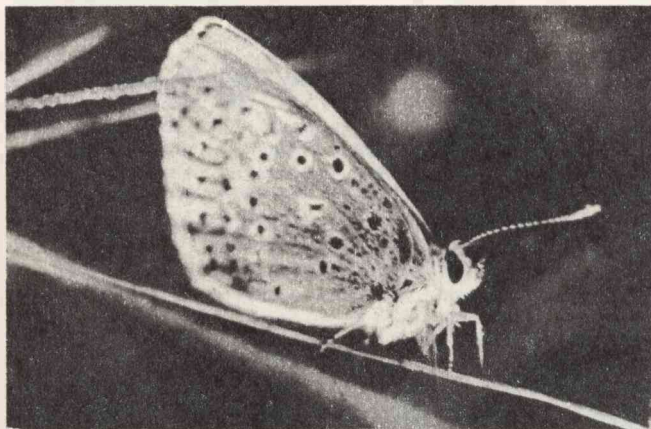

Фото Ю. Громаде

вые щиты, книги, всевозможные ящики, папки, конверты... При подобном хранении у бабочек уже через месяц отваливаются усики, лапки, затем и крылья.

Во что это обходится природе, показывает печальный пример с истреблением в Московской области самой крупной нашей дневной бабочки — Аполлона. Около ста лет назад эта бабочка встречалась даже на окраине

Москвы; в тридцатые годы — в большом количестве под Звенигородом; в начале пятидесятых годов ее в массе можно было видеть возле Серпухова; в наши дни в Московской области эту бабочку встретить практически невозможно. Таково мнение специалиста, сотрудника зоологического музея МГУ Е. М. Антоновой. Исчезают некогда многочисленные махаоны, адмиралы, ленточницы, медведицы...

Исчезают, конечно, не только из-за хищности «коллекционеров», а главным образом из-за уничтожения привычных мест обитания, бесконтрольного применения инсектицидов, общего загрязнения окружающей среды и других причин. И поэтому даже самое, казалось бы, безобидное коллекционирование бабочек может стать для них роковым.

Что же касается детских сачков, то для серьезной охоты за бабочками они непригодны, зато хороши для их уничтожения. Зачем же их продавать в магазинах? В сегодняшней экологической ситуации малыши с сачками в руках выглядят, я бы сказал, безнравственно; хотя они сами, понятно, мало виноваты в этом. Сейчас, как воздух, необходимо воспитание нового отношения к природе, нового подхода к ее охране и использованию. Лично я считаю, что полезнее было бы вообще отказаться от коллекций, а учить детей наблюдать живую природу.

Но так получается, что дома взрослые постоянно чем-

ловека в судьбе биосферы, что в наших отношениях с природой мы сплошь и рядом вынуждены решать частные вопросы, не имея решения общих. А как справедливо заметил В. И. Ленин, решая частные проблемы, не решив общих, мы будем постоянно на них «натыкаться».

Мы — это не только ученые, писатели, журналисты, руководители ведомств, эксплуатирующих природные ресурсы. Каждый из нас, живущих на земле, должен ясно видеть путь, по которому будут развиваться отношения общества с биосферой. Тем более это важно для широкой родительской общественности, для миллионов семей, где воспитывается новое поколение.

Проблема взаимоотношений человека и природы очень сложна, возможно, это одна из наиболее сложных проблем. К счастью, перед необходимостью решения ее мы не полностью безоружны. У нас есть учение о биосфере В. И. Вернадского и открытый этим ученым один из величайших законов природы о неизбежном переходе биосферы в ноосферу — сферу разума.

Натиск или идеализация?

Около трех миллионов лет человек оказывает воздействие на природу, ни на мгновение не прекращая ее использование и преобразование. Будучи уже существом разумным, он строил сначала свои взаимоотношения с природой совершенно так же, как и любой другой биологический вид, воздействие

то заняты. В школе для воспитания у детей интереса к живой природе тоже чего-то не хватает — то ли времени, то ли условий. Да и не всякий взрослый осознает, как важно воспитать у ребенка устойчивый, неподдельный интерес к живому, потрясающе сложному и многоликому Миру Природы. Микроскопов и цветов на окошке в кабинете биологии для этого явно недостаточно, а работа на пришкольном участке часто проходит так, что вместо интереса и любви у ребенка в душе рождается нечто совсем противоположное.

Но вернусь к основной теме: как быть с насекомыми? В лесу-то их дети увидят, а вот в школе — опять одни таблицы, рисунки, коллекции? Да ничуть! У меня дома в прошлом году жили муравьи — в искусственном муравейнике вместе с их «коровушками» — тлями. В этом году — личинки жуков. Совсем не надо такие поселения заводить в каждом доме, а вот в школе этот «зоопарк» можно сделать куда более разнообразным и интересным. А весной ничего не стоит поймать, к примеру, жука, при-

нести в банке на урок и показать детям; дать, если захотят, потрогать, объяснить, что это за насекомое и какая от него польза. И поверьте, от детской боязни и неприязни к насекомым не останется и следа! Да что там неприязни! Сам по себе такой урок для ребенка незабываем. Ведь детская ду-

Фото С. Парсаданяна

которого на окружающую среду является просто следствием его существования на Земле. И хотя наш далекий предок, расчищая землю под пашню, знал, для чего он рубит лес, и делал это сознательно, он так же, как, к примеру, речной бобр, не задумывался об экологических последствиях своего вмешательства в природу.

Такое взаимодействие человека с природой, когда преследуется достижение лишь непосредственных результатов использования и преобразования природы и игнорируются побочные и отдаленные последствия, мы называем стратегией стихийного натиска на природу.

В результате длительного стихийного освоения и преобразования природы Земля претерпела колоссальные изменения. На ее громадных пространствах некогда роскошная, дикая и свободная природа полностью исчезла, уступив место так называемым агроценозам, и как считают натуралисты, оазисы «естественной природы», которые мы можем еще наблюдать на Земле,— это лишь жалкие ее остатки.

Стихийно используя и преобразуя природу, человек пренебрегал ее объективными законами, а чаще просто не задумывался о возможных последствиях своей деятельности. В его взаимоотношениях с природой отсутствовал серьезный научный подход.

Именно подобные ненаучные действия человека имел в виду К. Маркс, когда писал, что человеческие проекты, не считающиеся с великими законами природы, приносят только несчастье, а культура, если она развивается стихийно, а не направляется сознательно, оставляет после себя пустыню.

В подтверждение этих слов можно привести несколько цифр из «Всемирной стратегии охраны при-

бенек потом своими руками отпустит на волю.

Но здесь хотелось бы предостеречь от «перегибов», вроде того, о котором рассказал мне мой друг, страстный энтомолог. Он встретил однажды в лесу ребят, которые сачками ловили бабочек. Один мальчик пальцами складывал им крылья, а другой отрезал их ножницами. Потрясенный друг задал им только один вопрос: «Зачем?..» И услышал: «Мы собираем раздаточный материал для микроскопов. Нас просил учитель...» Вот и толкуй после этого об охране природы, о любви к животным.

Недавно я пролистал учебник «Зоологии» своей младшей сестренки. Ничего не скажешь — дельная книга, но, мне кажется, не очень соответствует особенностям детского восприятия. Увы, бывает так, что и со страниц учебника, и в живом общении педагог не всегда показывает детям пример правильного (разумного!) экологического поведения. А от

роды», которая рассматривалась на XIV Генеральной ассамблее Международного союза охраны природы и природных ресурсов.

«40 процентов тропических лесов — самых богатых на нашей планете — уничтожено. Оставшийся лес валится и сжигается со скоростью 20 гектаров в минуту».

«30 миллионов квадратных километров (19 процентов всей суши) находится под угрозой превращения в пустыню. Земная суша деградирует со скоростью 44 гектара в минуту».

«Прибрежные отмели и заводы, служащие основой для двух третей рыбных промыслов, деградируют или уничтожаются с такой же скоростью из-за сброса отходов, загрязнения и землечерпательных работ».

«Более тысячи видов позвоночных животных и 25 тысяч видов растений находятся под угрозой вымирания».

Стратегия стихийного натиска, сознательно доведенная до крайней степени активного вмешательства в окружающую среду, породила кампанию проектерства, пустозвонства, саморекламы, множества «величавых» предначертаний по коренному преобразованию природы. Результаты хорошо известны: podobные мероприятия в конце концов оборачивались мародерством в природе. Психическая атака на природу захлебнулась — это был полнейший моральный крах стратегии стихийного натиска с потерями для природы и общества.

У нас нет серьезных опасений, что сторонники этой стратегии вновь обретут в нашем обществе авторитет и вес, но отдельные рецидивы такого подхода наблюдать еще приходится, и потому так

этого страдают наши дети и наша природа. В «Красной книге СССР» более двухсот видов насекомых. Но не попадет ли в другую «Красную книгу» обычный детский восторг от встречи с хрупким эльфом (а не вредителем!), от встречи с удивительным миром природы, бесконечно разнообразным и мудрым?

Нет, я верю: не будет так. А будет, как написал

В. С. Гребенников, замечательный художник и энтомолог: «Мне думается... что на нашей планете и через триста лет обязательно будут лесные поляны, цветущие травы, птицы, бабочки. И тогда же, через триста лет, в чашечке одного из цветков человеческого малыш снова найдет непреходящую драгоценность — большого золотого жука. А такая встреча с прекрасным, особенно если она случилась в детстве (знаю по личному опыту!), запомнится на всю жизнь».

Ю. БЕРЕЖНОЙ,
студент пединститута
г. Липецк

Животное в доме

В ответе за тех, кого приручили

Уважаемая редакция! Я очень люблю животных. Мама их тоже любит, но держать в доме не хочет. Ладно, думаю, кошка может испортить что-нибудь, от собаки — шерсть, но хоть рыбок бы разрешила. Побыли немножко. При переезде на другую квартиру аквариум стал течь. Я уж не знала, что с ним делать, и так замазывала, и эдак. Тут стала меня мама уговаривать отдать аквариум. Согласилась. Прошло несколько месяцев. Прошу: «Мамочка, давай заведем рыбок, в банке будем держать — банка не течет». Нет, не разрешила. Ни брата у меня нет, ни сестры. Что уж мне несколько рыбок нельзя держать? Помогите.

Ж. Н.
г. Тамбов

Такие письма — не редкость: выбросили любимого котенка, не заводят три года обещанного щенка; кому-то не купили птичку, кто-то мечтает о хомячке... Дети тянутся к живому. Однако взрослые подчас в недоумении: а так ли оно необходимо в доме!

Наш корреспондент Е. СМОЛКО встретила с доцентом Московского государственного университета, членом президиума Московского городского общества охраны природы Константином Николаевичем БЛАГОСКЛОНОВЫМ и попросила его ответить на несколько вопросов.

— Константин Николаевич, как вы считаете, чем продиктована любовь к братьям нашим меньшим? Врожденное ли это качество или благоприобретенное!

— Любовь к животным, как, впрочем, и нелюбовь, я убежден, не даются человеку от рождения. Все дело в воспитании.

Другое дело — интерес ребенка ко всему, что движется, дышит, — он естествен. И в этой своей естественности исследователя малыш доброжелателен к кошке, собаке, птенцу, лягушке, пауку, бабочке. Но вдруг слышит: «Не подходи, укусит, поцарапает, ужалист!» Постепенно интерес угасает, замещается опасением, а то и стойкой неприязнью.

— Но ведь законно желание родителей — оградить дитя от неожиданности!

— Увы, эта реакция, как правило, не оправдана. Но именно такая реакция заставляет малыша относиться к животным с недоверием, а то и с неприязнью. Пропадает

важно окончательно дискредитировать его в глазах самой широкой общественности (чтобы и в воспитании детей не наделал ошибки). Уместно в этой связи напомнить слова В. И. Ленина, который писал: «...пока мы не знаем закона природы, он, существуя и действуя помимо, вне нашего познания, делает нас рабами «слепой необходимости». Раз мы узнали этот закон, действующий (как тысячи раз повторял Маркс) НЕЗАВИСИМО от нашей воли и нашего сознания, — мы господа природы».

Стихийный натиск на природу породил другую крайнюю позицию, сторонники которой перешли к пропаганде полного невмешательства в природную среду. Она получила название стратегии идеализации природы.

Как на научный фундамент, она опирается на безусловно верное представление биологов о равновесном состоянии газового состава атмосферы, растворов природных вод, количества и распределения осадков и т. д., то есть, по Докучаеву, о равновесии между мертвой и живой природой. Но это фундаментальное положение о длительном динамическом равновесии биосферы сторонники невмешательства в дела природы довели до крайности. Спор «природа — храм или мастерская?» они решили однозначно: природа, конечно, — храм, а человек в нем лишь восторженный почитатель.

Стратегия идеализации природы, основанная на примитивном понимании положения о равновесии биосферы, является, по существу, стратегией невмешательства в природную среду, логика которой, как заметил академик С. С. Шварц, «должна привести к отрицанию целесообразности борьбы с вредными формами, возбудителями и переносчиками заболеваний и т. п.». Приверженцы этой стратегии в крайнем случае

и исследовательский интерес. И вот уж малыш не обращает внимания, какая жизнь кипит вокруг: кто стрекочет в лугах, кто скрывается в кустах и ветвях деревьев, кто летает, кто плавает.

Нелюбовь взрослых к иным живым существам не имеет под собой сколько-нибудь серьезной причины, а подчас нанизывается на суеверные представления. Жаба, например, не может обидеть ни

взрослого, ни ребенка, но кому-то кажется «некрасивой», «неприятной», даже вызывает омерзение. Почему? Да потому, что считается: от нее бородавки, хотя это досужие выдумки. А уж змея, все уверены, обязательно должна ужалить, и это ее «коварство» породило в людях страх, смешанный с жестокостью по отношению к тем, кто ползает, желание извести, убить. Не потому ли теперь некоторые виды жаб и змей пришлось внести в «Красную книгу». К печальным последствиям привело деление животных на «вредных» и «полезных», «хороших» и «плохих».

— Значит, вы считаете, что любовь к животным может служить неким «знаком» доброты, гуманности человека?

— Тут не так все просто, хотя закономерности проследить можно. Человек, любящий животных, относящийся с вниманием и заботой ко всему живому, — разве он не притормозит машину перед кошкой или собакой, перебегающей улицу, разве не принесет домой, чтобы выводить, котенка с перебитой лапой, и не позаботится зимой о пропитании для птиц?

— Но, увы, не всегда нами движет любовь, иногда и тщеславие. Мало ли примеров, когда приобретают за баснословную цену экзотического попугая или щенка редкой породы, холят и лелеют «такую редкость» — любовь ли это? Вернее, всегда ли любовь? Порою просто желание поразить знакомых. Я замечал, что такие люди любят почти всегда только «свою собаку» или «свою кошку», а все остальные им неприятны или, в лучшем случае, безразличны. Добр ли

готовы разрешить человеку пользоваться лишь определенными процентами с капитала природы, категорически отказывая обществу в праве наращивать сам капитал и, следовательно, увеличивать проценты с него.

Жить — значит преобразовывать

Экологам хорошо известно, что все живое на земле, адаптируясь к среде, одновременно и воздействуя — не может не воздействовать! — на нее, изменяя, приспособляя ее к своим потребностям. Некоторые из этих изменений природы мало заметны человеку, другие же чрезвычайно серьезны и наглядны и по своим результатам вполне соизмеримы с преобразующей деятельностью людей.

Уместно здесь напомнить о деятельности речных бобров, оказывающих исключительно большое влияние на окружающую природу: строительство плотин приводит к образованию обширных водоемов, перувлажнению и заболачиванию почв, гибели деревьев, на месте которых вырастают кустарники, становится богаче видовой состав птиц, увеличивается их численность и т. д. Иногда жизнедеятельность органических форм не только влияет на биосферное равновесие, но и обуславливает его. Только благодаря преобразующей роли зеленых растений, приспособившихся использовать углекислый газ и выделять кислород, коренным образом изменился состав атмосферы Земли, и она стала пригодной для жизни высших животных.

Таким образом, можно утверждать, что преобразую-

такой человек? Сомневаюсь. Слишком много примеров, когда привязанность к животному сочетается с озлобленностью и недоброжелательностью к людям.

Но это, пожалуй, исключение из правила. А закономерность, по-моему, такова: общение с животными действует благотворно, в заботе о них проявляются самые добрые человеческие качества. Животное в доме, хотим мы того или нет, воспитывает нас.

— А кто, в этом смысле, воспитывал вас?

— Меня воспитали галки. Еще мальчишкой я полюбил птиц. Они были моими друзьями в течение многих лет. У нас в доме всегда жил кто-нибудь из пернатых, и я благодарен своим родителям, что они никогда не препятствовали моим занятиям и увлечениям. Я вскармливал галчат. Это довольно хлопотная и трудная работа, требующая много сил, времени и внимания. Просыпается птенец рано, на рассвете, и просит есть.

Через час кормление повторяется, и так до тех пор, пока он не подрастет и не начнет кормиться сам. Но зато, выхаживая птенца, наблюдая за его поведением, узнаешь немало интересного. Вскормленные в неволе галки живут без клетки, свободно.

От дома, от «своей территории», далеко не улетают. А когда наступает осень, птица, став взрослой, улетает навсегда вместе со стаей.

— А были среди ваших друзей собаки?

— Всегда. И самых разных пород, от охотничьих до обыкновенных дворняжек. В последние годы я отдаю предпочтение беспородным. Обычно это — спасенные, подобранные бездомные создания. Мне кажется, что они даже умнее «родовитых» и отличаются особой преданностью хозяину.

— Константин Николаевич, что вы посоветуете родителям, если дети постоянно приносят в дом кошек, собак и всякую другую живность?

шее начало присуще всему живому на Земле: жить — значит преобразовывать — значит жить. И проблема «человек и природа» возникла только потому, что преобразующая деятельность людей достигла колоссальных размеров; человечество превратилось в геологическую и экологическую силу глобального масштаба, способную влиять на биосферное равновесие. Человек уже сейчас в состоянии воздействовать на механизмы, регулирующие окислительные процессы в биосфере, уровень грунтовых вод, распределение и количество осадков, биологическую очистку пресных и морских вод и т. д. Причем наступление на природу технической цивилизации будет оказывать все более заметное воздействие на лик Земли. Но, развиваясь стихийно, оно может принести неисчислимые нещастья.

Понимая, что дальнейшее освоение и перестройка природной среды неотвратимы, нам не остается ничего другого, как научиться управлять этим процессом, употребив на это всю мощь разума, воли и технических средств. Именно в таком оптимистическом духе надо воспитывать и наших детей. Воспитывать в духе ленинского завета. И тогда процесс преобразования природы, подчиненный сознанию, считающийся с великими законами природы, принимающий во внимание сложные взаимоотношения между различными компонентами ее, учитывающий побочные и отдаленные последствия перестройки экологических систем, приведет к благоденствию человека на Земле.

Такова точка зрения на взаимоотношения человека и природы, которую мы называем стратегией обогашения природы.

Сторонники этой стратегии далеки от понимания природы как идеальной системы. Так что же все-

таки можно «дорабатывать» в природе, а чего — нельзя? И как быть с понятием равновесия в природе?

Сравним строение биосферы с многоэтажным зданием. В нем мы можем изменить форму и размер квартир и комнат, надстроить или убрать несколько этажей, заново облицевать фасад, но если мы попытаемся разрушить фундамент или опорные блоки каркаса, то превратим в развалины все здание...

Таким «фундаментом» или главнейшим каркасным «блоком» биосферы является, несомненно, растительный покров Земли, от которого в основном и зависит состав газов в атмосфере, количество и качество пресных вод, количество и распределение осадков и т. д. Зеленая растительность нашей планеты и определяет чрезвычайно длительное и устойчивое равновесие биосферы.

Но отсюда вовсе не следует, что надо удовлетворяться этим равновесием. Хотя бы потому, что производительность природы, количество полезной для человека продукции невелики, а могут быть увеличены в несколько раз. Нельзя согласиться и с тем, что в природе нет ничего лишнего. Ведь история становления цивилизации — это непрерывный процесс борьбы человека с неблагоприятными явлениями природы, повседневные героические усилия людей, направленные на то, чтобы ослабить господство противоборствующих человеку стихий, покорить засуши, наводнения, землетрясения, сели, лавины, одолеть вредителей сельского, лесного, рыбного и охотничьего хозяйства, паразитов, населяющих наши жилища, леса и поля, стать сильнее болезнетворных бактерий и вирусов.

Ежедневная гибель от голода тысяч жителей Азии и Африки вызвана не избытком преобразующей деятельности человека, а ее недостаточностью. Земля,

Такую проблему приходится решать, наверное, в каждой семье, где растут дети... Действительно, как поступить? Запрещать приносить животных? Пресекать всякую попытку помочь слабому и беззащитному существу? Посеем в душе ребенка семена жестокости, бесчувственности. А жестокость к животным может обернуться равнодушием к людям. Не разумнее ли принять вместе с сыном или дочерью участие в спасении животного?

— Простите, Константин Николаевич! Но не превращать же дом в зоопарк!

— Да, вы правы, нужна мера. Чувству меры также нужно учить. Однако конкретные рекомендации — сколько держать и кого — давать трудно. Многое зависит от возможностей семьи. Прежде всего подумайте, как ребенок воспримет ваш отказ, как отразится это на формировании его характера. Да и как отказать, в какой форме. Выскажет мама недовольство и брезгливость или

проявит сострадание — все запомнится и может оставить в душе глубокий след. Но вот что для меня совершенно очевидно: самое плохое в такой ситуации — это, проявив слабость, сначала согласиться, а потом, взвесив «тяготы», выгнать животное. Щенка — за дверь, птицу — в другие руки, дорогую кошку — на базар. Такие дети воспринимают просто трагически. Опрометчивое решение взрослых может перевернуть представление ребенка о родителях. Поэтому: будьте осмотрительны!

— Итак, вы — за животных в доме, даже если «дом» — на шестом этаже в центре города!

— Да, я не представляю жизни в доме без кошки, собаки, птицы в клетке, лягушки в террариуме, рыбок — кому что нравится. Их присутствие в нашей жизни делает нас и наших детей человечнее, эмоциональнее. Ведь как важно для ребят заботиться о слабом и без-

Фото Т. Кониева

находящаяся в природном состоянии, способна прокормить едва ли 10 миллионов человек, то есть примерно одну четверть часть современного человечества. «Поворачиваться к прогрессу спиной было бы не только глупо, но и безнравственно» — пишет Олвин Тоффлер в книге «Столкновение с будущим».

Поэтому представляется очевидным, что воспитание в детях пассивности, невмешательства в дела природы очень опасно. Оно неизбежно привело бы, если говорить обо всем человечестве, к противоположным результатам — разрушению и уничтожению природной среды. Ведь совершенно ясно, что, отказавшись от целенаправленного преобразования и обогащения природы, человек самой своей жизнедеятельностью будет оказывать все более мощное стихийное воздействие на природу, которое, как мы уже говорили, оставляет после себя пустыню. Так что нужно еще в детстве и особенно в юношеском возрасте формировать желание быть творцом, жажду деятельного обогащающего вмешательства в природу стремление научно-обоснованно управлять процессом обмена между обществом и природой и создавать оптимальную для жизни человека окружающую среду.

В беседах со старшими ребятами можно показать им, что и в самой природе, если присмотреться внимательнее, можно обнаружить гораздо больше дисгармоний, чем идеальных систем. Катастрофические засухи и наводнения, огромной мощи землетрясения и ураганы, эпидемии среди домашних и диких животных, — все это оказывает губительное влияние на природу, обращая некогда цветущие и благоухающие земли в мертвые пустыни.

«Всеобщая гармония»... и громадная мертвая зона в Черном море. Какой смысл можно усмотреть в том,

что только двухсотметровый поверхностный слой воды населен живыми существами, а ниже, до глубины 2245 метров, лежит смертоносная сероводородная пустыня?

А мировой природный феномен — знаменитые западно-сибирские болота? Им всего две-три тысячи лет. Они возникли на некогда лесных территориях и, проявляя крайнюю агрессивность, непрерывно отвоевывают у тайги все новые и новые территории, угрожая полным заболочиванием обширной таежной области. Должен ли человек беспристрастно взирать на эту «гармонию» природы, или обязан пресечь опасную агрессию болот?

Или задайтесь вопросом: почему большинство озер живет максимум 10-15 тысяч лет, а затем они исчезают, заполняются отложениями? Ведь очень многие ледниковые озера доживают последние дни, а некоторые пропадают, гибнут на наших глазах. Должен ли человек безучастно наблюдать за этим «равновесием» природы, или лучше попытаться сохранить прекрасные озера для будущих поколений людей?

Другого пути не дано

«Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом, становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободомыслящего человечества как единого целого... Идеалы нашей демократии идут в унисон со стихийным геологическим процессом, с законами природы. Можно смотреть поэтому на наше будущее уверенно. Оно в наших руках. Мы его не выпустим».

Эти слова великого ученого-мыслителя В. И. Вернад-

защитном: во-время накормить, напоить, вымыть, убрать, погулять с собакой, а заболела — лечить. И никогда не забывать об этих простых вещах, не лениться и не перекладывать заботы на другие плечи.

Хочу напомнить: когда мы берем животное в дом, то должны понимать, что ему нужно не только место, где оно ест и спит, но еще и уход за ним, но еще и атмосфера полной доброжелательности, внимания. Пусть не все в семье одинаково любят, например, собаку, но если уж решили, что она будет жить в доме, то относиться к ней надо по-доброму.

Среди близких такую обстановку создать нетрудно. Хуже дело обстоит, когда ребенок с веселым щенком появляется во дворе, где у подъезда чинно восседают старушки, где прогуливаются молодые мамы с колясками, где отцы семейств ремонтируют свои автомобили и течет разнообразная жизнь, в которой ребенок с собакой может оказаться совершенно лишним. Увы, все мы

взрослые, когда оказываемся в роли «соседа», «прохожего», «общественника» и т. п., бываем на редкость нетерпимы, категоричны, заботимся о своей пользе, понятой узко, даже эгоистично.

— Ну, а можно ли брать в дом дикое животное!

— Ни в коем случае. Дикое зверь не только не приспособится к неволе, но он может стать опасным для окружающих. Кроме того, лишенный в детстве привычной среды обитания, такой зверь утрачивает необходимые для жизни в естественных условиях привычки. Если его выпустить в лес, еще неизвестно, выживет ли он. Уж лучше держать певчих птиц, черепах, хомячков, то есть тех животных, которые не могут создать реальной угрозы для человека. У нас в стране специально отлавливают некоторых мелких животных и певчих птиц для продажи. Содержание их необременительно, а животное, о котором заботятся, создавая пусть искусственные, но вполне приемлемые условия су-

ществования, — всегда радость и детям, и взрослым.

— И еще вопрос: надо ли во время прогулки по лесу или в поле подбирать птенцов, детенышей диких животных, брошенных родителями!

— Сначала следует разобраться, действительно ли детеныши остались без родителей. Несведущему человеку брошенным может показаться птенец, который только становится на крыло. Слетел с гнезда, а подняться — нет сил. Отойдите в сторону, не тревожьте слетка (так он называется), и очень скоро увидите, что взрослые птицы продолжают его кормить на земле. Так и с другими животными в природе. Зверь может отбежать от норы при приближении человека, оставив малыша одних. Трогать их ни в коем случае нельзя. Никто не может поручиться, что бельчонок или зайчонок выживет, попав в неумелые руки.

Но если вы уверены, что родители зверька погибли, то подобрать осиротевших ма-

лышей, приложить максимум усилий, чтобы выкормить их, — это высшее проявление доброты.

А вот больных животных брать нельзя, какую бы жалость они ни вызывали своим видом. Больной голубь может заразить орнитозом, грызун — туляремией.

— А как же быть с больной собакой или кошкой!

— Тут другое дело. Подберите, спасайте, лечите, проявляйте к ним сострадание и жалость. В моих словах нет противоречия. Ведь больной голубь все равно погибнет, что бы мы ни предпринимали, спасти его не удастся. А бездомного котенка или щенка можно спасти, вылечить.

Моя дочь однажды принесла домой щенка. Она не смогла пройти мимо жалкого создания, которое обреченно стояло под холодным проливным дождем посреди большой площади. У несчастной собаки была последняя стадия дистрофии. И мы начали лечить ее, как лечили

ского помогут найти единственно верный ответ на поставленные выше вопросы. Согласно учению В. И. Вернадского, человек не только может, но и должен преобразовывать Землю.

Обращаясь к родителям, хочется сказать: без понимания того, о чем идет речь, вряд ли вообще возможно сформировать в детях современное экологическое мышление, отвечающее не только нынешним потребностям, но и завтрашним.

Посмотрите, как под воздействием стремительного наступления цивилизации последние оазисы дикой природы исчезают с ошеломляющей быстротой. Внушить ребенку и дать обоснованный взгляд юноше, что их сохранение имеет громадное значение для человечества — это наш, если хотите, родительский долг. Дошедшая до нас из глубокой древности дикая и свободная природа волнует нас, восхищает и возвышает душу. Ее нужно охранять для лечения, отдыха, путешествий, охоты, рыбной ловли, воспитания очарованных душ и высоких стремлений, для духовного обогащения людей. Сохранение дикой природы во всей ее полноте и первозданном могуществе отвечает человеческой этике и придает устойчивость экологическим системам биосферы, помогает сберечь глубокие и кровные связи человека с природой, сохранить его физическое, психическое и творческое здоровье. С исчезновением последних островков дикой природы человек потеряет такие духовные и материальные ценности, которые никогда и ничем не смогут быть возмещены.

Потребуется немало напряжения и труда, чтобы восстановить разрушенные природные системы или создать новые. Тут хватит работы и тем, кто тянется к практической деятельности, и тем, кто ви-

дит себя «теоретиком» и хочет работать в науке. Ведь именно нашим детям предстоит разрабатывать в полной мере актуальные проблемы новой науки, которая пока еще находится в зачаточном состоянии, но которую ожидает великое будущее. Эту зарождающуюся науку называют по-разному: геотехникой, конструктивной географией, глобальной экологией, экологией человека и т. д., но, может быть, правильнее назвать ее биосферологией, то есть наукой о преобразовании биосферы в ноосферу, о культивировании оптимальной для жизни человека окружающей среды.

Главное, передать ребятам мысль: у человека нет другого пути.

Принятие стратегии обогащения природы есть абсолютная необходимость. К счастью для человечества, как подчеркивал В. И. Вернадский, перестройка биосферы в ноосферу отвечает законам природы и главным интересам человечества.

...Несказанно прекрасны образы родной природы: насквозь просвеченные солнцем березовые рощи, пронизанные влажными тенями горные леса, звенящие мириадами разноцветных кобылок целинные степи, пышущие полуденным жаром ромашковые суходолы, глубокие окуновые заводы на тихих реках. В часы отдыха, в минуты довольства и успокоения, восторженного и благодарного поклонения природа всегда будет являться перед нами сказочным храмом, полным радости, очарования и всеобщей гармонии. Но возвращаясь после долгих и трудных дней работы в мастерской природы, давайте учить детей смотреть на нее глазами мастера, видеть ее изъяны и несовершенства, чтобы они, став взрослыми, смогли строить такой необходимый для человечества мир гармонии человека с природой. ■

Фото Г. Яценева

бы человека. Щенок выжил и стал прекрасным псом. Какого же верного друга мы приобрели!

— Константин Николаевич, не кажется ли вам, что есть люди, которые свои чувства к животным выражают в созерцании превосходных телепрограмм, где демонстрируются редкие кадры из жизни зверей, птиц, насекомых? Но воспитываешь ли в ребенке доброту к живому существу одними лишь передачами, кинофильмами!

— Интересный вопрос... Любовь к живому не может ограничиваться созерцанием. И детей надо учить деятельной любви. Если уж завели собаку и сказали сыну: «Вот твоя собака», то смотрите, чтоб основная забота о ней лежала на нем. А то ведь как иной раз получается? «Моя собака» становится вскоре общей: мама выгуливает, бабушка кормит, а сын, в это время, удобно устроившись в кресле, смотрит передачу «В мире животных», и даже отгоняет своего друга,

который к нему ласкается: «Не мешай!»

— И, наконец, что бы вы посоветовали маме девочки, которая написала нам в редакцию такое трогательное письмо!

— Я бы сказал ей, что она — счастливая из матерей: ее дочь растет хорошим, добрым человеком. И мне хочется надеяться, что эта мама станет к дочке чуть теплее и... разрешит ей завести в доме «хотя бы рыбок».

Не лишайте своих детей радости и счастья общения с животными. Не пренебрегайте желанию ребенка приручить хотя бы одно беззащитное и слабое живое существо. ■

Спасибо

ДМ. ЖИТЕНЁВ, биолог-охотовед

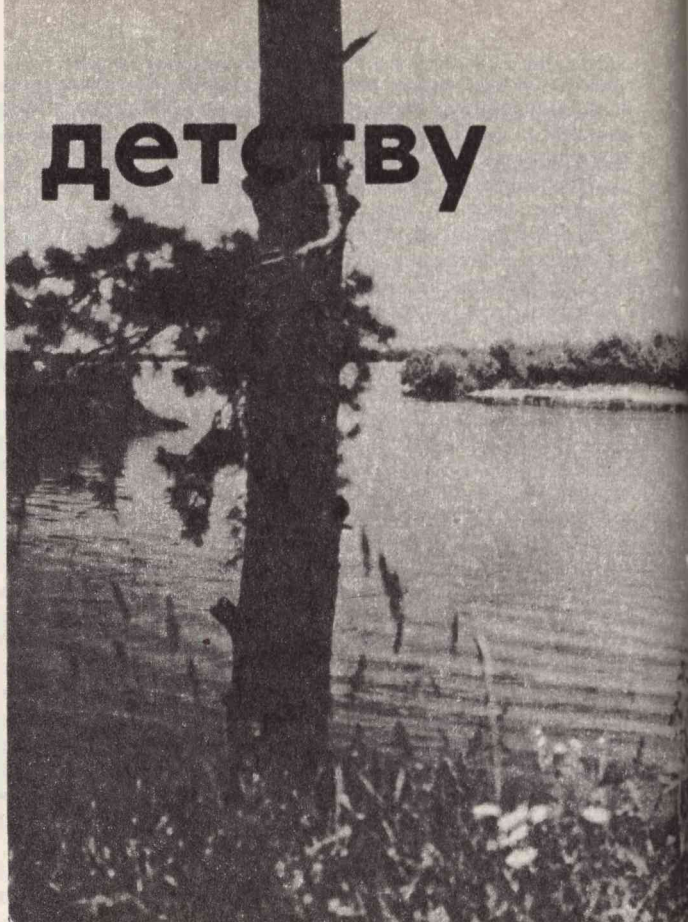
Каждый из нас был когда-то ребенком. Все мы помним свое детство. Но у каждого ли из нас была первая в жизни речка с туманными ивняками по берегам, и каждый ли может вспомнить стрекот кузнечиков в пахучем разнотравье летнего луга или стаю журавлей в глубокой синеве осеннего неба над золотом березового леса?

Далеко не все. Особенно те, кто вырос в большом городе.

Мне в этом отношении повезло. Детство мое прошло на Алтае, в деревне под Бийском, где семилетним мальчишкой я впервые узнал, что такое живая природа. Нас туда эвакуировали из Москвы в октябре сорок первого. Дом, в котором нас поселили, стоял на яру над самой рекой Чемровкой, и я все следующее лето пропадаю на ее берегах.

...Какая же была обида! У меня, ну, ничегоненьки не ловилось, а рядом деревенские мальчишки то и дело таскали пескарей и сверкающих плотвичек. Потом один из них, постарше, сжалился надо мной, взял мою удочку, дал мне свою и сказал совсем по-взрослому: «На чужую снасть — много рыбы иметь!» И с первого же заброса, с первой поклевки я вытащил первого пескаря, первую в жизни добычу!

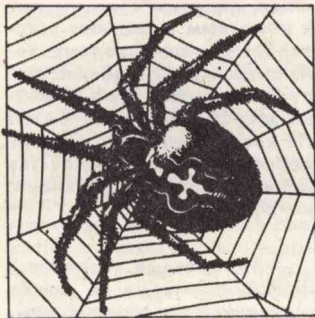
детству

Из дневника матери

МИР ПОЛОН ЗАГАДОК

Живые барометры

Заметив, что мы с дочками частенько наблюдаем за насекомыми, сосед по даче обратил наше внимание на обыкновенного паука-крестовика: его затейливую паутину можно было найти в самых неподходящих, на первый взгляд, местах — меж сараями, у забора, под лестницами, в проемах окон... Лето было жаркое!

Сколько интересного мы узнали! А главное — то, что пауки предсказывают погоду с такой точностью, что и барометра в доме не нужно!

...Утро жаркое, солнечное, и, казалось, ничто не предвещало непогоды. Однако младшая дочка заметила, что «ее паучок» забился в трещину коры и даже не реа-

гирует на подрагивающую ловчую сеть, в которой бьется муха. Может, сыт по горло? Но вдруг небо затянуло тучами, и вскоре пошел сильный дождь! Вот в чем дело: паук предчувствовал ненастье и спрятался.

Если же мы видели, что по голубому небу ползет тяжелая туча, а за ней тянутся другие, но паук спокоен и как

ни в чем ни бывало плетет свои кружева, мы смело шли в лес или поле, потому что знали: погода будет отличной!

Вот так пауки стали нашими маленькими живыми барометрами, и мы всегда оберегали их.

Чудо-цвет

Шли мы в гости к бабушке и попали под проливной дождь. Моя старшая дочь простудилась, заболела, закашляла. А так не хотелось болеть!

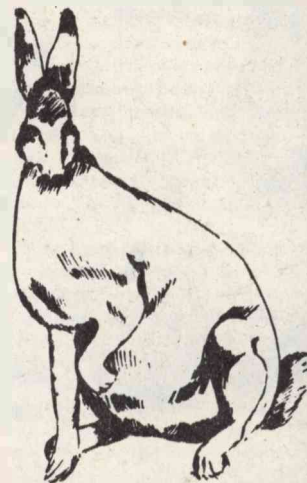
Бабушка Ефросинья успокоила нас. Достала картонную коробку, и как только открыла ее, мы тотчас же почувствовали сладковатый запах и тут же догадались: это же прошлогодний, высушенный на вольном воздухе липовый цвет!

Заваренный липовый цвет источал особый, свойственный только ему аромат, и хотя чай предназначался заболевшей, мы все выпили по чашечке душистого бальзама.

А бабушке Ефросинье очень хотелось, чтобы мы

увидели цветение липы своими глазами. Все дни, пока мы у нее гостили, повторяла: «Уже скоро!»

И вот утром заструился медовый запах, да такой сильный, что мы сразу поняли — зацвели липы. Дышали и не могли насытиться. А потом помогли бабушке рвать цветы, чтобы, высушив их по всем правилам, она прислала липовый чай нам в город — вдруг кто-нибудь простудится...

До ночи, до полной темноты сидел я на берегу, с замиранием сердца следя за поплавком. Тогда-то я впервые услышал волнующий шелест утиных крыльев над головой, жалобную переключку куличков по песчаным отмелям, таинственный шорох в прибрежных ивняках.

Зимой у нас, деревенских ребят, забот было не меньше, чем летом. Тут и лыжи, и санки, и уроки. Но охотник живет в каждом деревенском мальчишке. Мы ловили синиц в самодельные, из прутьев, ловушки. Синиц на Алтае зовут сальниками, потому что они очень любят клевать сало на бараньих шкурах, которые вывешивают на заборы после забоя скота зимой. Мы ловили этих сальников и тут же выпускали. Смогу ли я сейчас ответить, зачем мы это делали? Вряд ли. Просто мы охотились.

Как-то весной я отправился посмотреть на речку. Солнце сияло над черно-синей рекой, уже освободившейся ото льда. По ней словно пробегал озноб — холодный ветер рябил неровную, в водоворотах поверхность быстрой воды. Когда я подошел к невысокому обрыву, из-под него, совсем близко от меня, поднялся вдруг кряковый селезень, борясь с ветром. Он сверкнул на солнце зеленой головкой, фиолетовыми зеркальцами на крыльях и пошел невысоко над водой, заваливаясь с боку на бок, с крыла на крыло.

Сверкало солнце, сверкала вода, и разноцветный селезень летел медленно мимо бронзовых сосен и желтого песка.

И вот еще одно из самых ярких воспоминаний того времени.

Как-то летом мы с приятелем собрались в бор по грузди. Песчаная сухая дорога, перерытая кротами,

Сеятели

Подъезжая к селу, мы издали увидели разбросанные небрежно то там, то тут небольшие ореховые рощицы. Хозяйка уверила нас, что рощицы эти не ее односельчане сажали, а известные всем хитрые птицы — вороны. Как же так?

Время было осеннее. Сколько орехов на деревьях — не счесть! На одних — плоды поменьше, на других — покрупнее, и даже были с куриное яйцо.

Вкус грецкого ореха воронам хорошо знаком. Птицы настойчиво кружили над деревьями, громко переругиваясь меж собой. Выжидая безопасный момент, садясь на ветки, выбирали самые крупные орехи, а потом стремглав улетали от дерева, неся в клюве свою добычу. Трудились они с завидным старанием.

Хозяинский сынишка Петя подглядел, куда прячут свою добычу запасливые вороны, проводил нас на самый край села к вспаханному полю.

— Вот же, вот! — радовался мальчуган, когда его

проворные руки находили орех в борозде.

А вороны кружили и кружили над полем и, вероятно, были недовольны нашим появлением.

Так и выросли ореховые рощи на том месте, где сеятели-вороны прятали свою добычу.

Грязевые ванны Конфеты на деревьях

Забрели мы как-то раз в лесную глухомань. Место было незнакомое, деревья росли так густо, что солнце едва пробивалось сквозь их косматые ветви. Если бы не лесник, хорошо знающий любой уголок леса, наверное, и не рискнули бы мы забраться в такие дебри. Но леснику пришлось на ум показать нам грязевые ванны, которые летом служат животным.

Дошли мы до широкой ложбинки, основательно перерытой, с уже сухой, покрывшейся пленкой землей. Вот здесь и принимали ванны кабаны, медведи да и все те, кому приятно «купаться» в холодной грязи.

Дети, конечно, смеялись: что это за купание, если от него один лишь прок — корка грязи на шкуре? А ведь были не правы: ванны-то эти полезны — вымажется в грязи зверь и уморит блох и клещей.

Глубокой осенью оказались мы проездом на Черноморском побережье Кавказа. И искренне удивились: мальчишки предлагали нам необычные конфеты, которые, как они утверждали, растут прямо на деревьях. Темно-оранжевые чуть привядшие рожки-«конфеты» и впрямь были вкусны.

А потом нам показали и само дерево — говению сладкую с опавшими уже листьями, желтым ковром растительности у подножья. И на голых почти ветках висели рожки — те самые «конфеты», которыми нас угощали. Дерево было высоким, и те «конфеты», что росли пониже, уже давно сорваны, а до тех что высоко — не добраться. Оставалось только полюбоваться дарами природы да порадоваться за мальчишек, которые могут срывать «конфеты» прямо с ветвей.

Г. АБДУЛЛАЕВА

легкий треск красных крылашек взлетающих кузнечиков-кобылок, запах смолы от нагретых солнцем сосен, неожиданная погоня за стремительным желтым бурундуком — все это врезалось в память с удивительной силой. (Отец сохранил мое письмо к нему на фронт, где я, как мог, описал этот наш поход. Я отлично представляю себе, что значило для отца на фронте это мое письмо.)

А потом мы пришли к высоченной вышке. Наверное, ее очень давно поставили геодезисты, но мы тогда этого не знали. Да и откуда могли знать. Оставив кошелки с груздями в траве у ее растопыренных гигантских ног, мы полезли по скрипучим, подгнившим, серым от ветров, дождей и времени ступенькам вверх — к ветру, к небу, к простору. Жутко было лезть, а зачем мы лезли, и сами, наверное, не знали. Просто лезли. Все сильнее становился напор теплого с запахом смолы ветра, все дальше уходила земля, все ближе виднелись вершины громадных сосен: Из-за них появлялся синий простор.

Мы вылезли на самую верхнюю площадку. Если бы мы задержались на одной из нижних, то дальше вряд ли полезли бы. Слишком велик был страх перед высотой и ветхостью вышки. Наверное, нас еще подталкивало самолюбие, желание не спастовать перед товарищем.

Мы вылезли и легли на горячие доски настила. Солнце сильно пекло спину, ощутимой массой давил на вышку ветер. Она шевелилась, скрипела. Совсем рядом и немного ниже нас были вершины сосен с зелеными глянцевыми шишками. Мы поднялись и, осмелев, подступили к краю настила, огороженному перильцами.

Факт

ПОДРАНОК

Раненая утка металась, кое-как перелетала, скользила лапками по льду, искала промозины, принимая синий лед за воду. Игравшие на пруду в хоккей мальчишки кинулись ее ловить. Измученная птица оказалась в руках Коли Бессонова, и он, окруженный сверстниками, бережно понес ее домой. Отец, увидев сына с охотничьим трофеем и узнав, как он попал к нему, весело проговорил:

— Добрая лапша будет...

— Нет! — испуганно крикнул Коля. — Мы лечить ее будем...

— Кто это «мы»? — спросил отец, но, увидев в окне всю «команду», усмехнулся:

— Ишь, доктора какие! Ну, попробуйте.

Утром ребята понесли утку к ветеринарному врачу. Тот осмотрел поврежденное крыло и сказал: «Полетит!» Вместе со своей помощницей в белом халате поколдовал над крылом, смазал

его остро пахнущей мазью и объяснил ребятишкам, что надо делать: «Недельки две подержите в просторной корзине или ящике, чтобы она могла двигаться. Но не выпускайте. Заживет у нее, подкормите, окрепнет она и поднимется на крыло».

Радостные мальчишки направились, было, к выходу, но врач вернул Колю:

— А это тебе на память, держи, — и положил на его ладонь дробинку.

Все так и случилось, как сказал местный Айболит. Крыло зажило, и в одно прекрасное утро Коля вышел с уткой на улицу.

Когда Коля вынул утку из большой корзины и осторожно опустил на промерзшую землю, все замерли.

Птица беспокойно встрепнулась. Потом внезапный взмах крыльев и — в небо. Крики восторга раздались ей вслед.

А отец Коли, улыбаясь, положил руку на плечо сына и ласково проговорил:

— А ты — молодец, — но, глянув на ребятишек, поправился: — Все молодцы!

В. МУХИН

Впервые я тогда почувствовал величие лесных далей. Зелень бора постепенно переходила в далекую белесую синеву, в которой невозможно было различить горизонт и лишь угадывались чистые пространства над потаенными лесными озерами. И такая мощь шла из этих недоступных далей, что впервые в жизни я ощутил близость счастья. Я ничего тогда не понимал, ничего никому не смог бы рассказать. Просто весь я был наполнен необыкновенной легкостью полета и крепко вцепился в перила, чувствуя, как застилает мне глаза и щиплет в носу...

Наверняка именно тогда, в те годы, прожитые на Алтае среди природы, и определилась моя будущая профессия, профессия биолога-охотоведа.

Надо сказать, что в этом выборе сыграл роль и мой отец, который впервые вывел меня на охоту, когда мне исполнилось шестнадцать лет. Туманным весенним утром на маленьком озерке, что рядом с Ярославским шоссе, в тридцати пяти километрах от Москвы, возле деревеньки под названием Новая Деревня, я опять увидел уток, но уже с ружьем в руках. Подсвеченные снизу солнцем, которое еще не вышло из-за вершин елей, эти утки, мне показалось, летели медленно и величаво. Отец даже тихо сказал: «Гуси?!».

Как заколотилось тогда мое сердце! Может быть, так же сильно, как четверть века спустя, когда в печерской тайге к моей засидке вышел медведь, и я поднял ему навстречу карабин.

Я навсегда благодарен отцу, подтолкнувшему меня на этот путь. Путь, который навсегда потом увел меня в природу. Отец мне ничего не объяснял да и не мог объяснить, потому что биологом не был. Он был художником. Его молчание только

подтверждало мое детское убеждение, что природа — это хорошо и красиво. И он, и мать, практически ничего не объясняя, а только не препятствуя моим увлечениям и подсовывая нужные книги, научили меня чувствовать красоту живой природы. Спасибо им за это!

Тяга к живому заложена в каждом от рождения. В детях эта тяга удивительно сильна.

Вспомните, как впервые ваш ребенок, только-только научившийся ходить, неуверенно, но целеустремленно топает за порхающей бабочкой и пытается ее ловить. Древний инстинкт преследования добычи живет в каждом из нас. Вероятно, впоследствии этот инстинкт перерождается в необходимость добывать средства к существованию, в потребность к работе. У более счастливой части людей он остается в чистом виде — у рыбаков, охотников, ягодников, грибников. Сбор урожая в природе сочетается у них с потребностью общения с ней.

Стоит повторить банальную истину о том, что отдых на лоне природы — лучший отдых; что общение с диким живым миром — переключение внимания и отдых для нервной системы; что получение зрительной и звуковой информации от летнего леса — дополнительное возбуждение, которое идет на пользу организму, затормаживая в нем процессы, приводящие к стрессам в наше бурное время.

Однако как обучить ребенка правильному восприятию природы? Неужели — вскрывая лягушку или таракана на школьном уроке биологии или подсчитывая количество тычинок в цветке шиповника на уроке ботаники? Ведь тут можно перегнуть палку, за частностями не увидеть главного.

Мы живем в такое время, когда живая природа,

давно исторгнутая из городов, начинает постепенно к нам возвращаться. Не так уж сложно теперь увидеть около наших окон даже на шестнадцатом этаже синицу, которая обшаривает балкон. Даже вороны, не любимые нами вороны, могут научить нас понимать, что в природе не все просто.

Однажды мы с сыном наблюдали, как старая ворона обучала двух своих птенцов размачивать сухую корку хлеба. На шумной улице Фестивальной возле нашего дома ревели и дымили «Икарусы» и грузовики, по тротуару сновали люди, а ворона, не обращая на это никакого внимания, прилежно размачивала в дождевой луже сухую корку хлеба.

В начале лета под нашими окнами поет соловей в кустах, зимой на их заснеженных ветках краснеют снегири, а однажды ястреб-перепелятник ударил по зазевавшейся стайке воробьев и раздолбил свою добычу на ветке тополя прямо напротив нашего балкона. Сын это видел и даже успел сфотографировать.

Как важно успеть заметить то, что надо заметить. Но каждый ли сможет это сделать? А ведь смотреть вокруг себя и замечать — на это надо не так уж и много времени. Только не следует говорить своему ребенку, какой, мол, ястреб нехороший, убил, такой-сякой, бедного воробышка. Ястреб ведь хлебной коркой питаться не умеет.

Вслед за семьей школа — главный воспитатель ребенка.

Мне кажется, что задача учителя-биолога — заставить ученика увидеть в природе то, что он сам может и не заметить. Учитель должен уметь развивать в ученике правильное восприятие природы и соответствующее к ней отношение. И мне кажется, что при совершенствовании школьных программ, на что ориен-

На заметку

ЕСЛИ ВЕСНОЙ у березы много сока, — жди дождливого лета. Если береза опухает раньше клена, то лето будет сухое.

ЧЕРЕМУХА знаменита не только чудесным запахом; она источает и особые вещества — фитонциды, убивающие болезнетворные микробы. Поэтому, если в кружку с водой, взятой из лесного ручейка, на несколько минут опустить веточку черемухи, воду эту можно пить без опасения.

ТОЧНО ли вы знаете, что такое роса! Не путаете ли с другим явлением природы, которое ученые называют гуттацией!

Роса образуется из мельчайших частичек тумана, легким сизым налетом одевающих листья и камни. Утренние же капли на листьях — результат «жадности» растений. Их корни всосали влаги больше, чем требуется, и излишки удаляются через специальные поры. Чаще всего гуттация происходит именно перед дождем, когда повышается влажность воздуха.

БОЛЕЕ Сорока лет каждое первое воскресенье апреля в нашей стране празднуется «День птиц». В этот веселый солнечный день тысячи школьников развешивают скворечники, синичники, дуплянки для пернатых друзей.

ВСПУГНУТАЯ человеком лосиха спешит увести с собой хотя бы одного из детенышей. Второй при этом обычно затаивается. Никогда не следует его забирать, думая, что он брошен матерью. Без практических навыков найденыша не выходишь. Заметив лежащего в зарослях лосенка, надо тихо удалиться. Мать обязательно отыщет свое детеныша и уведет в родную чащу.

тирует нас реформа школы, надо предусмотреть именно эту сторону общения школьников с природой.

Но все-таки самые первые уроки общения с живым происходят до школы, а самыми первыми нашими учителями являются мать и отец. Бывая с малышом на природе, не заглушите у него не осознанную еще тягу к живому. Ведь это можно сделать, порой совсем того не желая.

Я уже говорил, что первым побуждением маленького человека, когда он видит движущееся существо, будь то бабочка, жук или червяк, — догнать и схватить. Закон говорит: надо препятствовать этому. Но поступите деликатно, не напугайте ребенка. Можно ли требовать от трехлетнего человечка знания статей закона? Знать их должны мы, взрослые, и понимать, что частое проявление инстинкта преследования может перерасти в потребность насилия над живым. А это уже опасно.

Вызвать жалость и сострадание к братьям нашим меньшим не так уж и сложно. Гораздо сложнее и труднее научить ребенка — а может, и научиться самому — чувствовать ответственность за судьбу живого существа.

Каждое утро, отправляясь на работу, я прохожу по большому старинному парку на окраине Москвы. Парк называется «Грачевка». Рядом с ним станция «Скорой помощи», а за ее забором — небольшой вишневый садик, сохранившийся между десятиэтажками от старой деревни Ховрино и сплошь заросший бурьяном.

Иду вдоль забора по узкой асфальтовой дорожке. Поставив на землю портфель и взявшись обеими руками за штакетник, возле забора стоит девочка

лет двенадцати, смотрит за ограду и что-то негромко говорит.

Уже проходя мимо, я увидел, как из сваленных в садику пеньков и досок вылез крупный рыжий пес и, виляя хвостом, побежал к этой девочке. Он протиснулся в дырку между штакетниками и уткнулся девочке в колени. Она присела, стала его гладить и что-то тихо ему говорить. Это была утренняя встреча друзей — беспризорного пса и девочки-школьницы. Наверное, встреча уже традиционная. Я заметил, что городские беспризорные псы очень хорошо относятся к детям. За добро они платят привязанностью и преданностью, а для детей нет разницы между беспризорным псом или собакой на поводке. Беспризорник даже вызывает больше сочувствия. Вероятно, заброшенная собака находит у детей ту доброту, в которой хозяин ей отказал.

Кто научил эту девочку любви к живому? Убежден, что всю свою жизнь она будет глубоко человечна.

По роду работы большую часть жизни мне пришлось провести вне города, на природе. Я работал в охотинспекции, в заповедниках, то есть в таких организациях, где работа по охране природы представлена в ее чистом виде. Именно в заповедниках очень сильно природоохранное воспитание детей. Все идет само собой. Ребенок быстро привыкает к мысли, что природу надо охранять. Он еще не знает — зачем, но верит, что надо.

К великому сожалению, прекрасные традиции старшего поколения, основанные на неопровержимой истине — пользуясь дарами природы, оставь часть своим детям, — сейчас стали забываться.

Прошедшей осенью мы были на охоте во Владимирской области. Не зная точно дороги, мы рас-

Наблюдения

Подружки

После ненастья выдался, наконец, погожий денек, и мы с братом отправились в лес по грибы. Дорога шла по лесополосе. И вдруг среди птичьего гомона послышалось кошачье мяуканье. Откуда здесь взялась котенку, если до ближайшей деревни километров пять?

И вдруг у самых ног вновь раздалось жалобное «мяу». Раздвинули траву и увидели мокрую от росы, нескладную, большеголовую кошечку. Я взял бедную путешественницу и посадил к себе за пазуху. Быстро успокоившись и согревшись, она мирно заснула. Я отчетливо слышал биение ее маленького сердечка.

В то лето на пасеке со мной жила маленькая собачка Динка. Она считала себя полновластной хозяйкой и встретила с большим недоверием принесенное из леса существо. И было отчего: пришелец, выгнув дугой взъерошенную спину, свер-

Фото С. Попова

кая зелеными глазами, издавал грозное шипение... Но через некоторое время они уже носились друг за другом, прятались в густой траве и нападали из засады. Фроська оказалась веселым и шаловливым котенком, паdkим на разные проделки.

Впервые увидев меня в защитной сетке, которую я надевал, отправляясь на пасеку, Фроська, напугавшись, забралась на дерево. Но, привыкнув, стала увязываться за мной и подбиралась к самым ульям, бегала между ними, пытаясь ловить пчел. Не знала, глупенькая, чем это грозит. Однажды она рассердилась пчел и здорово за это поплатилась. Я услышал жалобный писк и, обернувшись, увидел, как Фроська большими скачками удирает в дом. Там она забилась под кровать, и долго мы не могли ее выманить.

Дружба между моими питомцами крепла с каждым днем. К концу лета они спали рядышком и ели из одной миски. Произошло это как-то само собой.

Наступило время отъезда с пасеки. В первые дни городской жизни Фроська сильно

спрашивали о ней встречных. На обочине увидели бодренькую старушку с палочкой-клюкой. Она обстоятельно объяснила нам, как проехать до места. Мы заинтересовались, откуда она сама-то идет. «По клюкву, по клюкву ходила на болото», — ответила она. Я удивился, какая же сейчас клюква, когда август не кончился. «Хорошая, хорошая клюква», — заверила нас бабушка и вытащила из кузова горсть зеленой ягоды, только с одного бока чуть порозовевшей. Поторопилась бабушка, чтобы соседи не опередили.

Надо ли говорить, что внук ее, если он у нее есть и приезжает к ней на лето погостить из города, останется в убеждении, что именно такую ягоду и надо брать. К тому времени, когда клюква должна будет по-настоящему созреть, на болоте брат будет нечего. Вот и научится внучек «правильному природопользованию!»

Мне, конечно, очень хочется, чтобы мой сын, которому скоро шестнадцать, унаследовал мою охотничью страсть. Не уверен, однако, что это произойдет. Но я точно знаю, что то время в заповеднике на Печоре, когда я брал сына с собой в лодку четырехлетним крохой, он не забудет всю свою жизнь, как я не забываю свое алтайское детство.

Сын до сих пор помнит, как однажды мы подплыли с ним в лодке к ондатре, которая сидела на берегу, грелась и чистилась на солнышке и подпустила по странной своей прихоти нашу лодку буквально на два метра. Мы тогда рассмотрели ее во всех подробностях. Или как наблюдали мы с ним уток, кормящихся на залитой осенним половодьем осоке. Одна из них все время привставала в воде на лапках, вытягивала шею и обирала семена с колосков осоки. Я не решился выстрелить, потому что видел широ-

ко раскрытые глаза семилетнего сына. Я понимал, что такое зрелище нарушить нельзя.

Ну разве когда-нибудь он забудет, как увидел, возвращаясь из школы, стаю гусей? Как шли гуси широким строем, перекликаясь, словно стараясь обратить на себя внимание. Я и сам отлично помню, как ворвался в дом мой сын с горящими глазами и начал, захлебываясь словами, рассказывать, как они видели стаю, летящую на юг.

А когда через пару дней над нашим домом совсем низко прошли четыре лебедя, — это было потрясение.

В нашем заповедничком поселке на берегу Печоры почти в каждом доме был охотник, да и не один. Благо охотничьи угодья рядом. На одной стороне Печоры заповедник, а на другой — свободная территория. И дети, конечно же, подражали отцам. Мало кто из этих ребят, подрастая, не становится охотником, а уж рыбу ловили все. Мой семилетний сын ежедневно приносил небольшую сизкую окуней. И я таскал в детстве на обед пескаррей. С тех пор еще я усвоил один хороший урок: то, что добыто в природе, должно быть использовано полностью. Рыбалка для забавы, ловить и выпускать, а еще хуже выбрасывать в траву — дело недостойное настоящего человека. Больно видеть воскресным вечером на московских вокзалах урны, набитые увядшими цветами. Их даже до дома не донесли.

Так как же все-таки научить ребенка любить природу? Не решать давать готовые рецепты. Да и есть ли они вообще? Просто надо нам самим любить ее за то, что она дает нам жизнь, любить, как любят мать. Если вы сами будете так поступать, то и дети станут такими же.

тосковала, подолгу сидела на подоконнике, грустно наблюдая жизнь с высоты пятого этажа. Мне казалось, что она даже похудела, потеряла былую красу и гордый вид. Но через несколько дней, видно, смирившись с судьбой, стала выходить во двор, лазать по деревьям и выяснять отношения с другими кошками.

Когда у Фроськи родились котятка, Динка относилась к ним с трогательной материнской заботой. Часами сидела над ними, охраняя их сон. Забравшись к ним в ящик, согревала их и тщательно вылизывала шерстку. Если кто-нибудь пытался взять котенка на руки, она угрожающе ворчала. Когда же повзрослевшие котятка стали самостоятельно совершать прогулки по квартире, Динка, как хорошая нянька, строго следила за ними: не в меру расшалившегося смельчака она осторожно брала зубами за холку и водворяла на место.

Шло время. Котятка взрослели, и Фроська стала уходить к ночи, оставляя свое потомство на попечение Динки. Как-то утром рядом с кошачьим жилищем я обнару-

жил двух задушенных мышшей. Откуда бы им взялись, если Фроська еще не возвращалась с ночной охоты?

Однажды я до ночи засиделся над книгой. Все спали; Динка тоже сладко посапывала на своем топчане. Вдруг она вскочила и бросилась под раковину. Раздался мышинный писк, и я увидел, что в ее зубах трепещется мышшь. Распривившись с нею, Динка положила серую тушку у ящика. Вот тебе и на — собака, оказывается, подкармливает Фроську и ее потомство!

Утром я имел неосторожность рассказать своим домашним о ночном происшествии. Они не поверили моему рассказу и подняли меня на смех: «Не приснилось ли тебе, что собака ловит мышшей?» Но через несколько дней моя репутация была восстановлена: скептики лично убедились в охотничьих способностях Динки. Шло время, питомцы мои, как и прежде, были неразлучны и вопреки пословице жили дружно и весело.

В. СОПИН
г. Ефремов

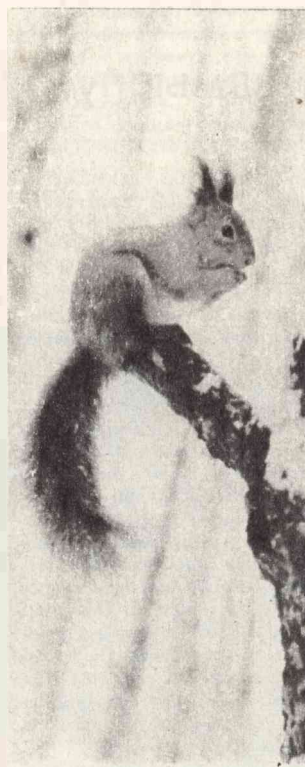

Фото В. Мариньо

Наблюдения

Белкин умывальник

В один из воскресных дней я отправился в лес. Иду по лесу, а грибы так я просят в корзинку. Тут и белоснежные грузди, лохматые и нарядные, ярко-сиреневые сыроежки и бледно-розовые волнушки. Смотрю, а возле пенька белка умывается дождевой водичкой, что накопилась в шляпке старого рыжика, напоминающей медный рупор граммофона. Посмотрится в прозрачную лужицу, помочит в ней лапки и давай прихорашиваться, как перед зеркалом. Да так ловко!

«Надо же было ей присмотреть такой умывальник, да еще под цвет своей шубы!» — восхитился я сообразительностью чистюли с пушистым хвостом. Услышав шаги, она мелькнула рыжей молнией и укрылась в гуще ельника.

П. СТРОИТЕЛЕВ

Человек и дикие животные

И. ШИШКИН,
действительный член
Географического общества СССР

Интерес к жизни, поведению и охране диких животных в последние годы стал буквально всеобщим. Передачи по радио и телевидению, книги и журналы, беседы и интервью со специалистами по охране природы поставляют обильную, однако крайне противоречивую информацию. В результате одни убеждены, что надо оберегать всех диких животных, потому что их почти не осталось, а серый «санитар леса» — волк сам справится с селекцией. Другие сетуют, что чрезмерно возросла численность копытных («лось съел лес»), а волки так размножились, что «режут» все подряд, и их надо беспощадно истреблять. Третьи считают, что в оскудении животного мира виноваты охотники. Четвертые видят причины оскудения в непомерном и неконтролируемом развитии индустрии, химии, современного сельского хозяйства... Интересно, что во всех этих разноречивых утверждениях много верного, а в их противоречивости отражается сложность процессов, происходящих сейчас в природе.

Фото И. Константинова

Предложение

Возвращаясь к замыслу...

Окружающий нас живой мир удивительно велик и разнообразен, а мы его очень и очень плохо знаем.

Дети знакомятся с ним по книгам.

Писатель-природовед должен рассказывать образным языком художника о фактах биологически точных. Вот это и было писательским кредо Виталия Валентиновича Бианки.

Виталию Валентиновичу исполнилось бы сейчас 90 лет. Почти 25 лет его нет с нами. Но книги его переиздаются; много миллионов экземпляров разошлось по всей стране на русском языке и в переводах на языки народов СССР и иностранных. Книги его — «самоучители любви к живой природе», как он сам называл их.

В прошлом году в издательстве «Детская литерату-

ра» вышла 100-тысячным тиражом «Лесная газета» — четырнадцатое издание. Хочу напомнить, как появилась эта книга. Начав в 1924 году вести раздел о природе в журнале «Новый Робинзон», мой отец собрал через год свои рассказы и придумал оригинальную и емкую форму «газеты». «Ритм подачи материала найден», — писал он, — и он привлекателен... Цемент в этом альманахе из сотен рассказов — лучший в мире: любовь ко всему, что дышит, цветет и растет. Все рассказы в «Лесной газете» посажены на сюжет, а не скучные описания с «моралитэ», чем до тошноты угощали людей прежние детские писатели.

Но «Газета» получилась для школьного возраста. А для маленьких?

В. В. Бианки считал, что «воспитание детей в природе» надо начинать с «дет-

скосадовского» возраста. О том, как это лучше всего делать, он много думал и предложил создать особую, совсем особую по подходу к материалу книгу.

Как ее задумал Бианки? Ребенок открывает мир, как маленький Робинзон, играя и радуясь. «Первая задача воспитания детей в природе состоит как раз в том, чтобы не убить в ребенке эту радость — творческую радость, а, наоборот, упорчить ее так, чтобы подрастающий человек сохранил ее на всю жизнь».

Воспитателю надо уметь «самому играть с детьми в природе, играть в Галилеев, Колумбов, Робинзонов... в игре передавать детям свои знания». «Любовь к родной природе так же естественна в сердце ребенка, как любовь к матери и отцу. Тут воспитателю немного дела: только найти общий язык с детьми. Язык этот — язык поэзии, язык сказки».

Особенно часто отцу приходилось бывать в детских домах, встречаться с детьми и воспитателями в эвакуации в Пермской области. Тогда и была задумана «пер-

вая книга о Природе для маленьких ребят через детсадовниц», то есть, как сказали бы мы теперь, в помощь воспитательницам. Отец назвал ее: «Наш уголок Вселенной», а приведенные выше цитаты взяты из предисловия к ней.

Но чтобы реализовать замысел, нужны были творческие люди, и отец стал приглашать участвовать в работе над книгой писателей и ученых. «Выполняя роль зазывалы», — писал он на фронт Г. П. Гроденскому, будущему своему постоянному редактору в Детгизе, — пригласил Женю Чарушина, он ответил согласием, пригласил Н. М. Павлову... приглашу М. М. Пришвина, А. Н. Толстого и других».

В одном из таких писем-приглашений, адресованном профессору Пермского университета Вадиму Александровичу Кондакову, В. В. Бианки пишет:

«Посылаю Вам предисловие к нашей книге — декларацию — credo».

Надеюсь объединить им всех сотрудников и дать единую форму для разнообразной их работы.

Чтобы понять, в каких условиях оказался сегодня животный мир и какое следовало бы выработать отношение к нему, необходимо каждой семье познакомиться с замечательным документом — Законом СССР «Об охране и использовании животного мира», принятом в 1980 году. (Далее в тексте для краткости будем именовать его «Законом».)

Сразу обратим внимание на то, что в самом названии говорится не только об охране, но и об использовании диких животных. Иному человеку, озабоченному судьбой животного мира, может показаться странным, что в наше время идет речь об использовании диких животных, которых надо беречь и охранять, — их так мало!

Дело обстоит не совсем так, а точнее, совсем не так.

В нашей стране достигнуты крупные успехи и в охране животного мира, и в создании современного охотничьего хозяйства. За годы Советской власти восстановлена численность таких ценных зверей, как лось, сайгак, калан, соболь, бобр. Сотни тысяч копытных: лосей, благородных и северных оленей, сайгаков, косуль, кабанов; миллионы шкурок ондатры, белки, куницы, норки, песца, лисицы и других зверей сдают советские охотники народному хозяйству.

Выходит, и звери не перевелись, и охота продолжает приносить свои плоды. Так, может, не о чем и заботиться?

Ситуация здесь такова. Общая численность диких животных в мире за последнее столетие не изменилась, но происходит нежелательная видовая перестройка: в то время как одни виды исчезли или сохраняются на грани исчезновения, другие увеличи-

Итак, — «охотники»: за камнями, за птицами, за цветами, зверями, видами, погодой, звездами; за чудесами природы, за тайнами ее, за внутренним смыслом того, что видим вокруг себя, но — равнодушные — не осмысляем; за великими законами природы. Никаких руководств, учебников, циркуляров — одна «игра»...

План книги:

Предисловие — зарядка.

Затем четыре времени года и в каждом по два раздела: для детсадовниц и для ребят.

В фено-календаре сухой перечень названий и дат заменен живым описанием — «Узнай сам!»

В статьях, очерках и рассказах для детсадовниц не столько говорить о том, что нам известно, сколько о том, что нам неизвестно в природе (проблемы, гипотезы — не факты).

Жду от Вас фено-календарь с огромным интересом и нетерпением. Чем больше романтики, глетчеров в малой льдинке, больших мыслей и чувства красоты, — тем замечательнее получится.

Эта книга, как говорится, по независящим от составителя обстоятельствам получилась совсем не такой, как ему виделась. И название получила другое, совсем обычное: «Четыре времени года». В предисловии от Центрального дошкольного научно-методического кабинета было сказано, что «книга рассчитана на то, чтобы ориентировать воспитателя в характерных явлениях жизни

растений и животных по сезонам и направить его самого на самостоятельные наблюдения и изучение их».

Далеко от «глетчеров в малой льдинке».

В следующем издании книга подверглась «коренной переработке» и еще дальше ушла от задуманного: в предисловии к ней говорилось теперь о необходимости воспитывать у детей внимание... к молодым зеленым насаж-

дениям и ничего — о походе «за чудесами природы» и об игре с детьми в Робинзонов и Колумбов.

И вот о чем мне подумалось сейчас, спустя многие годы: а почему бы вашему журналу, имеющему такую популярность среди родителей, не выступить с предложением реализовать замысел писателя Виталия Бианки?

Может быть, найдутся талантливые и энергичные люди, которые попытаются создать «первую книгу о Природе для маленьких ребят через детсадовниц», — и сделают это хотя и по-своему, но с учетом советов В. В. Бианки?

Ведь за сорок лет, прошедшие с тех пор, как мой отец мечтал о такой книге, появилось много писателей и ученых, обладающих поэтическим виденьем мира и умеющих играть с детьми. А ушедшие от нас соавторы Бианки — М. М. Пришвин, Н. М. Павлова, Е. И. Чарушин, В. Милашевский — оставили свои замечательные рассказы.

Фото из архива В. В. Бианки

Е. БИАНКИ

лись количественно, да так, что их можно добывать, а некоторые размножились до такой степени, что с ними приходится вести упорную борьбу. Охотникам в современных условиях доверена роль регулировщика численности диких животных. Есть ли в этом необходимость? От непосвященных иногда приходится слышать, что если «оставить животных в покое», то их количество в природе будет бесконечно увеличиваться. Это — глубокое заблуждение.

Во-первых, мы не можем оставить в покое диких животных, потому что на них постоянно и с огромной силой действует сама индустриальная цивилизация. Это и загрязнение атмосферы, почвы и воды, и замена естественных ландшафтов искусственными, и строительство дорог, каналов, линий электропередач, газопроводов. К этим быстро происходящим изменениям окружающей среды многие виды животных не в состоянии приспособиться. Весь вопрос в том, как человек вмешивается в процессы регулирования и использования животного мира — правильно, удачно или неправильно, неудачно.

Во-вторых, численность животных, даже если они оставлены в покое, может увеличиться лишь до определенной величины, колеблясь возле этой черты.

Наш «Закон» поэтому и признает современной охотой строго регламентированное, научно обоснованное, точно рассчитанное изъятие диких животных в таком объеме, что численность их не уменьшается (то есть происходит воспроизводство) или даже увеличивается. Все остальное — не охота, а браконьерство. Кстати, когда прекращают охоту, животному миру приходится плохо: начинают хозяйничать браконьеры.

В 1977 году в Кении ради увеличения числен-

ности диких животных охота была запрещена. Этим воспользовались браконьеры: объединившись в крупные банды, они произвели страшные опустошения в животном мире этой страны. Против браконьеров правительство вынуждено было направить вооруженные отряды полиции, между ними и браконьерами происходили настоящие сражения. В одной такой битве была разгромлена крупная банда и в захваченных у них грузовиках нашли бивни 340 слонов!

Так обстоят дела там, где нет современного охотничьего хозяйства.

«Закон», принятый в нашей стране, вызван к жизни насущной необходимостью и регламентирует отношения современного человека и окружающего его животного мира.

В «Законе» провозглашено: животный мир — важная составная часть природных богатств нашей Родины. Он служит источником получения промышленного и лекарственного сырья, пищевых продуктов и других материальных ценностей. «Животный мир используется также в научных, культурно-просветительных и эстетических целях». «Закон» охраняет всех диких животных — обратите на это особое внимание, так как многие под животными понимают только зверей и птиц. Это неверно: к животным относятся и млекопитающие, и птицы, и пресмыкающиеся, и земноводные, и рыбы, и моллюски, и насекомые, «обитающие в состоянии естественной свободы». И всех их берет под свою охрану «Закон». Ибо животный мир в нашей стране — государственная собственность, общее достояние всего народа. И действия, так или иначе нарушающие право государ-

Вопрос

Где взять «Красную книгу»?

В нашем крае наступила весна. Как приятно в лесу, когда все цветет и благоухает, щебечут птицы, кукует первая кукушка, телеграфирует кому-то франт-дятел; и куда ни кинь взгляд — повсюду россыпи ярких, весенних цветов.

С приходом весны воспитатели детских садов и учителя ведут ребят «на природу». И что получается? Дети рвут цветы букетами, охапками, и никто из старших их не остановит, не упрекнет, не научит любоваться этим чудом, не уничтожая его! А среди цветов немало редких, исчезающих и подлежащих охране! От кого? Ясно. А вот на кого возложена эта задача? Не ясно. Есть ли лица, наделенные правами пресекать подобные действия? Что-то их не видно не только в нашем поселке, но и в райцентре.

Цикламенты, ятрышник, ландыши, подснежники, белые пионы-бузоры продают букетиками на городском рынке, у магазинов, киосков. Наказали ли кого хоть раз? Увы!

Все знают про существо-

вание «красных книг», куда внесены редкие и исчезающие виды животных и растений. И то, что этот список год от года увеличивается, растет. Но, к сожалению, все знают о «Красной книге» понаслышке. Такой Книги нет в библиотеках нашего поселка. Никто из жителей ее не читал, даже не держал в руках. И дети, и мы, взрослые, знаем о ней только из передачи «В мире животных».

В нашей семье пятеро детей, трое старших уже ходят в школу, но ни лекций, ни бесед о бережном отношении к природе не было ни у кого — мы специально интересовались.

Над этим крепко стоит задуматься всем, особенно родителям, воспитателям и учителям — тем, кто должен прививать детям чувство красоты и бережливости, любви к природе не на словах, а на деле.

Так где же все-таки взять «Красную книгу»?

А. ПАЩЕНКО
пос. Октябрьский
Туапсинского района
Краснодарского края

Ответ на письмо

Друзья наши — пчелы

«У соседей на приусадебном участке есть пчелы. В нашей семье все время обсуждается вопрос о приобретении хотя бы одного улья. Но все не решаемся — ведь сложное это дело, а мы с женой работаем. У нас двое ребят — одному 13 лет, другому 9. Сыновья как раз очень просят. Вот мы и хотим попросить у вас совета, стоит ли нам окунаться в это?»

Г. Жандаров
г. Минск

Скажем сразу — стоит. Конечно, забот у вас прибавится: это, правда, — хлопотное дело. Не случайно в русской пословице говорится: «Пчел держать — не в холодке лежать». Но все ваши заботы окупятся сторицей: и медом, и хорошим урожаем плодов и ягод в саду.

С первого взгляда может показаться, что не детское это занятие. Многие так и считают: уход за пчелами довольно трудоемкий, да и жалят они больно — за-

ственной собственности на животный мир, в СССР запрещены.

В «Законе» говорится о «научных, культурно-просветительных и эстетических целях» использования животного мира. Дикие животные — неисчерпаемый источник получения ценнейших данных по биологии, зоологии, медицине. Кроме того, из миллионов видов диких животных одомашнено всего лишь несколько. Но это вовсе не значит, что в будущем человечество не станет одомашнивать животных, ныне находящихся в диком состоянии. Поэтому мы обязаны сберечь все виды.

«Закон» — большой документ. Не освоив, не изучив его, нельзя вести современное хозяйство. Но не только руководителям, специалистам он адресован. Без знакомства с его статьями трудно участвовать в охране природы и правильно воспитывать подрастающее поколение. Значит, «Закон» должна знать каждая семья.

Поэтому мы прочтем и прокомментируем те его статьи, которые представляются наиболее важными в этом отношении.

Вот статья 8, предлагающая при планировании и осуществлении мероприятий, которые могут воздействовать на среду обитания животных и состояние животного мира, соблюдать кардинальные природоохранные требования.

Первое из них — сохранение видового многообразия животного мира. Предположим, что на территории СССР вымрет сто видов полезнейших певчих и промысловых птиц, а их место займет всего лишь один — серая ворона. Вполне возможно, что об-

щая численность птиц не уменьшится, но ценность животного мира — в его разнообразии, в видовом богатстве, а не только в общей численности животных, хотя последнее тоже важно.

Другое требование статьи 8 — «охрана среды обитания». Именно об этом важно помнить защитникам природы. Услышав о том, что сокращается численность того или иного вида, скажем, дупеля или дрофы, они порой требуют прекратить на них охоту. Охоту запретить легко. А вот как восстановить среду обитания? Если осушили в каком-то районе болота, то дупель все равно исчезнет: жить-то ему нигде. Дрофа попала в «Красную книгу СССР». Охота на нее давно прекращена. Но численность птицы восстанавливается крайне медленно. Ведь надо обеспечивать им условия размножения, сохранять места обитания.

В той же статье 8 говорится о необходимости охраны «условий размножения и путей миграции животных». Так, условия размножения рыбы на мелководьях нарушаются, если по этим местам весной шныряют моторные лодки: образующиеся при их движении волны смывают отложенную рыбами икру. Если даже мы будем охранять среду обитания северного оленя — тундру, но преградим ему путь зимней миграции из тундры в лесотундру, то численность оленей все равно сократится.

«Закон» предусматривает также необходимость регулирования «численности животных в целях охраны здоровья населения и предотвращения ущерба народному хозяйству».

От кого же, спросят читатели, надо охранять всемогущего человека, вооруженного современной

чем же детей подвергать этому. Но практика любительского пчеловодства подтверждает, что для детей это занятие вполне под силу. Во многих городах существуют пришкольные и юннатские пасеки, на которых все работы выполняют дети под руководством взрослых.

Любительская пасека — это не только мед, хороший урожай, а и увлекательное занятие. Смотришь, и кто-нибудь выберет это занятие делом всей жизни.

Для химика академика А. М. Бутлерова занятие пчелами сначала было просто увлечением, но впоследствии он стал одним из видных теоретиков и практиков и возглавил пчеловодство в России. Конечно, такой выбор сделают немногие, возможно, единицы. Но разве дело в том, чтобы целиком посвятить себя этому занятию. Увы, часто решают именно так: или-или... Не потому ли некоторые виды промыслов, существовавшие в России, исчезают сегодня, в том числе и потому, что современные дети в какой-то степени копируют мак-

симализм и этакий рационализм взрослых. Мол, если человек, живя в селе или сельском райцентре, выбрал себе профессию механизатора, то пчеловодство ему «не по профилю». Так размышляют и горожане, имеющие садовые участки: мало кто снисходит до старинного русского занятия, приезжая к себе на дачу.

Есть и еще один момент. «Пчеловодство представляет выгоду нравственную, — писал А. М. Бутлеров. — Оно имеет до некоторой степени воспитательное значение. Для того чтобы с успехом вести пчеловодство, нужны внимание, аккуратность, догадливость, сметливость... Сам наш народ, как известно, думает и говорит, что у дурных людей пчелы не водятся».

Конечно, работать с пчелами непросто. Но общение с этими удивительными насекомыми обогатит ребят, будет способствовать развитию наблюдательности, питливости, сдержанности и трудолюбия. На основании наблюдений школьники могут вести фенологический календарь. Ведь по поведению

пчел можно предсказывать погоду. Если зима будет суровой, они тщательно замазывают прополисом щели между рамками, а если теплая, то оставляют между ними отверстия. И погоду на следующее лето пчелы предсказывают задолго.

Заниматься пчелами еще и очень полезно. Воздух на пасеке, напоенный ароматом цветов и меда, всегда чист и свеж. Запах меда и прополиса, которые обладают фитонцидными свойствами, благотворно влияет на детский организм, ведь недаром фитонциды называют «атмосферными витаминами».

Многие горожане не хотят заводить пчел еще и из-за того, что на садовом участке мало места. Но двести ульев вполне можно разместить даже на небольшой площади. По правилам ульи ставятся на расстоянии 3—4 метра друг от друга. Но можно и через метр, надо лишь для ориентировки пчел их домики покрасить в разные цвета. Предпочтительнее светлые тона. Только имейте в виду, что пчелы различают синий, желтый и бе-

лый цвета, красный цвет они совершенно не воспринимают, а зеленый путают с желтым и синим.

Ставить ульи надо так, чтобы пчел будило и выманивало утреннее солнце, а в самую жару, наоборот, летки должны находиться в тени. Рядом с ульями можно посадить куст малины или крыжовника, посеять подсолнечник. Место, где стоят ульи, должно быть защищено от господствующих ветров. Не стоит разводить пчел в низком, сыром месте.

Нельзя устраивать пасеку там, где поблизости сахарный завод или кондитерские предприятия — запах будет привлекать пчел, и они в зоне завода погибнут. И проезжая дорога не должна быть слишком близко. К тому же лучше посадить живую изгородь, желательнее из медоносных кустарников: желтой акации, жимолости, шиповника, — а ульи поставить подальше от дорожки, ведущей в дом и к хозяйственным постройкам.

От многих приходится слышать, что не заводят они пчел еще и потому, что боятся их жала. Напрасные опа-

наукой и техникой? Представьте себе, есть от кого. Например, от гнуса, клещей, комаров, тараканов, которые оказывают вредное влияние на здоровье человека, его хозяйство и быт. Охранять человека необходимо и от крыс — разносчиков эпидемий, и от бешеных волков, которые вновь появились в последние годы. От мышевидных грызунов приходится охранять зерно, от волков — домашних животных, а от медведей — пасеки. В Австралии, например, в последние годы резко возросло количество некоторых видов кенгуру; обитающие в долинах вокруг города Кобара 4—5 миллионов кенгуру уничтожают всю зелень на лугах, оставляя без корма овец. Или, скажем, аллигаторы, еще двадцать лет назад уходящиеся на грани исчезновения; в результате усиленной охраны они вновь размножились на юге США и из редких, охраняемых превратились во вредных животных. В одной только Флориде их уже около миллиона; они нападают на скот и даже на людей. А количество кабанов в Европейской части СССР так выросло в послевоенное время, что этот зверь стал наносить ущерб полям и огородам, причем охотники не успевают его отстреливать.

Но чтобы животный мир не беднел, «Закон» требует от всех государственных, кооперативных и общественных организаций, ведущих охотничье и рыболовное хозяйства, осуществлять мероприятия по охране и воспроизводству диких животных (статьи 12 и 13). Даже пользование животным миром «без изъятия животных из природной среды» допускается только в том случае, «если это не наносит вреда животным или среде их обитания...» (статья 15).

сения: пчелы — миролюбивые насекомые. Но не надо без дела близко подходить к улью, да еще становиться на пути лета пчел. Их озлобляют резкие движения, суета. Раздражают пчел волосы, шерсть, черная одежда. Наверное, это у них, что называется, «в крови»: ведь в природе пчелиные гнезда разоряли издавна медведи и куницы. Потому на пасаеках и прикрывают волосы сетками, надевают светлые халаты. Белый цвет успокаивает пчел. Не выносят пчелы резких, неприятных запахов, особенно пота, бензина, спиртного, табака. Опытные пчеловоды советуют: «Прежде, чем осматривать улей, сходите-ка в баню!» Действительно, опрятных и аккуратных людей пчелы не трогают. Прекрасный повод для воспитания этих качеств в детях.

Нет человека, которого хоть раз бы не ужалила пчела. Организм человека быстро привыкает к пчелиному яду; вырабатывается иммунитет, потом даже опухоль не образуется. Если все-таки ужалил пчела, надо вынуть жало, а место смазать на-

стойкой календулы или нашатырным спиртом. Можно протереть уксусом, приложить млечный сок одуванчика. Помогает холодная вода. Но ни в коем случае не советуйте детям прикладывать землю. Если же у вашего ребенка аллергическая реакция на пчелиный яд, то, конечно, обратитесь к врачу.

И последний совет: прежде чем заняться разведением пчел, почитайте вместе с детьми книги по пчеловодству. Вы узнаете, какой лучше приобрести улей, каких пчел — среднерусских, кавказских или карпатских — стоит разводить в вашей местности и как устраивать их на зимовку, как лечить, если заболели.

Хотелось бы, чтобы к нашему совету прислушались родители и появились домашние пасеки. Причем, можно ведь держать пчел не только в сельской местности. И даже если нет сада, дачи, то небольшой улей вполне можно разместить в палисаднике у дома и даже на балконе.

Главное, чтобы вы загорелись идеей.

И. БАХМЕТЬЕВ

Что это значит? Возьмем самое, казалось бы, безвредное занятие — фотоохоту, которая действительно не предусматривает «изъятия животных». Но ведь и фотоохота — занятие далеко не безобидное. Это — один из так называемых «факторов беспокойства». Предположим, что вы в лесу набрали на выводок тетеревов. Стремясь отвлечь вас от гнезда, тетерка летит в сторону, а тетеревята разбегаются кто куда. Вы проходите, мать возвращается, но собрать ей удается далеко не всех: один из птенцов свалился в яму или просто потерялся, другого схватила лисица. Словом, можно несколько раз вспугнуть выводок тетеревов или глухарей — и он погибнет полностью. Или, например, вы подошли к гнезду, спугнули птицу, потоптались, посмотрели, сфотографировали и ушли. А когда она вернулась, яйца были уже холодные, жизнь в них умерла. То есть самые, казалось бы, безобидные действия могут привести к тяжелым последствиям. Поэтому-то, например, в ГДР запретили фотосъемку птиц у гнезда, а также и самих гнезд тех видов птиц, которые занесены в «Красную книгу». Как видим, статья 15 «Закона» имеет непосредственное отношение к каждому из нас.

Мы уже говорили о необходимости регулирования численности животных. Статья 18 вновь возвращается к этому вопросу, но уже с другой стороны: она требует, чтобы регулирование численности отдельных видов осуществлялось «гуманными способами, исключающими причинение вреда другим видам животных и обеспечивающими сохранность среды обитания животных». В самом деле, можно ведь так приняться «регулировать» численность вида, что будут

Круг чтения

Книги об охране природы

«Важнейшей опорой в жизни считаю любовь к природе, понимание природы», — говорит Питер Скотт.

Специальность биолога Питер Скотт получил в Кембридже, там же добился диплома историка искусств. Учился он и в художественной школе. В Англии вышло много книг и альбомов с его рисунками. Он автор полевых книжек — определителей рыб и водоплавающих птиц. Он же директор, вице-президент, президент международных обществ и союзов по охране природы. Живет Питер Скотт в Слимбридже, который благодаря усилиям этого человека стал «всемирной столицей» водоплавающих птиц. За большие заслуги Питера Скотта перед страной ему был пожалован почетный титул сэра. «Сэр Питер Скотт», — называет его теперь.

Между прочим, идея создания международной «Красной книги» принадлежит именно этому человеку. И само название — «Красная книга» — тоже предложено Скоттом.

О Питере Скотте, Джой Адамсон, Бернгарде Гржимеке и других мужественных и неутомимых людях, для которых познание природы и борьба за ее сохранение стали целью и смыслом жизни, рассказывается в одной из глав книги В. Пескова «Птицы на проводах» (М., «Молодая гвардия», 1982).

Долгое время считали, что живые создания природы делятся на полезных и вредных. Вредных истребляли. Уничтожали, к примеру, крокодилов. Казалось бы, уж этим-то прожорливым и опасным хищникам действи-

Фото И. Константинова

тельно не должно быть места на Земле. Однако истребление кайманов — американских крокодилов — в ряде районов США неожиданно привело к гибели тысяч голов скота. Оказывается, живя в реках, кайманы рыли каналы, восстанавливали и углубляли русла, и без них в засуху некому было спасать водоемы. К тому же исчезновение кайманов во многих реках Южной Америки привело к массовому размножению небольшой, но очень грозной хищной рыбы пиранья. Стайка таких рыб в считанные минуты может обглодать до костей даже крупное животное. Лишенные возможности пить воду из рек, где стало много этих хищников, животные гибли от жажды.

Мы теперь знаем гораздо больше, чем прежде, о так называемых «вредных». Знаем, что многие насекомые, считавшиеся долгое время вредителями, даже нужны, полезны. Так, установлено, что лесу необходимы гусеницы, объедающие листву деревьев. Правда, если их количество не превышает известного предела.

Все эти факты и выводы взяты из книг Ю. Дмитриева «Земля у нас только одна» и «Путешествие на всю жизнь». Первая вышла в 1979 году в издательстве «Детская литература», вторая — в 1977 году в «Молодой гвардии». Обе посвящены проблеме проблем — охране природы.

Что же можно в мире природы и чего нельзя? Ответ на эти непростые вопросы старается дать экология. Этой сравнительно молодой еще науке посвящены книги М. Ивина «Чтобы жить» (М., «Детская литература», 1974), «Ты, я и все вокруг» (там же, 1977) и книга Д. Стефена и Д. Локи «Пути природы» (там же, 1979).

Дэвид Стефен — автор многих книг о жизни диких животных, популяризатор науки, замечательный фотограф живой природы. Больше половины снимков, представленных в книге, сделаны им самим. Джеймс Локи — профессор экологии Эдинбургского университета. Оба — активные участники движения за охрану природы.

В природе все взаимосвя-

заны. Это особенно относится к химическим средствам борьбы, при которых нередко погибают не только те животные, с которыми ведется борьба, но и другие, полезные человеку. Загрязняется среда обитания — лес, болото, степь.

Ну, а что такое «гуманные способы»? Это значит, животных, например, пушных зверей, следует добывать так, чтобы они при этом были убиты сразу, без долгих мучений.

Продолжим чтение «Закона». Статья 24, конкретизируя положения ряда предыдущих статей, требует предотвращения гибели животных при проведении сельскохозяйственных работ и эксплуатации транспортных средств, то есть относится ко всем, кто находится за рулем. При сельскохозяйственных работах под колесами комбайнов и других машин погибают птенцы полевых птиц — жаворонков, перелетов, дроф, а также множество зайчат. Между тем существует немало способов, позволяющих резко снизить гибель животных на полях при различных работах.

То же относится и к транспорту: на дорогах гибнет колоссальное количество животных (в одном только Ставропольском крае каждое лето погибает примерно миллион птиц). На шоссе дорог США ежегодно гибнет 124 тысячи оленей, а на дорогах ФРГ — полторы тысячи, и столько же кабанов да еще 70 тысяч косуль и 150 тысяч зайцев...

Все вы знаете о существовании «Красных книг» — мировой, национальных, республиканских. Статья 26 «Закона» предусматривает внесение в «Красную книгу СССР» и «Красные книги» союзных республик редких и находящихся под угрозой исчезновения животных. «Закон» требует принять меры к спасению этих видов, вплоть до разведения их в неволе.

зано. Нет ни одного вида растений или животных, которые не зависели бы от других организмов, от солнечного света, почвы, воды.

В последние годы появилось немало хороших книг, поднимающих вопрос о бережном отношении к природе, заставляющих людей задуматься о судьбе всего живого на нашей планете. Среди них — повести канадского писателя, биолога и этнографа Фарли Моуэта «Кит на заклятие» (М., Гидрометиздат, 1977) и «Не кричи — волки!» (М., «Мир», 1968); книга известного шведского писателя-натуралиста, зоолога и кинооператора Яна Линдблада «Белый тапир и другие ручные животные» (М., «Мир», 1982). Однако классическим произведением об охране природы считается книга Олдо Леопольда «Календарь песчаного графства». Впервые изданная в 1949 году, уже после смерти автора, в нашей стране она появилась в 1980 году в издательстве «Мир».

Профессор А. Банников, автор многих научных и научно-популярных статей и

книг по экологии, охране природы и заповедникам, считает, что глубокие мысли О. Леопольда о природе, о бережном отношении к ней, высказанные свыше трех десятилетий назад, актуальны и сегодня.

Охрана природы — проблема глобальная. Ее пытаются решать и в общегосударственных, и в планетарных масштабах. Созданы Международный научный комитет по проблемам окружающей среды — СКОПЕ и Международный союз охраны природы — МСОП. О международном сотрудничестве в области охраны окружающей среды рассказано в упоминавшейся уже книге В. Пескова «Птицы на про водах» и в приложении к книге И. Акимущкина «Исчезающие животные» («Красная книга»). Сама же книга И. Акимущкина, вышедшая в 1976 году в издательстве «Знание», посвящена редким и находящимся под угрозой исчезновения животным, которые занесены в международную «Красную книгу».

Девятьсот видов животных отнесены учеными к категории «редких». Из них

А статья 27 посвящена зоологическим коллекциям: создавать и пополнять их можно только по специальным разрешениям, лишь с «соблюдением установленных требований». Многие виды животных включены в «красные книги», и если каждый любитель захочет иметь таких животных в своей коллекции, то вид может вообще исчезнуть с лица Земли.

Больной вопрос, буквально не сходящий со страниц нашей печати,— применение минеральных удобрений и химических средств защиты растений. Известно, что из-за этого гибнет большое количество животных. Ясно также, что отказаться от использования таких удобрений мы не можем, потому что от этого зависит повышение урожайности. Но статья 28 «Закон» требует, чтобы «при применении средств защиты растений, стимуляторов их роста, минеральных удобрений и других препаратов, используемых в народном хозяйстве, учитывались требования охраны животного мира и среды обитания животных», а те, кто пользуется этими средствами, «должны соблюдать правила транспортировки, хранения и применения указанных препаратов». «Закон» гласит (статья 34), что если проводятся какие-либо работы, которые нарушают существующие правила охраны и пользования животным миром, то специально уполномоченные на то государственные органы могут эти работы приостановить.

Вот, пожалуй, то главное, на что нам хотелось бы обратить внимание читателей в Законе СССР «Об охране и использовании животного мира».

И. Акимушкин выбрал двадцать — наиболее интересных, по его мнению, либо мало знакомых широкому кругу читателей, либо тех, что хорошо знакомы, но о жизни и поведении их за последние годы получены какие-то новые данные. Здесь и наши редкие звери: зубр, выхухоль, крупные кошки.

«Диких животных надо беречь так же, как мы бережем картины Рафаэля, Кельнский собор, индийские храмы», — говорит Бернгард Гржимек. Имя этого человека и два десятка его книг о животных и о проблемах их сохранения известны во всем мире. Долгие годы работал он в Африке, стараясь помочь сберечь тех диких животных, которых нигде больше не встретишь. «Мне хочется сделать все возможное для того, чтобы наши внуки и правнуки еще смогли их застать живыми». Позднее Гржимек предпринял длительное путешествие по Австралии. «Австралийские этюды» Б. Гржимека (М., «Мысль», 1978), по мнению специалистов, можно назвать новейшей энциклопедией австралийских живот-

ных и образцом популярного изложения сложных проблем современной экологии.

Среди тех, кто посвятил свою жизнь изучению и сохранению животных нашей планеты, и Джеральд Даррелл. Книги этого человека, неутомимого путешественника и натуралиста, основателя знаменитого Джерсийского зоопарка, покорили мир. О чем бы ни писал Даррелл: о природе ли южно-американского континента («Три билета до Эдвенчер». М., «Мысль», 1980), или о том, как создавался зоопарк («Ковчег на острове». М., «Мир», 1980), или о животном мире острова Маврикий и проблемах его охраны («Золотые крыланы и розовые голуби» — там же, 1981), — каждая его книга неизменно будит добрые чувства, каждая несет интереснейшую и нужную информацию. Благодаря таким книгам множатся ряды тех, для кого охрана природы — главное дело жизни.

Г. РУМЯНЦЕВА,
главный библиотекарь
Государственной
республиканской
детской библиотеки РСФСР

Экзамен синоптикам

Народная память сохранила множество примет о погоде, которые за века сложились в стройную систему. Последнее время принято жаловаться на климатические «сбои» — все не так, как было. Мы хотим предложить вам «проверить» приметы: вместе с детьми понаблюдать и высказать, все ли так, «работают» ли они в изменившейся климатической обстановке.

Чайки — прекрасные предсказатели погоды. Если чайка села в воду — жди хорошую погоду. Ну, а если держится у берега, то жди перемену отнюдь не к лучшему.

Птицы вьют гнезда на солнечной стороне — к лету холодному, на теневой — к теплу.

Если муравьи к зиме готовят жилище с острыми крышами — жди суровую зиму.

Ласточки прилетели — скоро гром загремит.

Майских жуков много — к засухе.

Воробьи нахохлились днем — перед дождем.

Мелкие птицы в гнезда забиваются — к дождю.

Петухи распевают — на дождь.

Лягушки «турчат» — на дождь, громко кричат — к ведру, притихли — на грозу.

Много насекомых летит к костру — к дождю, очень много — быть грозе.

Муравьев в хорошую погоду не видно на муравейнике — к ненастью.

Соловей поет всю ночь — к ведренному дню.

Комары «толкуются» — к ведру.

Комары и мошки очень агрессивны — к дождю.

Кузнечики к вечеру сильно стрекочут — к хорошей погоде.

Паук усиленно плетет сети — к сухой погоде.

Раки вылезают на берег — перед дождем и ненастьем.

Утки и гуси шумно полощутся в воде — на дождь, притихли — на грозу.

Бабочка-крапивница залетает в комнату, садится в темный угол — перед самой грозой.

Пчелы летают вблизи ульев — перед дождем, а улетают далеко в поле — перед хорошей погодой.

Пчелы отправляются за взятком рано утром — к хорошему дню.

Ветер поворачивает листья на деревьях верхней стороной — будет дождь.

Венцы вокруг солнца — к дождю.

Закат красный — к ветру, в тучах — к дождю, чистый — к ведру.

Месяц в тусклой дымке — к длительному ненастью.

Поздний расцвет рябины — к долгой осени.

Одуванчик свой шар сжимает — к дождю.

Ноготки развернули свои венчики рано поутру — будет ясная погода, если запаздывают — будет дождь и гроза.

Все цветы сильно пахнут — к дождю.

Сильный ветер во время дождя — к хорошей погоде.

Летний утренний легкий дождь предвещает хорошую погоду.

Радуга после дождя стоит долго — к ненастью, быстро исчезает — к ясной погоде.

Чем обильнее роса — тем жарче завтрашний день.

Роса с вечера — к хорошей погоде.

Туман падает — к ведру, поднимается — к ненастью.

Угли в костре тлеют ярко, дым стелется по земле — к ненастью, угли быстро покрываются золой — к ясной погоде.

Снегирь зашел, а сорока лезет под стреху, знай — быть вьюге.

Воробей забирается в хвост и с утра пищит синица — жди усиления мороза.

Вороны каркают всей стаей — быть холоду. Если устроили в небе хоровод — быть снегопаду, садятся на землю — жди оттепели, а увидишь ворон на нижних ветках деревьев, значит, скоро поднимется ветер. Ворона — одна из самых чутких и смелых птиц.

Фото Б. Опалина

«Детский сад» для орангутанов

БЕРНГАРД ГРЖИМЕК

«Посчастливится ли нам спасти орангутана — представителя одного из ста сорока видов животных, над которыми нависла особенно сильная угроза уничтожения? Мне кажется, что наш загрязненный и отравленный ядами земной шар стал бы без этого чуда — «лесного человека» — значительно бедней».

Юннатский опыт

В память об учителе

Мстера — небольшой промышленный городок в Вязниковском районе на Владимирщине почти утонул в зелени садов и парков. Чистые улицы с деревянными красиво окрашенными домами, с затейливой резьбой наличников и карнизов. Облик городка определяется какой-то силой, которая незримо, но властно подчиняет все законам красоты и гармонии. И все-таки истоки этой силы разглядеть нетрудно, если внимательно присмотреться к городку и его живописным окрестностям: сразу за домами начинается густой, таинственный хвойный лес с островами светлых березовых рощ, наполненных птичьими голосами. А там, где рощи раздвинулись, лежат слегка всхолм-

ленные ярко-зеленые поля и луга в буйной россыпи цветов.

В разных концах городка, оживляя пейзаж, протекают Клязьма, Тара и Мстерка — любимые места удачливой рыбалки и отдыха местных жителей и туристов.

Тара и Мстерка в недалеком прошлом начали, было мелеть и зарастать и наконец, совсем бы превратились в заболоченные долины, если бы не благотворное вмешательство человека: русла рек очистили, плотины восстановили, рубку леса по берегам ограничили. И хотя не все еще сделано, реки ожили и сейчас неторопливо пробиваются через луга и лесные чащи, радуя человека и зверюшек.

И местная промышленность здесь своеобразная, с «эстетическим уклоном». Это — фабрика строчевышитых изделий, завод «Ювелир» и фабрика лаковой миниатюры. Можно сказать, везде идет рука об руку труд и искусство.

Но есть одно обстоятельство, о котором мне хочется сказать особо. Многие из мастеров, художников местных предприятий в школьные годы были активными членами мстерской юннатской станции, которая и ныне живет под эгидой Дома пионеров. Это им, с детства наученным понимать богатую, яркую, неповторимую красоту природы, удается реализовывать смелые творческие замыслы, воплощать свежие, изящные решения в новых изделиях. Наблюдательный глаз заметит, что и приусадебные участки бывших юннатов отличаются высокой урожайностью и культурой обработки.

А все началось с далекой осени 1938 года, когда учи-

тель немецкого языка местной школы-десятилетки Иван Алексеевич Альбицкий собрал на окраине городка, на пустыре, учащихся девятых классов и, загадочно улыбаясь, спросил:

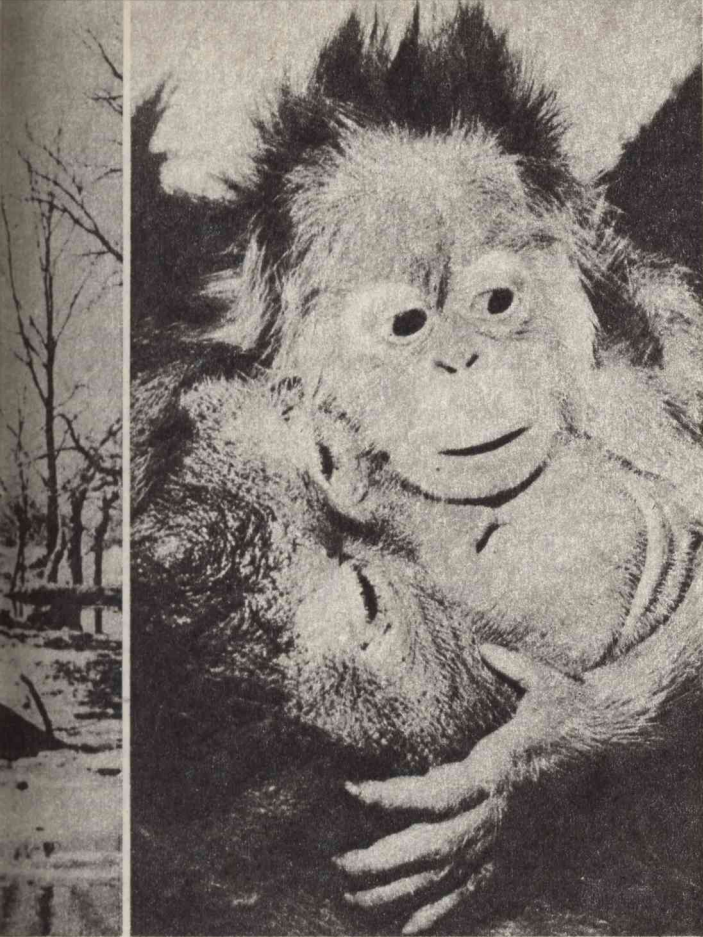
— Согласны сделать поселку хороший подарок на долгие годы?

Ученики, еще не догадываясь, что он задумал, дружно ответили:

— Согласны!

— Я так и думал! Тогда давайте на месте этой свалки разобьем фруктовый сад, — и Иван Алексеевич обвел рукой заросший бурьяном косягор. — Сами видите, дело нелегкое, но тем радостнее будут его плоды...

Работа закипела: ямы заваливали камнями, мусором, вырыли пруд для сбора воды на поливку, землю удобрили. И все вручную — только с носилками, топорами и лопатами. Из Мичуринска привезли 200 молодых яблонь. Сад получился на славу. Надо было его огородить. Ребята принесли из леса бревна и жерди. Из бревен на заводской пилораме нарезали досок. Не было гвоз-

За двести лет, что европейцы хозяйничали в Индонезии, орангутаны там почти исчезли: во всяком случае находятся на грани истребления. Их беспощадно отстреливали, то ссылаясь на мнимую опасность, то просто из чисто охотничьего азарта, то чтобы продать их детенышей (притом за хорошие деньги) в зоопарк. Все это особенно нетерпимо, потому что из четырех видов человекообразных обезьян орангутаны самые миролюбивые и безобидные. Моему сотруднику доктору Ж. Шмитту удалось путем исследований на клеточном уровне установить, что среди приматов орангутан — самый дальний родственник человека. (Может быть, именно этим и объясняется его особое миролюбие?) Правда, был случай, когда в Мюнхенском зоопарке в мае 1970 года орангутан Адди, просунув лапу сквозь прутья клетки, схватил какую-то женщину за руку и пять раз укусил ее за то, что она не захотела отдать ему яблоко, которое он просил. А может, дело в том, что за годы жизни в зоопарке животные, как правило, утрачивают свой врожденный страх перед человеком и становятся гораздо опасней тех, кто живет на воле. Во всяком случае ни разу не приходилось слышать, чтобы у себя в родном лесу орангутан напал на человека и нанес ему какие-либо увечья. Даже гориллы и шимпанзе делают это только в тех случаях, когда чувствуют, что они окружены, когда на них нападают или ранят.

Орангутаны — существа весьма разумные, что, к сожалению, остается незамеченным из-за их медлительности, пугливости и замкнутости. Они прекрасно узнают себя в зеркале. В отличие от низших обезьян, которые собственное отражение могут принять за со-

дей, но Иван Алексеевич и здесь нашел выход: их нарубили из проволоки.

Лютые морозы 1940 года принесли молодому саду огромный урон. Но усилиями Ивана Алексеевича и юных помощников сад был восстановлен и вскоре стал плодоносить. Детские сады и ясли, поселковая больница получили яблоки первого урожая. Юннаты той поры хорошо помнят этот радостный праздник.

Постепенно сад обрстал хозяйственными постройками, беседками, парниками, теплицами. Были вырыты еще два пруда, чтобы деревья и грядки получали воды вдоволь. На деньги, вырученные от продажи капустной рассады, купили лошадь — любимую всеми верную помощницу юннатов. Потом приобрели трактор — изучайте технику, юные механизаторы!

Создатель сада И. А. Альбицкий до конца своих дней был душой и организатором всех начинаний и работ в саду. В 1977 году он ушел из жизни.

Суровая зима 1978 года

снова оставила по себе печальную память: сад сильно поредел. Новое поколение юннатов справилось и с этим испытанием — часть яблонь умелым уходом удалось спасти, на место вымерзших посадили новые яблоньки зимних сортов. Сад был восстановлен, по весне в нем уже зацвело 300 деревьев.

На фотографиях, которые бережно хранятся в альбомах, — юннаты разных лет за работой. На одной из них Иван Алексеевич Альбицкий в окружении учеников. Рука учителя — на плече девочки в панаме. Эта девочка выросла, ныне Валентина Павловна Коткова — директор Дома пионеров, депутат поселкового Совета.

Постепенно Дом пионеров стал настоящим центром опытнической работы, трудового воспитания и пропаганды бережного отношения к природе. В учебных классах, богато оформленных наглядными пособиями, под руководством бывших юннатов, а ныне методистов-агрономов занимаются кружки садоводов, цветоводов, овощеводов, ботаников, кролиководов, механизаторов.

Здесь же проводятся районные семинары и практикумы преподавателей биологии и труда, районные слеты юных опытников, занятия клуба «Любитель природы». На тематические вечера, которые точнее было бы назвать уроками профориентации, приходят бывшие юннаты — механизаторы и специалисты совхоза, ветераны войны и труда. Заканчиваются такие вечера концертами, художественной самодеятельности.

В августе традиционная выставка «Дары природы» собирает множество посетителей. Глаза разбегаются при виде разложенных на столах, украшенных зеленью и цветами, неправдоподобно крупных овощей, фруктов, плодов. Даже не верится, что выращены они детскими руками. Самым трудолюбивым, заботливым юннатам в праздничной обстановке вручают грамоты и подарки.

Пионеры бдительно охраняют природу. Как-то Ваня Коновалов, братья Костя и Андрей Приваловы, Сережа Юразов и Дима Папушников обнаружили в окрестностях Мстеры четыре родника. Взя-

ли их под охрану, дали красивые названия: Бодрый, Хрустальный, Молодость, Хорошее Настроение. Родники и в самом деле хороши: удивительно вкусна и прозрачна в них вода! А если присмотреться, то на дне омуточка можно различить и сам родничок: вода, выбиваясь из-под земли, точно кипит, играя песчинками. Трогать родничок нельзя, иначе он может уйти под землю. Поэтому его ограждают срубом, чтобы не затоптала скотина. За этим и смотрят ребята: смастерили скамеечки, повесили берестяные кружки — попей, прохожий, хрустально-чистой водицы и отдохни, посмотри, как прекрасна мстерская земля!

В саду, в дендрарии, растут редкие в наших краях деревья: аралия Манчжурская, кедр, лиственница, дубы Краснолистные, бересклет Европейский, орех Манчжурский, дуб Бархатный Амурский, пихта. Кто знает, может быть, со временем юннаты сумеют расселить некоторые из них по Владимирщине.

А вот альпийская горка для

перника, орангутаны, заметив какой-либо беспорядок в своем «туалете» — остатки листьев, или опилки на голове, или пятна на шкуре, недолго раздумывая, начинают чиститься. В Дуисбургском зоопарке орангутаны скручивали из хлопка, который им давали для устройства спальных гнезд, трехметровые канаты и прикрепляли их к потолочным решеткам — получались отличные качели. Эти обезьяны делают из веревок «лестницы», а после тщательного «изучения и обдумывания» ухитряются открывать сложнейшие запоры на дверях и умеют пользоваться инструментами. Правда, говорить они не умеют, как и другие человекообразные обезьяны, но тут причина коренится скорей в устройстве их речевого аппарата, чем мозга. Известны случаи, когда человекообразные обезьяны обучали языку жестов и прекрасно с ними общались.

Африканские гориллы, шимпанзе и бонобо, как правило, бегают по земле, а на деревья влезает лишь для того, чтобы собрать плоды или устроить на ночь спальные гнезда. Орангутаны же редко спускаются на землю, они перемахивают, держа длинные руки за ветки и лианы, с одного дерева на другое и таким образом путешествуют поверху — в кронах деревьев. «Лесные люди» (ведь орангутан в переводе — «лесной человек») живут не группами или большими семьями, как гориллы и шимпанзе, а держатся в одиночку. В лучшем случае можно встретить трех обезьян вместе — обычно мать с грудным детенышем и подростком, который долго (до десяти лет), пока не достигнет половой зрелости, остается возле своей матери. Самцы призывают своих партнеров (к которым, кстати, относятся обычно не только не грубо, но даже приветливо) далеко разно-

сящимися по лесу криками. Когда в Дрезденском зоопарке самка оранга рожала детеныша, присутствовавший при этом отец, как только показалась головка новорожденного, осторожно, как повивальная бабка, губами, а потом рукой помог ему выйти, затем положил к себе на колени и стал очищать и прихорашивать. В этом ему принялась помогать и мамаша.

В отличие от шимпанзе, которые иногда могут полакомиться мелкими животными, орангутаны, так же, как и огромные гориллы, чистые вегетарианцы.

О том, как миролюбиво относятся к человеку орангутаны, рассказывают молодые зоологи из Швейцарии — Моника Борнер и Регина Фрей, которые в течение трех лет жили рядом с ними. Причем общались девушки с орангами отнюдь не в зоопарке, а среди влажного и душного девственного тропического леса, где деревья достигают пятидесяти метров, а подлесок переплетается в непроходимые заросли. Провести этот необычный эксперимент от важному девушкой-зоологом удалось благодаря «Фонду помощи истребляемым животным».

А как это случилось, сейчас расскажу. В один прекрасный день нам стало ясно, что значительная доля вины за исчезновение с лица Земли последних орангутанов лежит, как ни странно, и на зоопарках. Как правило, их потребление в диких животных не превышает двух процентов от того количества, которое отлавливается. Остальные девяносто восемь процентов попадают в руки частных торговцев, гибнут в дороге в переполненных транспортных ящиках и клетках, чахнут из-за непрофессионального ухода разных «любителей» животных, а также в лабораториях при апробировании косметических и лекар-

цветов, любящих каменистые почвы. Они зацветают в разное время, и с ранней весны и до поздней осени на горке буйствуют яркие краски. В сад же пересадили из леса некоторые редкие и исчезающие растения: купальницу, медуницу, дикие ирисы, ландыши, Венерины башмачки... Ребята задались целью спасти их, «приучив» к садовым условиям, и вернуть на лесные поляны.

Увлекаются ребята и опытническим. Так, по заданию Хабаровского института растениеводства юннаты проверяли, приживутся ли в наших условиях некоторые сорта картофеля. Опыт удался, и прошлой весной картофель с опытных участков перешел на совхозные поля и приусадебные участки.

...В хороший, солнечный день в юннатском саду много ребятшек. Директор Дома пионеров Валентина Павлова снаряжает старшеклас- сников в детские сады, детдом и больницу: нужно проверить, как прижились высаженные там боярышник и серебристый тополь. Младшие ребята, вооруженные лейками, мотыгами, пропа-

ливают и поливают ягодники и грядки. Здесь никто никого не заставляет, все работают с желанием и любовью. Ребятам нравится работа. Они советуются, спорят озабоченно, обращаются к руководителю кружка Александре Яковлевне Мамоновой, которая разрешит любой спор — у нее агро-

номическое образование и двадцатилетний опыт работы в Доме пионеров.

Свой вклад вносят пионеры и в решение Продовольственной программы. За один год было продано и передано детским учреждениям поселка и больнице 3,5 тонны овощей и картофеля, немало мяса кроликов,

10 тысяч корней помидорной и 20 тысяч капустной рассады и еще много другого.

Деньги, которые перечисляют на расчетный счет Дома пионеров, расходуются на приобретение корма для лошадей и обитателей живого уголка, на горючее для трактора и удобрения, на оплату экскурсий и покупку подарков детям. Ребята не на словах, а на деле учатся мыслить экономически, привыкают быть хозяевами народного добра.

Отрадно видеть, что дело, начатое Иваном Алексеевичем Альбицким в далеком 1938 году, находится в заботливых, надежных руках его учеников и последователей. И было бы в высшей степени справедливо присвоить Мстерскому Дому пионеров имя его организатора — учителя И. А. Альбицкого.

Редакция журнала «Семья и школа» горячо поддерживает это предложение и надеется, что исполком Мстерского городского Совета народных депутатов его рассмотрит.

В. НИКИФОРОВ

ственных средств. На отдельных видах пагубно сказывается и содержание в зоопарках, особенно в «сафари-парках». Это относится прежде всего к тем видам, которые в неволе не размножаются или почти не размножаются, то есть к орангутанам в первую очередь (детеныш орангутана впервые родился в Берлинском зоопарке только в 1928 году; и еще один в том же году в Нюрнберге).

Чтобы отловить детеныша орангутана на воле, приходится сначала пристрелить его мать, а то еще и старшего брата или сестру. При скудном питании узников по дороге к побережью и на утлых суденышках аборигенов до торговых центров погибает, наверняка, еще добрая половина из них. Поэтому легко можно вычислить, что из-за каждого малыша, попавшего за решетку зоопарка в Европе, Японии или США, трем или четверем его собратям приходится расстаться с жизнью.

Следуя моему призыву, директора немецких зоопарков, начиная с 1964 года, обязались приобретать орангутанов только с письменного разрешения индонезийских властей. Вывезенных же контрабандой — не принимать. Год спустя аналогичное решение принял Международный Союз директоров зоопарков. На меня, к моему огорчению, была возложена обязанность следить за тем, чтобы запрет этот неукоснительно выполнялся. Ужасно неприятное поручение — контролировать своих коллег по профессии. С отдельными зоопарками случались трудности, но в общем и целом успех был полный. Я списался с японскими и голландскими пароходствами, и они по моей просьбе запретили своим экипажам брать на борт детенышей орангутанов. Одного из них по-

кликке Хайн нам удалось конфисковать в Бремене и отправить самолетом назад, на его родину.

Но сразу возникла новая проблема: куда девать конфискованных детенышей? Выпускать их в лес без матери — означало обресть на верную гибель. Зоопарк же в Джакарте был не в состоянии предоставить приют дюжинам беспомощных детенышей и выращивать их у себя. Поэтому мы очень обрадовались, когда две девушки — два молодых швейцарских биолога — выразили готовность поселиться в джунглях Суматры и взять на себя воспитание сирот. Но сначала они приехали к нам, во Франкфуртский зоопарк, чтобы обучиться уходу за детенышами человекообразных обезьян. Как-никак, только у нас, начиная с 1958 года, появились на свет девятнадцать орангутанов, восемнадцать шимпанзе, семь горилл и четыре бонобо (наш зоопарк держит пальму первенства в мире по размножению человекообразных обезьян). А потом обе девушки отправились на Суматру в резерват Гунунг-Лесер, занимающий шесть тысяч квадратных километров тропического леса. Мы отпустили им средства, необходимые для постройки жилых домиков для себя и помещений для все прибывающих осиротевших детенышей. Девушки прожили там три года совсем одни, пока их не сменили другие молодые биологи.

Энергичным девушкам даже удалось уговорить многих индонезийцев отдать им живущих в клетках взрослых орангутанов (для высокопоставленных чиновников Индонезии содержание в доме обезьян считалось престижным). Насильственно же были конфискованы особи лишь у торговцев животными. За три года девушки воспитали не менее пятидесяти питомцев, которых с большим трудом поначалу приучи-

Клуб во дворе

Стебелек и улитка

Клуб исследователей природы в Доме пионеров и школьников Ленинского района столицы объединяет подростков, увлекающихся естественными науками. Сюда приходят ребята, которые любят природу. Вначале посмотреть, познакомиться. Приходят «просто так» — и остаются.

Здесь никого насильно не держат, никого не «отсеивают» — это один из важнейших принципов клуба, который более двадцати лет возглавляет Алексей Иванович Быхов, учитель биологии — по специальности, педагог — по призванию.

За эти годы несколько раз менялось место прописки клуба и название, а его члены всегда оставались верны своему второму дому, даже когда выходили из детского возраста. Из разных уголков города и даже Подмосквья

приезжают они и теперь в центр Москвы.

Занятия по теории проходят под руководством ученых — кандидатов биологических наук Вячеслава Всеволодовича Строчкова и Леонида Николаевича Соболева. Их принцип — минимум отвлеченных понятий, как можно больше наблюдений. А наблюдения требуют и любознательности, и сосредоточенности, и даже силы воли. Попробуйте-ка часами следить за поведением птиц!

Специальный опрос семиклассников в ряде московских школ показал, что дети плохо представляют себе особенности наших пернатых соседей, не умеют определять их по внешнему виду, имеют поверхностное представление о питании и поведении птиц. Ребята в клубе учатся определять вид пти-

цы, подсчитывают численность популяции в своем дворе, на улице. Эти данные вносятся в специальные карточки-задания для наблюдений. Практикум по латинскому языку, который проходят здесь все, — дело сложное, но без знания международного языка медиков и биологов юным естествоиспытателям не обойтись.

У клуба есть собственная база — «кордон Коровино» в Борисовском лесничестве Можайского района. Прекрасный учебный полигон, где предоставляется реальная возможность проверить знания и умения и помочь лесничеству. Ребята очищают лес от валежника, подкармливают птиц, развешивают скворечники и синичники. По заданию Центра кольцевания Академии наук СССР они принимают участие в кольцевании птиц. На территории лесничества создают «птичий городок».

На базе есть и огород. Летом вас угостят своей молодой картошкой, салатом, репой, зеленым горошком.

На сладкое в меню — клубника.

Я была у ребят зимой. Морозно, холодно. Падает снег — тихо, нежно, бесшумно. Необычен заснеженный лес. Красота кругом такая, что сердце сжимается.

С ветра, холода, стужи радует жарко натопленная печка, горячий свежий чай, вкусная еда. О тебе позаботился твой товарищ, который приехал раньше, пришел в стильный дом, растопил печь. А ты позаботься о нем, своим товарище. Приезжай на базу не с пустыми руками — захвати батон хлеба, банку варенья, кусок мыла, инструменты, нитки, иголки — все, что может понадобиться в общем хозяйстве. Такие тут порядки.

Вот что записала в дневнике клуба пятиклассница Светлана Ермакова: «Я ездила на базу первый раз, и было очень интересно. Больше всего понравилось то, что старшие ребята с пониманием относились к младшим. Терпеливо учили нас делать то, что мы пока не умеем. Мне запомнился

ли к самостоятельности, а затем и к вольной жизни в лесу. Самые маленькие из детенышей так привязывались к своим «приемным мамам», что никак не хотели с ними расставаться. Но «мамы» прекрасно понимали: чрезмерное очеловечивание диких животных становится непоправимой помехой в их последующей самостоятельной жизни.

Кроме того, обезьян надо было вырастить не только приспособленными к вольному существованию, но и здоровыми, то есть делать им прививки и лечить, ведь детеныши орангов подвержены буквально всем заболеваниям, что и дети человеческие: туберкулезу, полиомиелиту, воспалению легких, простудам и т. п. Например, в Роттердамском зоопарке в 1965 году погибли все малыши орангутаны, заразившие друг друга ветряной оспой.

Затем началось осторожное отлучение обезьян от детей от благополучного существования. Детенышей никогда не кормили возле дома, а увлекли в лес и делали это не только для того, чтобы отучить от людей, но и затем, чтобы малыши научились дополнять полученные от человека бананы другими вкусными и питательными фруктами, которые сами собирали с деревьев.

Работа по возвращению обезьян в родную стихию и прекращению их отлова и торговли пошла еще успешнее после того, как в ней принял участие Союз охраны природы Индонезии.

На воле орангутаны живут долго — у них ведь фактически нет естественных врагов, разве что леопарды, которые могут при случае утащить молодую обезьянку. И среди живущих в зоопарке встречаются настоящие долгожители. Так, наш Мориц приболел во

Франкфурт из Амстердама в 1956 году вполне взрослым самцом, не менее восемнадцати лет отроду, и дожил до сорокалетнего возраста. Есть долгожители и в Копенгагенском и Роттердамском зоопарках: две самки, которым больше сорока лет, а в зоопарке Филадельфии есть пятидесятишестилетний старец.

К 1976 году во всех зоопарках мира было больше четырехсот орангутанов, причем двести двадцать из них родились в зоопарках.

Казалось бы, за судьбу орангутанов можно было уже не опасаться. Но если вспомнить, что когда-то они обитали во всей Юго-Восточной Азии, а теперь встречаются только на небольшой части Суматры и Калимантана (и там их не более восьми тысяч), то успокоенность сразу оставляет нас.

Хотя теперь обезьян и не истребляют, но всюду уничтожают места их обитания — девственный лес. С 1950 по 1975 год в Африке было вырублено 52 процента тропических влажных лесов, а на острове Шри Ланка и в Бирме — даже 62 процента. В мировом масштабе это составляет 40 процентов девственных лесов за четверть века! При современном техническом оснащении сводят лес с площади, равной всей Швейцарии, всего за каких-нибудь четыре с половиной месяца. Причем какой лес! Произрастающий тысячами! Чтобы добыть древесину ценных пород, валят лес целыми участками.

И наши реаклиматизационные станции занялись переселением старых обезьян, не успевших вовремя уйти из подлежащих вырубке лесов. Дело в том, что по равнинной местности орангутаны, как правило, передвигаться боятся. Поэтому, как только поступает сигнал о «лесном человеке», не желающем покидать

больше всего костер, который устроили в честь дней рождения Кати и Андрюши. А еще я впервые в жизни рубила капусту, набирала воду из колодца, пилила дрова».

Подросток стремится к самостоятельности. Оттого-то с такой осознанной радостью здесь помогают друг другу. Атмосфера уважения к детям, весь уклад клуба, его цель вырастить не просто зоолога или биолога, а человека, с которым надежно, интересно, хорошо, — все это постепенно меняет отношение ребят к труду, учебе, к своим сверстникам.

Но без помощи и участия родителей здесь не обойтись. Поэтому в клубе работают и со взрослыми. Их просят: купите ребенку рекомендованную специалистами книгу, посмотрите ее вместе, объясните непонятное. Найдите время пообщаться с сыном или дочерью в лес, на рыбалку, обычную прогулку, послушайте ребенка — увлеченного, восторженного, счастливого. Как ценно для детей, когда их интерес к природе близок родителям! Кроме того, считает

Алексей Иванович Быхов, разделенная любовь к природе сближает родителей и детей, обогащает их внутренний мир.

Один из отцов сказал мне: «Клуб научил мою дочь секретам общения. За один год она сильно изменилась. Стала общительнее, доверчивее, добрее». Другой нашел простую и точную формулу: «Здесь помогают воспитывать хорошего человека».

Я была на одном из клубных семинаров по генетике, которые курирует член родительского актива Лариса Ильинична Вайсфельд. Разбирали вопрос совсем не из легких: «Соотношение фенотипа и генотипа при гибридном скрещивании». Оказывается, знающий, умный, тактичный наставник может превратить обсуждение загадочной для постороннего темы в настоящий праздник общения.

В клубе регулярно ведутся дневники. Каждый дает свою оценку прошедшим занятиям. Самому себе. Читаешь эти записи, и подкупает искренность признаний, тонкость наблюдений.

...Уже написана последняя

страничка, но никто не торопится уходить. Зажигают свечи, разливают чай, выставляют на стол сухари, сушки, сахар. И начинаются разговоры про самое-самое интересное.

Часто на занятия приходят и «выпускники» клуба. «У нас нет бывших кружковцев», — говорит Быхов. — Есть только старшие». Никого не удивляет их участие в нынешних заботах клуба. Естественным выглядит желание старших помочь в организации лекций, экскурсий, интересных дел, в выездах на базу. Из рук в руки передается эстафета любви к природе не на словах, а на деле.

Создание особого микроклимата — заслуга прежде всего руководителя клуба и его ближайших помощников. В тонкой передаче опыта, увлеченности, нравственных ценностей видится не просто профессионализм воспитателя-энтузиаста. Это — школа принципов, стиля, каждодневные уроки жизни.

Ребята тянутся к Быхову. Сам Алексей Иванович считает себя человеком вспль-

чивым, порой даже резким. Тем не менее дети, которые могут увидеть столько мелочей, сколько не заметит взрослый, тонко улавливают основные свойства его характера — чувство справедливости, неподдельную любовь к ним, большим и маленьким, умелым и не очень. Быхов постоянно окружен детьми. Часто они приходят к нему домой, когда нет занятий, но есть важное дело. В первое воскресенье сентября — день традиционного сбора членов клуба — обычно все встречается дома у Алексея Ивановича.

Эмблема клуба исследователей природы — овал, внутри которого — хрупкий стебелек и медленно ползущая улитка. Природа требует от человека успешных действий, тщательных исследований, бережного отношения. Она нуждается в терпении и любви.

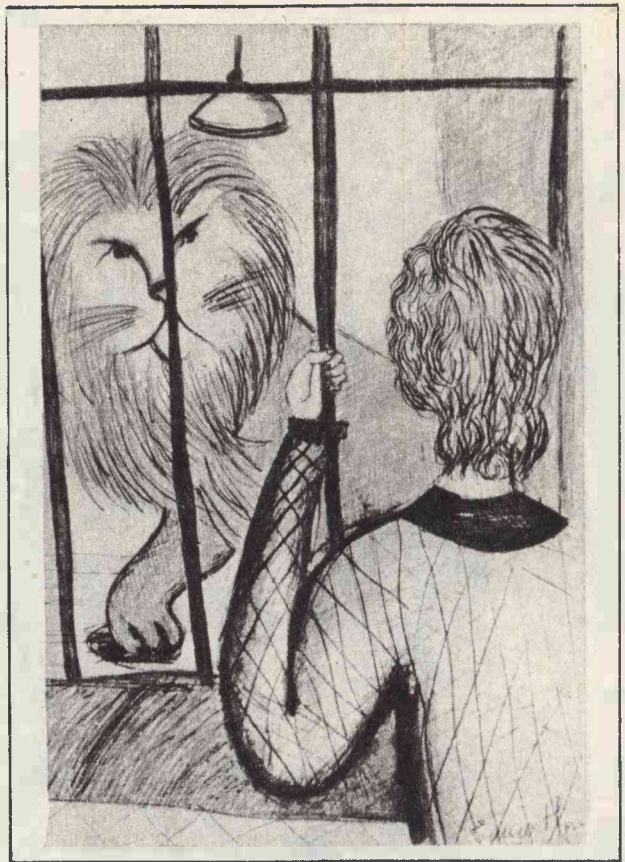
Понаблюдав за этими ребятами, я пришла к выводу: хорошие люди вырастают рядом с хорошими людьми, когда они вместе заняты важным и добрым делом.

Н. КОСТИКОВА

«своего» участка леса, туда сейчас же выезжают ловцы на вездеходах. Мигом срубаются все деревья вокруг того, на котором сидит орангутан. Потом какой-нибудь храбрец лезет на дерево и сгоняет орангутана вниз. Удивительно, но ни разу не было, чтобы исключительно сильное, испуганное животное ранило ловца. Внизу орангутан попадает в крепкие нейлоновые сети. Обезьяну обездвиживают при помощи шприца с транквилизатором, а потом переправляют тяжеленные деревянные ящики с животными по бездорожью или на лодках по рекам в лес. Поездка связана со всякого рода приключениями.

Считается, что сейчас на Калимантане примерно пять тысяч орангутанов, на Суматре — три-четыре тысячи, но половина из них обитает вне границ резервата. Посчастливится ли нам спасти орангутана — представителя одного из ста сорока видов животных, над которыми нависла особенно сильная угроза уничтожения? Мне кажется, что наш загрязненный и отравленный ядами земной шар стал бы без этого чуда — «лесного человека» — значительно бедней.

Перевод с немецкого
Е. А. Геевской

В оформлении «журнала в журнале» использованы рисунки ребят Краснопресненской детской художественной школы г. Москвы. Преподаватель Ю. С. Иродов.

Нравственный урок

Тетеревиная тревога

Посреди зимы случилась оттепель — мороз поутру неожиданно спал. К вечеру ветер переменился и похолодал, снег повалил хлопьями, появился гололед, а когда вывездило, то подморозило пуще прежнего, старожилы — и те диву дались:

— Ну и заковало!

Я шел пешком из колхоза на станцию, выбился из сил и заночевал у знакомого учителя Владимира Петровича — бывалого охотника, который жил подле школы, на самом краю села.

Ранним утром слышу тревожный галдеж под окнами.

— Эй, дружок, что случилось? — спросил я паренька в ватной телогрейке, догнавшего своих товарищей.

— Тревога! — на ходу ответил он.

— Какая тревога?

— Тетеревиная!

С лопатой на плече, он

быстро бежал напрямик через сугробы, но ничуть не проваливался в снег — настолько крепким был наст.

Было непонятно, что встревожило учителя и его воспитанников. И зачем понадобились лопаты?

Недолго думая, я поднял воротник и, любопытствуя, поспешил в лес.

На окруженной березками маленькой полянке происходило такое, чего мне никогда не доводилось видеть: взметая снежные вихри, большущие черные птицы с шумом взлетали из-под ребячьих ног. Они громко хлопали крыльями, будто пугали всех. Тylko и слышно было: «Шу-ух-порх! Шу-ух-порх!»

Раскрасневшиеся ребята, сбросив полушубки, крошили лопатами наст. Звенели веселые голоса:

— Эй, черныш, вылезай из плена!

— Ого-го, какой! Довольно спать!

Испуганные птицы тяжело подымались в воздух и, хрустя заиндевшими ветками, прятались на деревьях.

Это были лесные красавицы — тетерева и тетерки.

В зимние вечера стаи тетеревов, наглотавшись мерзлых березовых почек, выбирают укромные лесные полянки, камнем падают с деревьев в рыхлый снег, закапываются и ночуют в снежной спальне: тепло и не дует, да и отвисший зоб, очень остывший от ледяной еды, не замерзнет.

Спят птицы чутко. Когда нет наста, они легко выпархивают из глубокого снега.

Но если образуется толстая твердая корка снега, тетеревам очень трудно, а то и невозможно выбраться на волю. Так бывает, если после оттепели наступает сильный мороз.

Бывалые охотники и егеря всегда примечают тетеревиные ночлежки, чтобы выручить птиц, если в беду попадут. К счастью, случается это редко, но все же бывает. Вот и находят иногда вес-

ной на лесных полянках погибших тетеревов.

Долго водил хлопотливый учитель своих юных друзей по «тетеревиным гостиницам», чтобы выволить на свободу пернатых пленников. Ребята и сами уже наловчились угадывать, где заночевали косачи: примечай в снегу неглубокие ямки (они хорошо заметны, если не было снегопада) и кроши настоящую броню. Поблизости от ямки, сделав в снегу небольшой коридор, наверняка, дремлет затаившийся черныш. И Лайка помогала. Понятливая, она подбегала к ямкам в снегу и лаяла, предупреждая: «Вот где тетеревиная спальня».

«Чу-фырк! Чу-фырк!» — доносилось из мерзлых шуршащих веток.

— Слышите? — вытирая со лба пот, спросил Владимир Петрович своих юных помощников. И пошутил: — Это косачи на своем языке говорят: «Спасибо, что из неволи выручили!»

Ребята, счастливые, смеялись.

П. ДУДОЧКИН
г. Калинин

Практическое дело

Лесной патруль на

Встретить по-настоящему увлеченного человека — удача. Во-первых, потому, что увлеченность — симптом счастья, и в этом всегда интересно разобраться. Во-вторых, от такого человека получаешь заряд оптимизма.

Ионе Катенине — пионервожатая из средней школы Ниды — городка на самом западе нашей страны, в Литве, на Куршской косе.

Когда мы беседовали после уроков в пионерской комнате, Ионе была немногословна, сдержанна, но во всем, о чем бы ни говорила — о своем отряде «зеленого патруля», о пионерских делах, о семье, о строи-

тельстве нового детского сада (молодой коммунист Катенине — председатель горкома профсоюза работников просвещения), чувствовалась любовь: к делу, к людям, к природе Неринги.

Она приехала в Ниду по распределению после педагогического училища. В городке, где местных жителей чуть больше тысячи и все друг друга знают, а летом приезжают десятки тысяч отдыхающих — курорт ведь, ей сначала было одиноко. Но вскоре рядом с ней были дети, которых она мечтала увлечь и повести за собой.

Неринга, Куршская коса, — это Государственный

лесопарк Литвы. Здесь уникально слились воедино три стихии — море, лес и пески. Отношение к природе тоже особое: столетиями люди боролись с песчаными дюнами, засыпавшими их дома. Сажали на их склонах леса и кустарники. Тем, кто начинал это гуманное дело, теперь стоят памятники. Но штормовые и военные бури много раз обрушивались на узкую косу, и все приходилось начинать сначала.

Для жителей края любовь к природе, к лесу — это понятие не только эмоциональное, но и вполне гражданское. Вот это и послужило толчком для молодой вожатой, когда она организовала в школе кружок по охране природы. «Точнее: родного края, — поправляет себя Ионе. — Вот она, при-

рода, стучит иголками сосен в окна да шумит день и ночь прибором».

Но какая теория увлечет ребят? Нужно найти практическое применение своим силам. Помогли шефы: главный лесничий Нерингского лесхоза Юонас Стаднюс и директор Эдвардас Матюкас. Им были очень нужны помощники, особенно летом — очищать лес от валежника, выискивать больные деревья, следить за склонами дюн — оберегать их от осыпания, помогать проводить экскурсии в парке деревянной скульптуры на горе Вейдм, что у поселка Юодкранте. И кружок превратился в отряд «зеленого патруля». А так как это уже дело серьезное, то всем сшили летнюю форму — почти как

Куршской косе

у настоящих лесников.

Но дело не в форме и даже не в объемах работ. Дело в том, что к ребячьему патрулю здесь относятся по-взрослому, и дети это чувствуют. Теперь редко кто из подопечных Ионе уезжает на каникулы далеко. И у себя в лесу дел хватает. Ведь самое главное — чтобы ты был нужен и дому, и лесу, и людям, которые лесом любят.

А что же Ионе? Она — счастливый человек, ведь ее мечты сбываются.

К. КОКОКШИН
(фото автора)

О природе...

«Зовите меня варваром в педагогике, но я вынес из впечатлений моей жизни глубокое убеждение, что прекрасный ландшафт имеет такое огромное воспитательное влияние на развитие молодой души, что день, проведенный ребенком посреди роц и полей, когда его головой овладевает упоительный туман, в теплой влаге которого раскрывается его молодое сердце для того, чтобы беззаботно и бессознательно впитывать в себя мысли и зародыши мыслей, потопом льющихся из природы, что такой день стоит многих недель, проведенных на учебной скамье».

К. Ушинский

«Вечером я нашел свой пень в лесу над рекой... Солнце садилось чистое, день догорал свободно.

Я думал о маленькой гвоздичке, определившейся на лугу по образу солнца, и понимал ее существование как рассказ о солнце, исполненный выразительной силы, и через нее вернулся внутрь того круга, каким обведена природа моего тела и освоена моей личностью.

Мне казалось, что из этого круга заключенной природы можно взглянуть, как выглянула гвоздичка, и всю природу со всеми вселенными понять как свою собственную, и что вот такая ботаника, такая зоология, и геология, и физика, и химия, такая «природа» должна лечь в основу воспитания наших детей».

М. Пришвин

«Я плыл из Гамбурга в Лондон на небольшом пароходе. Нас было двое пассажиров: я да маленькая обезьянка, самка, из породы уистити, которую один гамбургский купец отправлял в подарок своему английскому компаньону.

Она была привязана тонкой цепочкой к одной из скамеек на палубе — и металась и пищала жалобно, по-птичьи.

Всякий раз, когда я проходил мимо, она протягивала мне свою черную, холодную ручку — и взглядывала на меня своими грустными, почти человеческими глазенками.

Я садился возле нее; она переставала пищать и опять протягивала мне руку.

Снотворной сыростью обдавал нас обоих неподвижный туман; и, погруженные в одинаковую бессознательную думу, мы пребывали друг возле друга, словно родные.

Я улыбаюсь теперь... но тогда во мне было другое чувство.

Все мы дети одной матери — и мне было приятно, что бедный зверек так доверчиво утихал и прислонялся ко мне, словно к родному».

«...природа не справляется с логикой, с нашею человеческой логикой; у нее есть своя, которую мы не понимаем и не признаем до тех пор, пока она нас, как колесом, не переедет.»

И. Тургенев

«Грандиозные вещи делаются грандиозными способами. Одна природа делает великое даром.»

А. Герцен

«Нельзя допустить, чтобы люди направляли на свое собственное уничтожение те силы природы, которые они сумели открыть и покорить.»

Ф. Жюлио-Кюри

«Радость видеть и понимать есть самый прекрасный дар природы.»

А. Эйнштейн

Природа — единственная книга, содержание которой одинаково значительно на всех страницах...

В. Гёте

Поэтическая тетрадь

*И еще боготворю деревья,
Их доверьем детским дорожу.
В лес вхожу,
Как будто к другу в дверь я,
Как по царству,
по лесу брожу.*

Р. Гамзатов

*Цветов и неживых вещей
Приятен запах в этом доме.
У грядок груды овощей
Лежат, пестры, на черноземье.
Еще струится холодок,
Но с парников снята рогожа.
Там есть прудок, такой прудок,
Где тина на парчу похожа.
А мальчик мне сказал, боясь,
Совсем взволнованно и тихо,
Что там живет большой карась
И с ним большая карасиха.*

А. Ахматова

*Хату и пышный чертог избираешь
ты, вольная птица,
Домом себе, но ни хаты жилец,
ни чертога владыка
Дерзкой рукою не может гнезда
твоего прикоснуться,
Если он счастья дома с тобой
потерять не страшится.
Счастье приносишь ты в дом, где
приятно нетревожный находишь.*

Н. Гнедич

Первый соловей

*Таит, сияет луна в облаках.
Яблони в белых кудрявых цветах.
Зыбь облаков и мелка и нежна.
Возле луны голубая она.
В холоде голых прозрачных аллей
Пробует цокать, грецит соловей.*

*В доме уж темно, в раскрытом окне,
Девочка косы плетет при луне.*

*Сладок и нов ей весенний рассказ,
Миру рассказанный тысячу раз.*

Псковский бор

*Вдали темно и чащи строги.
Под красной маечгой, под сосной
Стою и медлю — на пороге
В мир позабытый, но родной.*

*Достойны ль мы своих наследий?
Мне будет слишком жутко там,
Где тропы рысей и медведей
Уводят к сказочным тропам,*

*Где зернь краснеет на калине,
Где гниль покрыта ржавым мхом,
И ягоды туманно-сини
На можжевельнике сухом.*

И. Бунин

Говорят дети

Сергея, 5 лет

— Хочу, чтоб у меня была кошка, которая бы каждый день менялась: то простая, то сиамская, то белая, то рыжая, то полосатая...

Рома, 5 лет

Рассуждает:

— Все звери хотят иметь детенышей. Даже человек. Потому что такая жизнь...

Наташа, 4 года

— Животных надо уважать...

Жанна, 5 лет

Рассказывает сказку:

...И тут маленький червячок и говорит: Вы понимаете, у меня где кончается голова — начинается хвост...

Вика, 4 года, объясняет товарищу:

— Серых волков вообще нет!

Их выдумали, чтобы маленьких детей пугать...

Рамиль, 5 лет

Рассматривает картинку, где изображена зебра:

— Это что, лошадь-матрос?

Флорин, 4 года

В зоопарке:

— Почему пони? Они все понируют?

Записали наши читатели: Л. Камеева (г. Горький), Г. Емшина (Башкирская АССР), С. Фидий (г. Витебск), Н. Химич (г. Житомир), В. Мусина (г. Ташкент), Т. Арпентьева (г. Кишинев).

В. Рыбаков. В завершение первой беседы мы говорили о том, как влияет семья на развитие неврозов у детей. Но вот когда она влияет? Только ли после рождения ребенка? Вы отметили, что это происходит даже до рождения: психотравма матери во время беременности сказывается на ребенке. А возможно, это бывает и раньше?

А. Захаров. Неврозы у детей не возникают на голом месте, вдруг, внезапно. Даже если ребенок чего-то испугался, этот испуг постепенно пройдет, если, конечно, родители сами не будут пугаться больше, чем ребенок, закрепляя непроизвольно его беспокорство. Так что все дело в родителях, в их отношениях к ребенку, которое, в свою очередь, зависит от особенностей их характера. Многолетние исследования позволили нам прийти к выводу, что неврозы в детском возрасте являются клинико-психологическим выражением проблем трех поколений: прародителей, родителей и детей. Изменения личности родителей предшествуют развитию невроза у детей.

В. Р. Какие же это изменения?

А. З. Я бы отметил следующие основные черты таких родителей. Во-первых, они эгоцентричны, смотрят на все, и на ребенка тоже, так сказать, «со своей колокольни», и оттого им трудно понять, а тем более, принять какие-то особенности его поведения, не схожие с их собственным. Далее — эти взрослые часто очень тревожны и оттого чрезмерно опекают детей, окружают их частокором мелочных запретов и предостережений и вдобавок — не гибки в этих своих требованиях, не умеют их перестраивать в изменившейся ситуации, а склонны во что бы то ни стало настаивать на своем. И наконец, — они, если можно так сказать, сами внутренне конфликтны, ими движут разноречивые, нередко прямо противоположные чувства, устремления, состояния, оттого и нет «единой линии» в их отношении к ребенку.

В. Р. А осознают ли родители эти свои особенности?

А. З. Лишь частично. Они порой чувствуют, что делают что-то «не так», испытывают, особенно матери, чувство вины перед ребен-

Семейный портрет в интерьере

Мы продолжаем беседы из цикла «Семья и детские неврозы». Напомним, что наш собеседник — главный детский психотерапевт Ленинграда, кандидат медицинских наук Александр Иванович ЗАХАРОВ. Разговор с ним ведет редактор отдела психологии журнала В. А. РЫБАКОВ.

ком, но сами перестроить себя чаще всего не могут. Здесь необходима помощь психотерапевта. Прежде всего, надо показать им, откуда же взялись те трудности, те проблемы, которые возникают в их отношениях с ребенком.

В. Р. Здесь, вероятно, сказываются какие-то сложности в отношениях самих супругов, матери и отца?

А. З. Конечно! Но дело еще и в том, что сами эти сложности и матерью и отцом принесены из своей детской, подростковой жизни, из отношений с собственными родителями. Можно привести типичный «семейный портрет», основанный на рассказах матери и отца одного из наших маленьких пациентов. Он отчетливо показывает, что без изучения, без анализа предшествующей жизни самих родителей понять причины невроза у их ребенка, а тем более вылечить его нельзя.

Вот что рассказывала мать о своем детстве: «Моя мать была очень строгой, очень требовательной. Она все время настаивала на мне, указывала, что делать, даже по мелочам. И вместе с тем все время боялась, что со мной что-нибудь случится: пойду гулять и заблужусь, потеряюсь. Боялась болезней, и знаете: почему-то выходило так, что нередко я заболела тем, чего мать опасалась. Я сейчас понимаю, что какие-то свои трудности, волнения, проблемы, с которыми она не справлялась, она переносила на меня. Почти никогда она меня не ласкала, не говорила нежных слов, — может быть, боялась избаловать?..»

В. Р. А каким же был отец в этой семье?

А. З. По словам этой женщины, ее отец обладал, скорее, мягким характером. «Мама иногда называла его недотепой, — рассказывает она, — он был со мной ласковее, мягче, не требовал так много, как она, не настаивал так твердо на своих требованиях. Это привлекало меня к отцу. А маму раздражало, беспокоило, что его отношение ко мне слишком мягкое. Она вообще считала, что все вокруг должны делать так, как она хочет. Я теперь понимаю, что она была недовольна отцовским характером,

но прямо это недовольство, пожалуй, не высказывалось часто — оно выражалось косвенно, через меня; мама хотела воспитать меня похожей на себя, а не на него. А я как раз на него была во многом похожа...»

В. Р. Это — семья матери. А что можно сказать о семье, в которой развивался будущий отец вашего пациента?

А. З. У отца была несколько иная ситуация в детстве, но тоже достаточно типичная. Очень часто обнаруживается, что будущий отец большого невротом ребенка воспитывался в неполной семье — из-за развода или смерти его отца. И он не испытал влияния мужчины в семье, не ощутил, не пережил, что значит быть сыном мужчины, что значит быть сыном у отца. Ведь именно мужское влияние помогает сложиться мальчишеским чертам характера, формирует мужественность, умение вести себя в трудных ситуациях. Мать в этой семье была, пожалуй, более мягкой, но тоже с чертами тревожности. Самое главное — она очень опекала своего сына, сверх меры. Она его так привязывала к себе, что он не мог быть самостоятельным в решении своих проблем даже в подростковые и юношеские годы. Такая чрезмерная опека матери была обусловлена страхом одиночества, а его она преодолевала заботой о сыне: он был если не «маменьким сыночком», то что-то около. Постоянно искал защиты, даже если и не было реально ощутимой опасности. Был нерешительным, чрезмерно осторожным. А в дошкольном возрасте он буквально изматывал родителей беспрестанными «почему?», что можно расценивать (в данном случае!) как проявление мнительности, а точнее, неуверенности в себе, недоверия к собственному мнению. Почему же он был таким?

Это было вызвано в данном случае отсутствием мужского влияния. В общении с отцом наш мальчик мог бы обрести уверенность, необходимую для установления контактов со сверстниками. Вместо этого он был ненамеренно изолирован от них чрезмерно опекавшей его матерью и тревожной бабушкой.

В результате что же мы видим? А то, что в обеих прародительских семьях явно мало было мужского и много женско-

го влияния. У мальчика, будущего отца, был затруднен процесс отождествления с соответствующей ролью отца в семье. Во взрослом состоянии это означает некоторую незрелость отцовского чувства и неуверенность к себе. У девочки, будущей матери, не было достаточно эмоционального контакта с отцом; нередко отец оказывался как бы изолирован в семье властной матерью, и дочь не могла реализовать в полной мере свое чувство любви к нему.

В. Р. В какой степени вот такие структуры прародительских семей могут предопределять дальнейшую судьбу и матери, и отца, и их будущего ребенка?

А. З. Мы рассмотрели лишь один, наиболее типичный вариант отношений в этих семьях. Но и здесь нет фатальной обусловленности. Мы знаем много случаев, когда дети, став взрослыми, смогли преодолеть в себе эти неблагоприятные черты характера, травмирующее наследие таких родительских отношений. Здесь многое может помочь: работа над собой, влияние друзей, интересная профессия, счастливая семья.

Однако есть немало случаев, когда все эти трудности, которые испытали в детстве будущие матери и отцы, сохраняются и позже, в подростковом возрасте. Острее они у мальчиков: из-за невротической привязанности к матери они долго остаются инфантильными, не могут обрести уверенность, самостоятельности. И во взаимоотношениях юношей и девушек эти проблемы тоже проявляются.

В. Р. А как это сказывается в браке?

А. З. А так, что отношения между супругами, в большей или меньшей степени, предопределяются их прошлым, нередко травмирующим — произвольным — опытом отношений с родителями. Один супруг или оба неосознанно переносят на отношения друг к другу свои проблемы детства. Как это происходит? Если девочка любила своего отца, но любовь ее была не удовлетворена, не реализована, блокирована ее матерью, то и она сама, будущая мать, неосознанно переносит свою неудовлетворенную любовь к отцу на отношения с мужем. Она произвольно оценивает его по степе-

ни схожести со своим отцом. Конечно, нельзя сказать, что супруг ее внешне похож на ее отца, хотя и это бывает. Речь идет о том, что она ожидает от мужа тех чувств, того отношения, которое было «недополучено» в детстве, то есть повышенного эмоционального внимания, тепла.

В. Р. А будущий отец?

А. З. В том-то и дело, что его ожидания — примерно такие же! Он бессознательно отождествляет свою жену с матерью, ждет от нее именно «материнского» отношения, такого, которое он испытывал, будучи ребенком — то есть тоже повышенной заботы, внимания, опеки. Все эти ожидания, в общем, вполне ответственны, но опасность здесь в том, что оба супруга хотят быть прежде всего любимыми, опекаемыми, окруженными заботой. Они внутренне ориентированы на то, чтобы больше получать от другого, чем отдавать ему.

Не удивительно, что супруги реагируют не на фактические отношения друг с другом, а на то, насколько эти отношения соответствуют сформированным еще до брака ожиданиям, сложившимся на основе контактов с родителями. И если в начале брака супруги могли идеализировать друг друга, то затем под влиянием реальных жизненных обстоятельств каждый из них начинает обвинять другого в несоответствии им же созданному образу: «Я не думал (думала), что ты такая (такой)!» Это, естественно, не способствует гармонии в семейных отношениях.

Супруги надеются, что рождение ребенка смягчит или вообще устраним назревающий конфликт. Ребенок, как панацея от всех бед, должен спасти их от неминуемого отчуждения. Тем самым на еще не родившегося ребенка возлагаются большие надежды, которым, однако, не суждено обычно сбыться. Почему? Да потому, что каждый из супругов заранее «видит» ребенка похожим на себя, заранее воплощает в нем идеализированный образ своего «я».

В. Р. Выходит, когда рождается ребенок, рождаются новые трудности?

А. З. Да, возникают, конечно, новые сложности, новые проблемы, добавляются новые штрихи

к нашему «семейному портрету». Ведь в большинстве случаев речь идет о первом браке уже не очень молодых людей, внутренне собой не удовлетворенных, имеющих трудности в общении, еще не успевших полностью определить свое место в жизни. Средний возраст родителей при их обследовании составляет у матерей 38, у отцов — 40 лет, то есть у них относительно невелика разница в возрасте. Если учесть, что продолжительность невроза у детей равна примерно трем годам, то окажется, что матери при заболевании ребенка было 35 лет, а отцу — 37. В этом возрасте проявляется наибольшая напряженность, обусловленная проблемами самоопределения и своеобразным кризисом отношений, когда прошлое уже не устраивает, а новое еще не определилось, когда нужно дать себе ответ, кто я есть и для чего живу, и более критично подходить к недостаткам своего характера. Необходимо быть терпимее, принимать другого таким, какой он есть, развивать, а не подавлять или заменять его индивидуальность. Необходимо менять некоторые привычки, установки, в чем-то быть более настойчивым, а где-то и более уступчивым, то есть, в общем, стать более зрелой, созидательной личностью.

В. Р. И. «по жизни», мы знаем, что так и происходит во многих семьях...

А. З. Да. И тогда отношения взрослых становятся прочнее, ближе, чем даже в первые годы брака. И ребенка они начинают лучше понимать.

Но вся беда в том, что в рассматриваемой семье такой кризис супружеских и родительских отношений не преодолевается конструктивным образом, а сопровождается нарастанием внутренней напряженности. И чем меньше проявляется она внешне, тем более сказывается на отношениях отца и матери с детьми. В этом случае каждый из родителей разрешает эти проблемы, пытаясь «гнуть свою линию» в обращении с детьми: делает бесчисленные замечания, ограничивая и наказывая за нежелательные (с его точки зрения) поступки и черты характера (а нежелательными оказываются именно те качества и поступки, которые кажутся усвоенными от другого родителя). Скажем, матери не нравится упрям-

ство сына, и она пытается сломить его только потому, что таким же упрямством наделен ее муж, отец ребенка. Открыто не конфликтуя с ним, она все свое раздражение непрозвонно переносит на сына. Воспитывая его, она в сущности воспитывает отца, не вступая с ним в непосредственный конфликтный диалог.

Но не всегда этот диалог и возможен. Ему могут препятствовать нежелание обеих сторон признавать свои ошибки, стремление исходить лишь из своей точки зрения.

В свою очередь, отцу может не нравиться повышенная чувствительность и ранимость дочери, и он старается быть с ней подчеркнуто сдержанным и строгим. Опять: так он воспитывает фактически не дочь, а ее мать, которая столь же чувствительна.

Стремление устранить подобным образом нежелательные черты характера друг друга и порождает взаимоисключающие тактики отношения к детям: один из родителей разрешает то, что запрещает другой. К тому же родители собственное невротическое состояние нередко компенсируют за счет ребенка. Каково же приходится детям?! Родители поминутно делают замечания резким, раздраженным тоном, наказывают или окружают плотным кольцом предостережений и беспокойства. Этим и объяснялись странные, поначалу, для меня случаи, когда, успешно вылечив ребенка, я обнаруживал ухудшение состояния матери. Только потом я понял: мать в таких случаях лишилась возможности компенсировать на ребенке свое нервное напряжение. Стало ясно: если уж помогать, так помогать им обоим, не забывая, конечно, и об отце. Только тогда можно достичь надежности в лечении.

Как видите, в подобных семьях ребенок рано или поздно становится своего рода эпицентром родительского конфликта, таким «козлом отпущения». И родители преодолевают свой личностный кризис ценой развития невроза у ребенка.

В. Р. Давайте подробнее поговорим о том, в чем именно выражается эта своя «линия» у каждого из супругов...

А. З. Сначала о матери. Она имеет своего рода «модель» должного поведения — это отношение к ней ее собственной матери.

И многое из этого отношения она переносит на своего ребенка: она тоже стремится быть строгой, настойчивой, все контролировать, то есть пытается осуществить тот тип воспитания, который мы называем авторитарным. Но это, если можно так сказать, «неуверенная авторитарность» — мать ведь помнит и свой детский опыт, помнит, как сама страдала от строгого контроля, от чрезмерной опеки. И тут она как бы спохватывается, начинает даже баловать своего ребенка. А потом на нее нападают сомнения: вдруг избалует!? И все сначала: строгость, требовательность...

В. Р. То есть здесь женщина одновременно является, по восприятию ею стереотипу, строгой матерью и, вместе с тем, тревожным ребенком?

А. З. Совершенно верно. Это и порождает непоследовательность в ее отношениях с ребенком. А непоследовательность — в особенности в отношениях с маленьким ребенком — всегда повреждающий фактор. Нервная система у эмоционально чувствительных, нервно ослабленных детей не выдерживает перегрузки. И появляются симптомы эмоциональных расстройств — капризность, неустойчивость настроения.

Тут есть очень важный момент, о котором надо сказать. Если в семье проживает бабушка по материнской линии, то возникает сложная ситуация, потому что она продолжает играть свою прежнюю главенствующую роль. Она относится к своей дочери (матери в настоящем) так, как будто та — маленький ребенок: стремится навязывать свою волю, командовать, указывать, определять образ жизни семьи. Но молодая мать пытается сопротивляться этому. И конечно, возникают трения. Здесь происходит смена психологических ролей: бабушка занимает место матери, мать же пытается играть роль отца. А отец, оказавшись в роли «третьего лишнего», чувствует себя не нужным в семье. Он или уходит из семьи, возвращается обычно к своей матери, то есть снова в позицию ребенка, так и не став всерьез взрослым. Или остается в семье, но так сказать, без права голоса; и оттого постоянно испытывает напряженность, внутреннюю неудовлетворенность.

Испытание болью

Т. Хлопьянкина

«Оглянись». Сценарий Э. Володарского, режиссер А. Манасарова. «Мосфильм».

Откуда они все-таки берутся, эти мальчишки, считающие, что вполне удобно напасть втроем на одного, что можно ударить девочку или переступить — в буквальном смысле слова переступить — через лежащую на пороге родную мать?

Нужна отвага и определенная зрелость, чтобы решиться, наконец, задать в художественном кино этот вопрос. С публицистикой, с газетными статьями, посвященными судьбе так называемых трудных подростков, проще. Там мы каждый раз имеем дело с конкретным жизненным материалом: с Витей, Димой или Петей, которые «выломались» по тем или иным причинам из общего нормального течения жизни. Художественное же кино — всегда обобщение. Оно возводит конкретный случай в образ, в тип, в явление. Но всем нам, конечно же, не хочется признавать, что отклонение от нормы тоже может быть типичным. Поэтому вполне возможно, что кто-то напишет на студию возмущенное письмо, если увидит таких подростков

в кино: «Зачем тащить на экран всякую грязь и привлекать внимание к негативным явлениям?»

Взгляд этот очень распространен не только среди зрителей, но и среди редакторов, режиссеров, всех, кто причастен к кинематографическому производству. Вот почему так принципиальна удача фильма «Оглянись».

Его авторы — драматург Эдуард Володарский и режиссер Аида Манасарова привели на экран юного негодяя (сценарий Володарского первоначально именно так и назывался — «Негодяй»), с которым не то, что полтора часа экранного времени, даже десять — пятнадцать минут провести трудно, настолько он циничен, холоден и беспощадно жесток. Но надо, надо взглянуть в этот тип, заставить себя общаться с ним полтора часа, пока длится фильм, надо хотя бы для того, чтоб кому-то не пришлось общаться с ним всю жизнь.

Так откуда они все-таки берутся, эти мальчишки?

Э. Володарский и А. Манасарова дают ответ, который педа-

гогам, возможно, покажется слишком простым, однозначным: жестокие мальчишки вырастают в жестоких семьях, а истоки эгоизма детей следует искать в эгоизме родителей.

Наверное, этот ответ действительно не исчерпывает всего комплекса проблем, связанных с трудными подростками. Но в это же самое время для многих судеб он абсолютно верен. Вот почему к предложенной кинематографистами версии следует отнестись с вниманием и доверием.

Фильм, собственно, рассказ не столько о самом «негодяе», сколько — о его матери, которая с ужасом вглядывается в своего семнадцатилетнего сына и, пытаясь понять, почему он вырос таким жестоким и циничным, строго судит саму себя.

Когда-то, вроде бы совсем недавно, она была Танечкой, веселой, общительной, увлекающейся студенткой, самой способной на курсе. Потом стала женой хорошего, всеми уважаемого человека. Потом стала его вдовой...

И вот теперь ей суждено выступать в совсем иной, неожиданной роли — матери неблагополучного подростка, давно состоящего на учете в милиции. Учителя, в очередной раз выгнавший ее Витю из класса, допытывается: «Скажите, он что-нибудь любит?» А она ничего не может ответить. Строгая девочка в милицейской форме, годящаяся ей почти что в дочери, отчитывает ее, как школьницу, и она, взрослая женщина, опять-таки не может ничего сказать. Она, действительно, не заметила, как ее Витя начал превращаться в то, чем он является теперь. Не заметила, потому что была слишком занята собой. Не заметила, потому что жизнь ее во многом была построена на обмане: она лишь играла роль любящей, заботливой жены, а не была таковой на самом деле, и эта ее ложь впитывалась подрастающим мальчиком и отравила его.

Пишу все это и опять-таки ловлю себя на мысли: как просто! Фильм «работает» едва ли не на уровне прописных истин. И

в жизни так: страшные, смертельные недуги иногда развиваются по очень простым, всем известным причинам, но оттого, что причины просты и известны, боль ведь не уменьшается.

Секрет эмоционального воздействия этого фильма на зрителя, наверное, заключается именно в том, что его героиня, Татьяна Суханова, живет на каком-то болевом пределе. Ей больно, нестерпимо больно видеть, как сын ее катится по наклонной плоскости, больно оттого, что все его общение с нею в основном сводится к просьбам «подкинуть денюжку» и ее отказам или чаще торопливо-заискивающему согласию (ведь если не дать — он рассердится, хлопнет дверью, куда-то надолго исчезнет, а это — еще хуже...). Ей больно все это. И оттого, что причина болезни известна, становится еще больнее. Вот это чувство боли прекрасно передает актриса А. Вознесенская. Ее героиня — человек, по-видимому, сильный, оттого и суд ее над собой строг, быть может, даже слишком строг — вплоть до попытки покончить жизнь самоубийством. Но фильм в данном случае, наверное, имеет право на такое предельное обострение разговора. Ведь прописные истины — грозное оружие. Если ими пренебрегать, они могут страшно отомстить за себя. Вот почему авторы поступили совершенно правильно, доведя героиню до того болевого предела, за которым может начаться выздоровление.

Фильм называется «Оглянись». Оглядываясь назад, Татьяна Суханова часто вспоминает одну и ту же картину: зимний день, пологий снежный спуск; совсем молодые родители везут на санках ее, изрядно укутанную, чтобы незначай не простудить на морозе. Издали — из ее драматичнейшего «сегодня» — эта картинка далекого детства кажется такой идиличной! Но призыв «оглянись!» обращен ведь не только к героине. Применительно к зрителю он звучит так: посмотри, как ты живешь сегодня, чтобы завтра не пришлось оглядываться на свои собственные ошибки, которые трудно исправить.

Ну, а что же второй главный герой фильма: сын Татьяны Сухановой — Виктор?

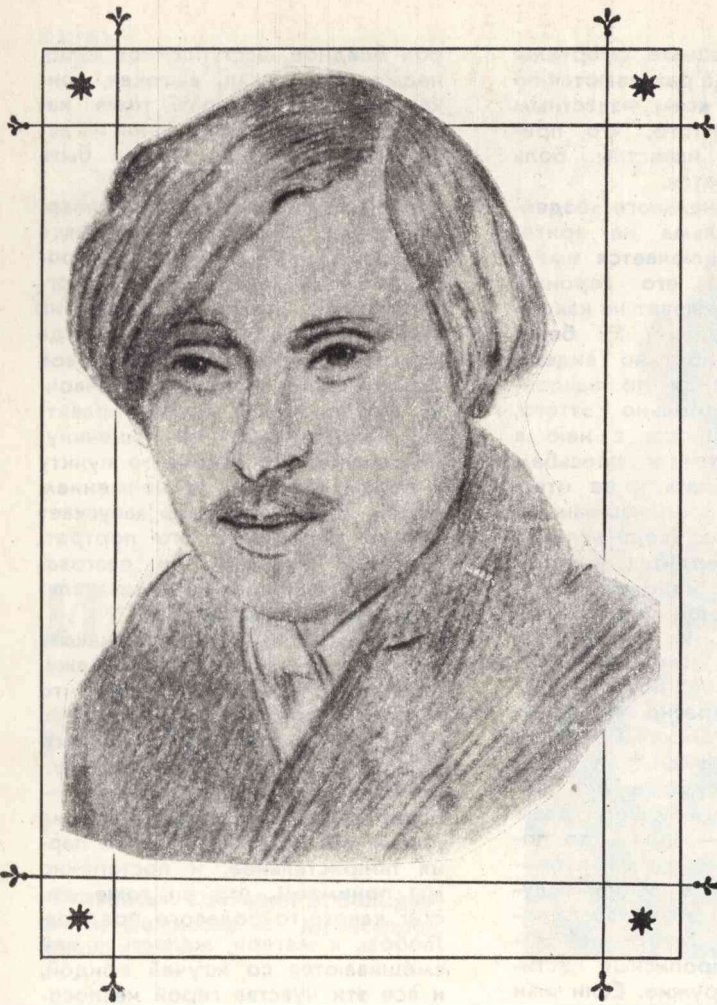
Начинающий актер, студент третьего курса ГИТИСа Ю. Щеголов выбирает острый, почти вызывающий рисунок роли. У его ге-

роя бледное, иступленное лицо, надменных взгляд, высокая, тонкая фигура, которая тоже кажется почему-то надменной — если фигура вообще может быть таковой.

Навыки элементарной вежливости этому юноше то ли вовсе не известны, то ли давно отброшены им за ненадобностью. Когда ему не хочется отвечать на вопрос, он не отвечает; когда хочется наругать, грубит в свое удовольствие; обиделся на девочку (которая ему, кстати, нравилась), запросто дает ей пощечину; не согласен по какому-то пункту с Львом Толстым, за неимением рядом самого классика запускает чем-то тяжелым в его портрет. Ну, а с матерью он разговаривает в основном в издевательски-мстительном тоне.

Одним словом, Виктор поначалу вызывает такую неприязнь, даже, пожалуй, отвращение к себе, что хочется, чтобы кто-нибудь из взрослых героев схватил бы этого парня за шиворот и встряхнул как следует. Но отвращение — плохой советчик. Авторы фильма призывают нас взглянуть в парня попристальнее, и постепенно мы понимаем, что он тоже достиг какого-то болевого предела. Любовь к матери, жалость к ней смешиваются со жгучей обидой, и все эти чувства герой неспособен не только высказать, но и правильно понять, поскольку в той атмосфере, в какой рос Виктор, языку чувств его просто-напросто не учили.

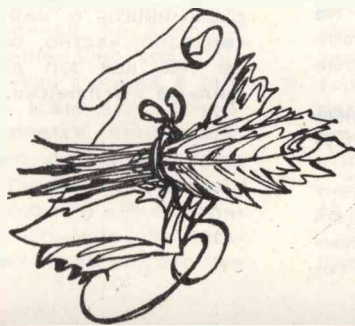
Боль, которую испытывают на экране два близких существа: мать и сын, — в данном случае благотворна. И очень хорошо, что фильм не боится провести своих героев (а заодно и зрителя) через испытание болью. Можно было бы, конечно, поберечь героев да и зрителю дать возможность как-то расслабиться, но не значит ли это загнать болезнь куда-то внутрь? А юношеская жестокость импульсивного, взвинченного подростка, не умеющего еще анализировать свои чувства, — слишком серьезная проблема. И размышлять о ней нужно тоже серьезно, честно, остро — именно так, как это делают авторы фильма «Оглянись».

К 175-летию со дня рождения
Н. В. Гоголя

ВОСЕМЬ ПЛАЧУЩЕ ДУШ

Б. ШУГРИН

В 1902 году журнал «Русская школа» напечатал статью «Художественный идеализм Гоголя» — к пятидесятилетию со дня смерти писателя. Автором статьи был директор Царскосельской гимназии — педагог и одновременно поэт и критик Иннокентий Федорович Анненский. В Гоголе он видел поистине родоначальника русской прозы, книги которого предопределили ее пути на десятилетия вперед. «Говорить о значении Гоголя,— писал он,— значит говорить о Достоевском, Гончарове, Тургеневе, Писемском, Островском, Салтыкове, говорить о Гаршине, Чехове, Горьком и знать, что живые русские поэты прядут нити, которые свяжут с гоголевским творчеством и будущую русскую литературу...»

Эта мысль Анненского, пожалуй, не была особенно новой. Она, конечно, не удивит и нас, уже со школьной скамьи хорошо знающих (благодаря Белинскому, Герцену, Чернышевскому) о Гоголе — обличителе язва самодержавия и крепостничества, бичевателе пороков, «озирающем всю громадно-несущуюся жизнь... сквозь видный миру смех и незримые, неведомые ему слезы», о роли Гоголя в «развитии революционных идей в России» и становлении нашей великой литературы, целый период в истории которой во всех учебниках называется «гоголевским»... Зато, вероятно, Анненский был первым, кто заговорил о том, каково восприятие Гоголя людьми, для которых объекты его сатиры — в прошлом, а книги, утратив злободневный интерес, притягательны так же, если не больше, чем были для современников. Вот еще цитата из статьи Анненского, — пожалуйста, внимательно прочтите ее:

«Мы понимаем и чувствуем, то есть частично воссоздаем теперь Чичикова, вероятно, и тоньше, и глубже, и полнее, чем делали это самые чуткие современники Гоголя, потому что душа наша, благодаря росту общественного сознания, утончению эстетического чувства и увеличению художественных запросов, стала **более совершенной призмой**, но зато даже для детей, которые в наши дни прочтут историю русского Одиссея, не может уже повториться то свежее, непосредственное впечатление, какое получили современники Гоголя, хотя бы ко времени появления «Мертвых душ»...»

Большим, полуслепым стариком взялся Сергей Тимофеевич Аксаков за «Историю моего знакомства с Гоголем», и по страницам этой прекрасной хроники мы имеем возможность следить, чем на протяжении долгих лет оставался Гоголь для своих друзей — людей зачастую гораздо старше его, повидавших многое, знавших многих, и все-таки переживавших как радостную весть, как душевное потрясение каждую новую строчку, написанную им, каждое письмо, каждый даже незначительный слух о нем, доходивший до России в пору его римского затворничества. А по статье Белинского, совсем не близко знакомого с Гоголем, ясно видно, что оттенок высокого пристрастия к нему почти и не зависел от факта знакомства: большинством образованных русских людей Гоголь ощущался как лично близкий человек — случай, нам кажется, беспримерный в литературе. Ведь именно оскорбленным личным чувством, если подойти с психологической точки зрения, было вызвано знаменитое письмо Белинского к Гоголю по поводу «Выбранных мест из переписки с друзьями»: «Да, я любил вас со всею страстью, с какою человек, кровно связанный с своею страной, может любить ее надежду, честь, славу... Говорю это не потому, чтобы я считал любовь свою наградою великого таланта, а потому, что в этом отношении я представляю не одно, а множество лиц, из которых ни вы, ни я не видали самого большого числа...» Так что

Мария Ивановна Гоголь,
мать писателя

Гоголь не без основания заметил в «Авторской исповеди» о той же «Переписке», что «предметом толков и критик стала не книга, но автор...»

Душевная полнота, идеальность и внезапные изломы такого отношения к Гоголю теперь, конечно, недоступны для нас. (Мы, естественно, говорим о правиле — исключения могут быть всегда.) Но значит ли это, что мы стали беднее? Утраты в таких случаях обычно неотделимы от приобретений, и глубина времени, в которой облик Гоголя рисуется нам, делает его более ясным, а лучше сказать — более отчетливым. Обратите внимание: гоголевский профиль — «острый черный силуэт», как писал А. В. Луначарский, постоянно упоминается в бесчисленных книгах о нем. И это закономерно: резкая острота и плоский контур, пронзительность впечатления и нераскрытый смысловой объем — тут верно схвачен характер нашего восприятия Гоголя, которого мы, надо признаться понимаем, далеко не до конца, и если правда, что всякий гений — загадка, то Гоголь в таком случае — гений из гениев. Однако не исчезает стремление разгадать Гоголя — превратить (пусть только для себя) черный силуэт в объемный образ, свободный от «хрестоматийного глянца», и время в этом стремлении — наш союзник. Упомянем лишь главное, чем мы обязаны ему. Время объединило в единое целое сочинения Гоголя с его трагической судьбой. Теперь мы лучше, чем знали современники, знаем, что болезнь и смерть Гоголя, а перед нею — зловещая ночь сожжения «Мертвых душ», подобно дуэли и смерти Пушкина, уходу Толстого из Ясной Поляны, имеют не только биографический и психологический смысл — они есть факты исторической культуры, бросающие обратный свет на все его творчество (да и только ли на него?). Мы знаем, что «образ Гоголя», включая все, что соединилось в нем, — один из ключевых образов русской культуры, и этого, мы думаем, достаточно, чтобы объяснить наш неиссякающий интерес к нему.

Впрочем, не позабудем и о том, что примерно за столетие с четвертью — время изучения жизни и творчества Гоголя, — собран огромный свод документов: рукописей, черновики, писем, воспоминаний и других свидетельств о нем. О важности их для исследователей говорить нечего, но они и для нас с вами настоящий клад... Вы, наверное, сами замечали: наступает такой момент, когда петербургские повести, комедии, «Мертвые души», читанные с детства, местами известные наизусть и ставшие навсегда устойчивым фоном нашего сознания, словно начинают нуждаться в каком-то дополнительном освещении, чтобы раскрыться с новой стороны, — тогда-то и приходит время документа — реального комментария к давно знакомому...

А документы — удивительная вещь. Знающие биографию Гоголя, конечно, помнят, что к середине 1840-х годов накопилось немало причин, и объективных, и психологических, в силу которых друзья писателя заподозрили неискренность в его признаниях о самом себе. Оставим вопрос, обоснованны ли, и насколько, были эти подозрения: на него не ответишь в двух словах. Лучше представим себе, как старик Аксаков, горько и недоверчиво улыбаясь, читал, например, такие строки из письма Гоголя: «С двенадцатилетнего, может быть, возраста я иду тою же дорогой, как и ныне, не шатался и не колебался никогда во мнениях главных... и если встречал на дороге что-либо сомнительное, не оставивался и не ломал голову, а махнув рукой и сказавши: «объяснится потом», шел далее своей дорогой...» Все тут должно было казаться и казалось ему неправдой: и возраст (подумать только: с двенадцати лет!), и нарочито безмятежный тон, и беспечность, отнюдь не свойственная Гоголю, а главное — упрямое утверждение прямоты своего пути. Ибо суть копившихся недоразумений как раз и была в том, что Гоголь, по мнению многих любимых его людей, резко переменил свой путь, отступив от творчества ради направления «нравственно-наставительного», по определению Аксакова.

То, что начиналось тогда, было прологом духовной драмы, которую не место обсуждать в этих юбилейных заметках (кто не знает — читайте письма Гоголя, воспоминания и книги о нем), отметим только, что фактическая правота была тогда на стороне Гоголя... Естественно, никто не знал, скорее всего, Гоголь и сам не помнил свое письмо 1827 года, еще из Нежинского лицея, адресованное дяде, П. П. Косярковскому; а писал он так: «Еще с самых времен прошлых, с самых лет почти непонимания, я пламенел неугасимо ревностью сделать жизнь свою нужною для блага государства», — и уточнял, что поприще, избранное им, — юстиция, так как «неправосудие, величайшее в свете несчастье, более всего разрывало мое сердце». И другие письма той же поры содержат мысли о службе, о пользе, которую он должен принести отечеству, и предчувствие своего великого будущего, сильное в них, никогда не связывается с литературой... Известно, что Гоголь начал писать, будучи учеником Нежинского лицея, в старших классах; писал легко и легко же уничтожал написанное.

Впрочем, и позднее, в Петербурге, уже скупив, чтобы уничтожить, экземпляры своей поэмы «Ганс Кюхельгартен», уже издав «Вечера на хуторе близ Диканьки», принесшие ему славу, Гоголь далеко не отождествил себя с «пасичником Рудым Паньком», — иначе говоря, внутренне едва ли вполне сроднился с писательством. Нам скажут, что существует масса свидетельств, которые все согласны в том, что молодой Гоголь гордился своим успехом, порой даже тщесла-

вился им и, уж во всяком случае, ясно сознавал цену своему дарованию. Но разве в душе человека вообще, а гениального в особенности, мало противоречивого на первый взгляд? Мы ведь и по себе хорошо знаем, как трудно в молодости ограничить себя, твердо определив границы профессии или долга, — чувствуешь в себе столько возможностей и сил, что, кажется, хватит не на одну — на много жизней, и жалко пожертвовать хотя бы одной из них... Гоголь в разные годы часто высказывал мысль, что и десятая доля существа человека не выражается в писательстве, то есть (обобщая) человек гораздо богаче своего дела; видимо, это ощущение душевного богатства, в его случае — избыточного, и стало одной из причин его метаний и поисков.

С 1829-го до середины 1830-х годов Гоголь побывал чиновником, пытался поступить на сцену, был репетитором в богатых домах, наконец, профессором истории в университете. Ясно, что служил он отчасти ради заработка, так как литературой прожить не мог. Однако, бывало, он прямо наоборот ставил акценты: писал, например, матери, что литературой занимается ради прибавки к скудному жалованью. Ни то, ни другое объяснение признать исчерпывающим никак нельзя, и мораль отсюда одна: простых объяснений не бывает вообще, если дело касается людей гениальных, поступки которых управляются целой совокупностью причин. Во всяком случае, теперь, когда мы в состоянии полностью охватить биографию Гоголя взглядом, нельзя не увидеть, что в нем действительно смолоду проявлялось что-то похожее на стремление уклониться от своего безмерного дара, точно он страшил его самого своей безмерностью, а кроме того, — стремление обеспечить себе более устойчивый социальный статус, чем звание «сочинителя». Поэтому прислушаемся к словам Гоголя в одном из «Четырех писем к разным лицам по поводу «Мертвых душ»: «...Рожден я совсем не затем, чтобы произвести эпоху в области литературной. Дело мое проще и ближе: дело мое есть то, о котором прежде всего должен подумать всякий человек, не только я один. Дело мое — душа и прочное дело жизни».

Опять-таки ясно, что письмо это написал в 1846 году человек, который уже «произвел эпоху в области литературной», и этого показалось ему недостаточно, что много в этом письме лукавства и насилия над собой. Но великий писатель всегда великий писатель, сугубое качество которого — откровенность, какую бы подчас она ни принимала странную форму, и правда непременно присутствует в его словах, хотя, может быть, открывается не сразу...

Если о детстве и юности Гоголя просто-напросто сохранилось мало фактов, то петербургский период его жизни имеет оттенок специфический: фактов тоже не очень много, но они к тому же и не объясняют почти ничего. Согласитесь, трудно свести воедино мелькающие на страницах воспоминаний черты забавника и весельчака, доброго товарища на дружеских пирушках, мрачного ипохондрика, светского фата, наконец, блестящего собеседника таких людей, как Жуковский, Плетнев и Пушкин. А это, между тем, один и тот же Гоголь, который позднее писал: «Бог дал мне многостороннюю природу», и тут, несомненно, видел один из решающих факторов своей судьбы... В Петербурге до 1836 года были созданы петербургские повести, «Тарас Бульба», «Старосветские помещики», «Вий», комедии «Женитьба» и «Ревизор», и Гоголь стоял в преддверии «Мертвых душ». Поскольку мы в основном касаемся «образа Гоголя», а не его творений, то и не будем говорить о них, тем более

что вы их прекрасно знаете, а мы бы едва ли смогли сказать о них что-нибудь новое. Заметим только, что в петербургский период с особенной силой проявился огромный ум Гоголя. Да и мало сказать «ум» — настоящая прозорливость.

Вот, например, статья «Об архитектуре нынешнего времени» из сборника «Арабески». В ней ни разу не назван Петербург, хотя она вся пронизана атмосферой этого города, но поистине удивительно то, что Гоголь наперед угадал в ней архитектурный склад Петербурга, каким он возник и проявился только к середине, а вполне отчетливо — в последней трети XIX века. Послушайте: «Нужно толпе домов придать игру, чтобы она, если можно так выразиться, заиграла резкостями, чтобы она вдруг врзалась в память и преследовала бы воображение... Зодчество грубее и вместе колоссальнее других искусств... и поэтому эффект его — в эффекте...» На смену строгому стилю и гармонии пушкинского Петербурга под гоголевским пером возник набросок дисгармоничного, бьющего по нервам города социальных и психических контрастов, Петербурга доходных домов и архитектурной эклектики, — того, какой мы с вами привычно называем Петербургом Гоголя и Достоевского. Идея, очевидно, уже носилась в воздухе, но разве от этого менее удивительно, что намного раньше эстетиков и градостроителей ее почувствовал и сформулировал (да еще как ярко!) молодой провинциал, вовсе не так уж и давно впервые увидевший столицу?..

Другой пример — статья «Несколько слов о Пушкине», тоже из «Арабесок», с ее кристальной ясностью и глубиной мысли: «Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа: это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет. В нем русская природа, русская душа, русский язык, русский характер отразились в такой же чистоте, в такой очищенной красоте, в какой отражается ландшафт на выпуклой поверхности оптического стекла...»

Вероятно, общение Гоголя с Пушкиным — самое важное событие его внутренней биографии, последствия которого были неисчислимы, и страшно обидно, что документов об этом не сохранилось почти никаких. Они познакомились в 1831 году, и знакомство потом не прерывалось: «К Пушкину, бывало, на неделю раза три-четыре с запиской хожу или с письмом», — рассказывал уже в старости слуга Гоголя Яким Нимченко, надолго переживший обоих писателей. Пушкин все более и более внимательно приглядывался к Гоголю, который, как он писал, «непрестанно развивался и совершенствовался» после издания «Вечеров на хуторе близ Диканьки». В свои последние годы Пушкин уже находил у Гоголя «способность угадывать человека» и «выставлять его вдруг всего, как живого», в особенности человека пошлого, и находил эту способность уникальной. Как всем известно, Пушкин подсказал Гоголю мысль «Ревизора» и подарил ему сюжет «Мертвых душ», причем говорил, что никому другому ни за что бы не отдал.

Ну, а для Гоголя Пушкин был высший суд, словно судьба его воплотилась в Пушкине. «Я примирился и с писательством своим только тогда, когда почувствовал, что на этом поприще могу служить земле своей», — писал Гоголь, а этим чувством он был всецело обязан настойчивым увещаниям Пушкина и, очевидно, его примеру. В душе Гоголя влияние Пушкина произвело огромную перемену, или, может быть, как раз напротив — вернуло ему самого себя и поставило его лицом к лицу с собственной его сутью. Как бы то ни было, никогда прежде у него не прорывалось таких

благоговейно-торжественных тонов, как, например, в письме Жуковскому из Парижа, куда он уехал осенью 1836 года трудиться над своей поэмой: «Огромно, велико мое творение, и не скоро конец его... Терпенье! Кто-то незримый пишет передо мною могущественным жезлом...» Известие о гибели Пушкина, с большим опозданием дошедшее до Гоголя в Риме, вызвало у него приступ такого отчаяния, какого он не испытывал никогда. Аксаков в своей «Истории...» очень резонно говорит, что, по его мнению, от этого удара Гоголь так и не сумел оправиться до конца своих дней...

Однако еще в Петербурге случился эпизод, значение которого для Гоголя оказалось огромным, и поэтому следует передать его гоголевскими словами, чтобы не пропал ни единый оттенок смысла. Возможно, это была их последняя встреча друг с другом. Гоголь читал Пушкину начальные главы «Мертвых душ» — «в том виде, как они были прежде», и «Пушкин, который всегда смеялся при моем чтении (он же был охотник до смеха), начал понемногу становиться все сумрачнее, сумрачнее, а наконец сделался совершенно мрачен. Когда же чтение кончилось, он произнес голосом тоски: «Боже, как грустна наша Россия!» Меня это изумило... Тут-то я увидел, что значит дело, взятое из души, и вообще душевная правда, и в каком ужасающем для человека виде может быть ему представлена тьма и пугающее отсутствие света. С тех пор я уже стал думать только о том, как бы смягчить то тягостное впечатление, которое могли произвести «Мертвые души»...»

Тут мы опять почти вплотную подходим к драме, о которой уже условились не говорить. Поэтому затронем только один мотив, наверняка, кстати, небезындавательный для читателей «Семьи и школы», — мотив воспитания души, которому Гоголь после смерти Пушкина внезапно отдался с таким самозабвением, словно в Пушкине он и впрямь потерял наставника — безусловный и высший авторитет, жизнь без которого показалась ему страшной и непонятной.

Говоря коротко и, разумеется, упрощенно, ход мысли Гоголя был таков: чтобы воплотить светоносного человека, в чем отныне он видел свою задачу, а не только «кувшинные рыла» крепостнической Руси, автор прежде всего сам должен сделаться светлее и лучше. Гоголь подчеркивал, что такой писатель, как, например, Карамзин, оказавшись перед ним сходная задача, легко отыскал бы ее решение, ибо «Карамзин воспитался в юности». Он же, Гоголь, по его собственным словам, «получил в школе воспитание довольно плохое, а потому и не мудрено, что мысль об учении пришла ко мне в зрелом возрасте. Я начал с таких первоначальных книг, что стыдился даже показывать и скрывал свои занятия. Я наблюдал над собою, как учитель над учеником, не в книжном учении, но и в простом нравственном, глядя на самого себя как на школьника...»

Эти позднейшие признания Гоголя должны были, как он думал, убедить каждого своей очевидностью; на самом же деле они шокировали большинство читателей своим дотошным и бескрылым педантизмом, тем более странным, что речь шла о такой тонкой материи, как воспитание души. Кто-то сказал, что от них веяло жутью. И правда, было что-то жуткое в том, что Гоголь с его умом упрямо не замечал очевидной ошибки в своих рассуждениях. Никто и не спорил, что писатель, как всякий человек, обязан стремиться к нравственному совершенствованию, но как можно было допустить, что создание совершенного героя раньше предполагает совершенство самого автора? Гоголь не видел, что общий человеческий закон,

по которому совершенствование беспрельдно, а совершенство недостижимо, распространяется и на него, — а впрочем, может быть, видел, но ни за что не хотел примириться с ним...

Непосредственно перед выходом первого тома «Мертвых душ» Гоголь уже смотрел на него вчуже и неприязненно. В письме Плетневу он повторял, что труд его, правда, «важен и велик», однако не стоит судить о нем по первому тому: «Это больше ничего, как только крыльцо к тому дворцу, который во мне строится...» А чего ему внутренне стоили «Мертвые души», которых он выпускал гулять по свету в поучение ему и на посмеяние, — об этом снова прочтем у Иннокентия Анненского, который очень тонко толковал Гоголя:

«Просветленность, как объективный признак художественного творения, вовсе не неизбежно сопровождает его полет перед внутренним оком самого художника. Напротив, какой-нибудь Хлестаков мог возникнуть из мучительных личных переживаний Гоголя, из его воспоминаний, даже упреков совести... Внутреннему, интимному Гоголю создаваемые им отрицательные типы не могли не стоить очень дорого. Если нам, обыкновенным людям, так тяжела бывает работа над самоопределением, то мучительность ее для поэта усиливается благодаря его живой фантазии, и интенсивность самого процесса созидания целостно захватывает всю его мыслящую и чувствующую природу. Пережить Манилова и Плюшкина значит лишиться двух иллюзий и создать себе два новых фантома... Гоголь не только испугался глубокого смысла выведенных им типов, но, главное, он почувствовал, что никуда он них уйти уже не может...»

И все-таки он старался уйти — искал спасения на многих путях, но это уже совсем другая история. Кто знает, может быть, в доме на Никитском бульваре в Москве, в ночь сожжения второго тома, и сгорели в каминном огне какие-нибудь ясные указания выхода? Однако более вероятно, что до последнего дня Гоголь только в сиянии идеальной дали видел призрачные очертания дворца, который так и остался в нем непостроенным.

Фото А. Июлиса

В квартире на Манежной

А. В. Юстус. УРОКИ АННЫ ИЛЬИНИЧНЫ. Л., «Детская литература», 1983.

Нас интересует все, что связано с замечательной семьей Ульяновых, давшей миру великого Ленина. Об этом уже написано немало хороших, запоминающихся книг, и встреча с каждой из них приносит и радость, и пользу. Именно такой представляется документальная книга «Уроки Анны Ильиничны», которую с удовольствием прочтут не только дети, но и взрослые в кругу семьи.

Написал эти живые, непосредственные рассказы-воспоминания один из воспитанников Анны Ильиничны Ульяновой-Елизаровой — Артур Владимирович Юстус, которому в детские и юные годы довелось часто бывать в семье Ульяновых, согретой своей заботой и вниманием; посчастливилось видеть Владимира Ильича Ленина и разговаривать с ним; постоянно общаться с Анной Ильиничной и Марией Ильиничной Ульяновыми, Надеждой Константиновной Крупской.

Восьмилетним мальчиком попал Артур в добрую и отзывчивую на чужую беду семью Ульяновых. Его отца, Владимира Богдановича, потомственного рабочего, профессионального революционера-большевика, хорошо знали Владимир Ильич и его сестры.

Юстус-старший участвовал в первой русской революции, был делегатом V съезда партии в Лондоне, не раз встречался с Владимиром Ильичем и Надеждой Константиновной Крупской в Париже, Жене и Праге. Юстус был активным участником венгерского революционного движения, одним из организаторов и защитников

Венгерской Советской Республики. Тогда же его уже в который раз арестовали и подвергли жестоким пыткам. Это сказалось на здоровье: в Россию Юстус вернулся в 1920 году тяжело больным. Подорванным было здоровье и у его жены, тоже революционерки.

Заботу о маленьком Артуре взяла на себя Анна Ильинична, дав приют и ласку в своем доме не только ему, но и его старшему брату Лео. Много внимания уделяла Анна Ильинична и своим племянникам — Виктору и Ольге, детям Дмитрия Ильича Ульянова. Дети приходили к ней, как к родной матери, и ее квартира стала своеобразным интернатом (ныне в этом старинном доме на Манежной улице в Москве, где шестнадцать лет — с 1919 по 1935 год — прожила старшая сестра В. И. Ленина, создан музей).

«Для каждого из нас у тети Ани находилось ласковое слово, все мы ощущали теплоту ее и заботу. И естественно, очень любили ее. Она обладала каким-то особым даром завоевывать детские сердца», — вспоминает автор. Анна Ильинична радушно заботилась о своих питомцах, интересовалась их школьными делами, дарила подарки ко дню рождения, ободряла ласковыми словами.

Особый интерес представляют воспоминания Артура Владимировича Юстуса о коротких встречах с Владимиром Ильичем. Детская память сохранила на всю жизнь первую встречу с Лениным в 1921 году, когда Анна Ильинична представила брату своего воспитанника:

— Это маленький Юстусенок.

«Он усадил меня рядом с собой и стал расспрашивать, да так серьезно, будто взрослого», — пишет Артур Владимирович. — На всю жизнь запомнил я эту непродолжительную встречу с Владимиром Ильичем, его добрую улыбку, ласковый прищур глаз».

А сколько радости было у ребят, когда по поручению Владимира Ильича комендант Кремля приобрел для них настоящий кожаный мяч! До этого школьники играли в мяч, сшитый из тряпок. Увидел это однажды Ильич и позаботился о том, чтобы был у ребят настоящий футбольный мяч.

Довелось в детстве Юстусу побывать и в Горках, где

жил Владимир Ильич, и даже играть с ним — вместе с другими ребятами — в снежки. Разгоряченные игрой, дети не сразу успокоились, продолжали шуметь. Как вспоминает автор, Анна Ильинична попросила вести себя потише, но Владимир Ильич, глядя на ребят с улыбкой, возразил сестре:

— Дай им, Анюта, повеселиться, раз у них такое хорошее настроение.

Автор интересно рассказывает об уроках Анны Ильиничны, которая приохотила его к чтению, учила русскому языку. Артур Юстус родился в Венгрии, начинал учиться в Будапеште и венгерским владел тогда лучше, чем русским. Вот и попросила Анна Ильинична научить ее венгерскому языку, а сама помогала мальчику избавляться от ошибок в русском языке. Анна Ильинична научила Артура играть в шахматы, и хотя ученику так и не удалось выиграть у своей учительницы ни одной партии, в памяти эти встречи за шахматной доской остались на всю жизнь.

С детства мечтал Артур об авиации. Но прежде чем стать летчиком, он окончил школу ФЗУ, работал токарем на заводе «Мосэлектрик», учась одновременно в планерной школе Московского аэроклуба, и только потом окончил курсы авиационного училища. Анна Ильинична дала ему рекомендацию в партию. «Тебе, Артур, есть с кого брать пример, — сказала она. — Твой отец был настоящим коммунистом. Думаю, сын будет достоин отца».

Завету старшей сестры Ильича Юстус был верен всю жизнь. В прошлом году Артуру Владимировичу исполнилось бы семьдесят лет, но он не дожил до своего юбилея, эта его книга стала своеобразным памятником и итогом его большой жизни.

Как сложились судьбы других воспитанников Анны Ильиничны? Был у нее приемный сын, Георгий Лозгачев-Елизаров, которого Анна Ильинична ласково называла Горюшкой. Проработав десять лет на заводе, он окончил юридическую школу, стал коммунистом, ушел добровольцем на фронт, где провел всю войну. В последний день войны капитан Лозгачев-Елизаров был тяжело ранен. Позже он стал журналистом и написал книгу «Незабываемое», в которой рассказал о встречах с Вла-

димиром Ильичем, о жизни семьи Ульяновых. Эту книгу, вышедшую в Саратове, автор подарил своему другу Артуру Юстусу — с автографом на титульном листе.

Из книги А. Юстуса узнаем о трудной и сложной судьбе еще одного воспитанника Анны Ильиничны — Сергея Елизарова. Юноша вырубал однажды бревна из плотов, вмерзших в волжский лед, поскользнулся и упал в воду. От простуды у него развилась тяжелая болезнь, и Анна Ильинична делала все возможное для того, чтобы помочь Сергею, не раз навещала его в больнице. Его лечили в Москве и на Кавказе. В конце концов доброты и заботливости Анны Ильиничны и Марии Ильиничны взяла верх: болезнь отступила.

Позже воспитанник семьи Ульяновых окончил техникум, работал экономистом, начальником отдела завода, стал коммунистом, прошел через испытания военных лет.

Близким человеком в доме у Анны Ильиничны был и Дмитрий Барамзин, сын революционера-большевика (в предвоенные годы был директором Государственного музея игрушки, а затем — руководителем Центрального дома художественного воспитания детей). Анна Ильинична часто писала своему воспитаннику, всегда интересовалась его делами.

В первые же дни Великой Отечественной Барамзин ушел на фронт, стал политруком артиллерийской батареи, защищал Москву и Тулу. Он погиб в бою в начале 1942 года, проявив героизм и мужество.

Стойкими бойцами ленинской партии выросли воспитанники сестер Владимира Ильича Ленина. Книга А. Юстуса рассказывает о малоизвестных страницах их жизни. Как пишет в послесловии к книге знатный ленинградец, Герой Социалистического Труда Е. Н. Моряков, «книги, созданные талантом, умом и сердцем тех, кто видел Владимира Ильича Ленина, кто рос, воспитывался и мучал под непосредственным влиянием и воздействием Анны Ильиничны и Марии Ильиничны Ульяновых, Надежды Константиновны Крупской, занимают в литературном Ленинстане особое место. Ибо как-то по-особому передают нам, читателям, живые, достоверные и неповторимые черты и образы тех за-

мечательных ленинских соратников, к кому каждый человек испытывает огромную любовь и вечное уважение». Тем и запоминается книга «Уроки Анны Ильиничны».

А. САФОНОВ

Любовь к людям

Георгий Савченко. ПРЕМЬЕРА. Рассказы. М., «Советский писатель», 1983.

Давним читателям «Семьи и школы» знакомо имя автора этой книги. В 50—60-е годы Георгий Савченко был сотрудником нашего журнала и не раз печатал в нем свои очерки, рассказы, статьи. За годы, минувшие с той поры, с его творчеством познакомились читатели многих других изданий, вышли и несколько книг писателя; нынешняя — по счету пятая. Рассказы, вошедшие в данный сборник, скромны, но, можно сказать, сознают свое достоинство; в них нет необычайных событий или сюжетных эффектов, зато большой простор для читательских раздумий.

В рассказе «Роса» изображена молодая семья: Серега, Тоня и сын Борька. Они купили дом и сад и радостно осваивают свое новое владение. Поощряемые сверхдедовым соседом, сортируют все живое в саду с точки зрения узкопрактической пользы: шиповник — долой («на улицу выскочил — ветками прохожих цепляет»), туи тоже лучше свести («какие чертяки вымахали — соки из земли тянут»)...

Но вот среди кустов шиповника сынишка находит шар — не шар, гнездо — не гнездо, кубышку — не кубышку... Солдатская фляжка оказывается, со звездой на боку. В землю втопанная. И задумался молодой хозяин, вспомнил прошедшую войну. «Дотла сгорел дом. Померла мать. И где, и кто, и в какой стороне вот так же нашел фляжку отца и вспомнил о своем горе!..»

Дальше фляжка поминается не будет. Но именно она окажет влияние на все последующие события. И сад теперь Серега видит иными

глазами — не только пользу его замечает, но и красоту. «Идем тую пилить», — зовет сын. А Серега смеется:

«— Она нам не мешает. — Ну акации.

— Да пусть их растут».

Серегу понять можно. Ему стыдно торговать плодами земли, с которой связано человеческое горе. Его личное горе.

Многих героев Савченко коробит от циничных, деляческих фраз и действий, в которых сквозит голый практицизм. В рассказе «Рыжеволова» медсестра, пришедшая зафиксировать смерть старой учительницы, советует соседям пошарить в комнате умершей: «Может, ценное, деньги или облигации припрятала...» А те решительно отказываются от этого «заманчивого» предложения: «Искать не будем! Ничего мы здесь не теряли!»

Рыжеволова умирает одинокой и бедной: детей у нее нет, а добра, кроме книг, не найдено. Но весь рассказ о старой учительнице начисто опровергает возникшее было ощущение, что она прожила свою жизнь зря. Смерть ее поразила и опечалила многих в городе, начиная с морозильщика, пришедшего заполнить свои печальные обязанности. Он вспоминает, как повлияла учительница на его трудного сына. Теперь инженер, специалист, живет в Джезказгане... «Как она с сыном поладить сумела? — размышляет он. — Сын после признавался — отметок плохих не ставила, а только хорошие. Он ее спросит даже: за что мне сегодня «хорошо»? Она и скажет: за усердие. Дескать, не в отметках дело, школу надо тебе закончить обязательно... Добротой и серьезностью взяла, без попреков, которые он только и слышал со всех сторон...»

Грустный рассказ об учительнице звучит оптимистически, ибо напоминает о том, что «все остается людям».

В книге Савченко много хороших героев, но особые симпатии питает он к детям и старикам. Два лучших рассказа в его книге посвящены именно старикам — и как же он внимателен к ним! В рассказе «Мокрая кепка» он с теплотой и пристальностью воспроизвел воскресный день деда-пенсионера. Сколько мелких, но трудных дел падает на его долю в этот — для других выход-

ной, а для него самый тяжелый — день, когда он старается подменить дочь и зятя в их родительских хлопотах, в возне с озорными и неумными близнецами.

До конца дня еще далеко, а кепка у дедушки мокрая...

В одном из рассказов Юрий Нагибин от лица своего героя — тоже писателя — замечает: «Если не любишь людей, то зачем и писать для них?»

Георгий Савченко может принять эти слова как свои. Из любого его рассказа видно, что он любит людей. Это придает особую силу и убедительность его прозе.

А. ДМИТРИЕВ

Недавно выпущено

Весела И., Веселы И. ШАХМАТНЫЙ БУКВАРЬ. Книга для учащихся. Перевели с чешского Е. Ильина, Н. Попова. Иллюстрации К. Франты. М., «Просвещение», 1983. 128 страниц с иллюстрациями.

Азы игры, ее история, разбор знаменитых шахматных партий преподаны ребятам в доступной и занимательной форме. Завершает книгу краткий словарь специальных терминов.

Долецкий С. ВСЕ НАЧИНАЕТСЯ С ДЕТСТВА. М., «Советская Россия», 1983. 208 страниц.

Имя этого известного детского хирурга в последние годы часто появляется на обложках книг, одинаково полезным и родителям, и подросткам, поскольку речь в них идет об укреплении здоровья.

Дугин Л. СЕВЕРНАЯ СТОЛИЦА. Роман М., «Советская Россия», 1983. 263 страницы.

Продолжая вышедшую в 1977 году книгу «Лицей» (о последнем годе учебы поэта), автор романа переносит нас в 1817—1820-е годы жизни Пушкина, вплоть до южной ссылки.

Машкин К. РОДИТЕЛЬСКИЙ ДЕНЬ. Повесть. Рисунки А. Келейникова. М., «Детская литература», 1983. 111 страниц с иллюстрациями.

В родительский день, по давней русской традиции, вспоминают умерших родных и близких. В этот день встает перед героем повествования

образ бабушки, простой русской женщины, Матери с большой буквы, скромной и стойкой, согретой тяжелое военное детство своих внуков.

МИР ДУШИСТЫХ РАСТЕНИЙ. М., «Колос», 1983. 175 страниц с иллюстрациями.

Родинной парфюмерии предполагают Древний Египет. В России производство духов и одеколонов стало налаживаться в 40-х годах прошлого столетия. Книга рассказывает о родословной душистых растений, объясняет, почему цветы пахнут и как относится человек к ароматам, знакомит с настоящим и будущим парфюмерно-косметического производства.

Нейпье П. и др. СЛОНЫ И ДРУГИЕ ГИГАНТЫ СУШИ. Перевод с английского. М., «Мир», 1983. 128 страниц с иллюстрациями.

Пятая книга зарубежной серии «Удивительный мир диких животных», прекрасно иллюстрированная, с отрывками из научных работ и художественных текстов, одинаково заинтересует и школьников, и взрослых. На сей раз речь идет о самых крупных животных, птицах и пресмыкающихся нашей планеты: слонах, бегемотах, носорогах, жирафах, страусах, крокодилах, черепахах и др.

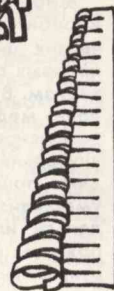
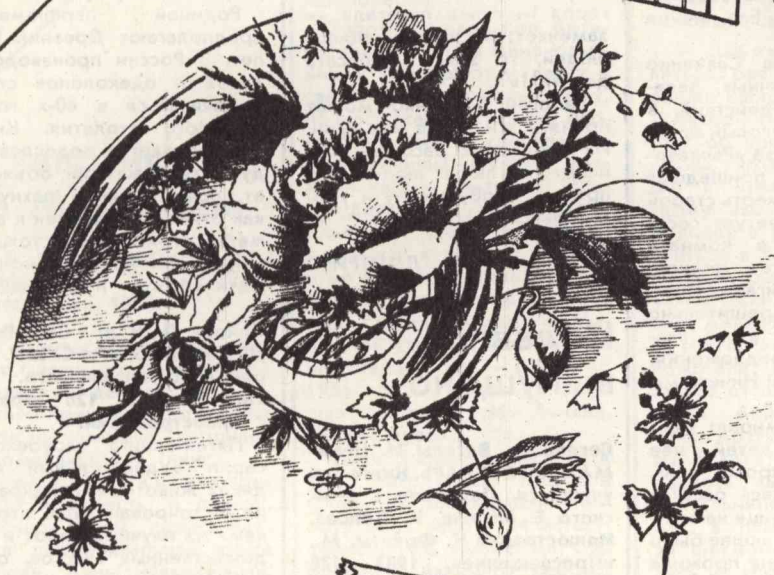
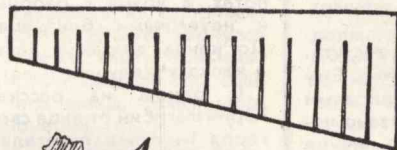
Славкович Д. БИБЛИОТЕКАРЬ. Минск, «Народна асвета», 1983. 48 страниц с иллюстрациями.

С рядом книжек серии «Учащимся о профессиях» белорусского издательства мы знакомим читателей журнала.

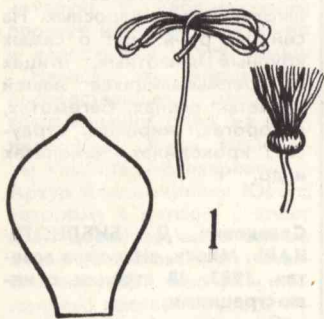
Разговор о профессии библиотекаря — это прежде всего разговор о предмете его труда — книге и о ее роли в жизни людей.

Спасский О. ХОККЕЙ. Издание 2-е, дополненное. М., «Физкультура и спорт», 1983. 175 страниц с иллюстрациями.

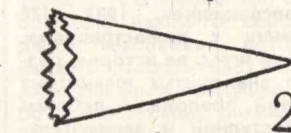
Первое издание книги в серии «Азбука спорта» вышло в 1974 году. Развитие хоккея за эти годы отражено на страницах самоучителя для будущих участников хоккейных турниров.

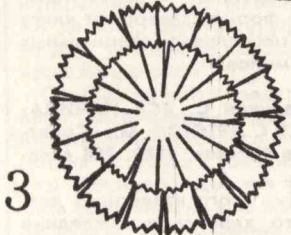
6

1

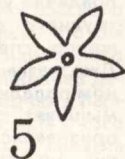
2

3

4

5

Бумажные цветы

Расскажите, пожалуйста, как делать бумажные цветы. Они бывают нужны для оформления праздничных колонн на демонстрации, для карнавала, выпускного вечера.

Вера Седых и Ирина Довбня г. Черкассы

Все бумажные цветы изготавливаются почти одинаково. Разница заключается только в форме лепестков, а порядок сборки один и то же. Сначала обрабатываем лепестки, затем делаем сердцевину (тычинки), потом крепим листочки.

Прежде чем приступить к работе, восстановите в памяти или посмотрите в справочных изданиях цветы, которые будете делать. Это вам поможет.

Тюльпан. Понадобится тонкая цветная бумага. Вырежьте шесть лепестков (рисунок 1). Чтобы придать лепестку нужную форму, возьмем узкий конец в левую руку, широкую часть положим на пальцы правой руки и большим пальцем вдавим середину лепестка, чтобы он имел форму ложечки.

Тычинки сделаем из ниток. Намотаем на полоску картона шириной 5 см примерно 50 витков, снимем их и посредине перехватим нитки тонкой проволокой. Затем поднимем их вверх и обвяжем у основания проволокой или ниткой. Концы подрежем и распушим. Чтобы тычинки хорошо держались, проволоочное кольцо надо сжать плоскогубцами. Из зеленой бумаги вырежем два-три листика.

Теперь вокруг тычинок расположим лепестки и закрепим их ниткой. Затем от основания цветка всю проволоку туго обмо-

таем полоской зеленой бумаги и прикрепим клеем листья. Внизу кончик бумажной полоски смажем клеем и закрепим.

Василек сделаем из синей бумаги. Вырежем заготовки в виде треугольников. Сложим их вдвое и вырежем по краям зубчики (рисунок 2). Тычинки сделаются так же, как у тюльпана. Для них возьмем нитки несколько темнее по цвету, чем лепестки. Из зеленой бумаги вырежем листочки. Для жесткости вдоль листа сделаем сгиб.

Лепестки прикрепим нитками несколько ниже тычинок. Затем основание цветка обмотаем кусочком ваты, промажем клеем и покрасим в зеленый цвет. Проволоку надо будет обмотать полоской зеленой бумаги и прикрепить листочки.

Для **гвоздики**, в зависимости от величины цветка, вырежем два или три круга из красной

бумаги. Сложим их сначала пополам, потом еще дважды. По краям вырежем зубчики. Сделаем разрезы к центру (число разрезов и сложенный зависит от величины цветка). Потом заготовки развернем и наложим одну на другую и склеим в центре (рисунок 3). Чашелистик сделаем с пятью зубчиками. Тычинки будут из темных ниток. Затем вырежем листики.

Теперь проволокой, на которой закреплены тычинки, прокальваем склеенные заготовки лепестков. Поднимаем их вверх и обматываем у основания нитками. Затем нитки промазываем клеем и приклеиваем чашелистик. Проволоку обматываем полоской бумаги и прикрепляем листочки.

Розу надо делать из тонкой бумаги. Сначала вырезаем лепестки, штук пятнадцать-двадцать (рисунок 4). Наружные лепестки должны быть больше, чем внутренние. Лепесткам придадим плавный естественный изгиб. Для этого несколько раз протянем их между большим пальцем правой руки и краем закрытых ножниц так, чтобы они слегка «закудрявились».

Сборку начинаем с самых маленьких лепестков. Располагаем их как сердцевину цветка. Каждый новый слой лепестков обматываем нитками. Когда цветок собран, приклеим чашелистик, проволоку обмотаем бумагой и прикроем листья.

Для цветов **яблони** нужна будет тонкая розовая или белая бумага. Вырезаем пять лепестков (рисунок 5). Придаем им форму ложечки, так же, как у тюльпана. Для чашечки делаем пятиконечную заготовку из зеленой бумаги.

Собираем цветок по одному лепестку, накладывая их узкой частью один на другой по кругу, перекрывая предыдущие. Лепестки затем туго обматываем тонкой проволокой, оставляя длинные концы, чтобы прикрепить их потом на ветку. Цветок получится закрытым, поэтому лепестки надо будет отогнуть. Потом проволоку продевают в чашелистик. Готовые цветы крепят на сухих ветках по несколько штук.

Цветок из бумажного клина очень прост в изготовлении. Делать его можно из любой достаточно плотной бумаги. Вырежем полоску в виде клина. Внизу проведем прямую линию, отступив от края на нужное расстояние в зависимости от величины цветка. Сверху до линии сделаем разрезы через 5—7 мм (рисунок 6). Затем бумажные полоски протянем между большим пальцем правой руки и краем закрытых ножниц или линейки так, чтобы они свернулись в колечки. Потом заготовку накрутим на толстую проволоку или палочку по спирали, опуская полоску вниз. Стебель можно обмотать зеленой бумагой и прикрепить стилизованные листья.

Г. Перевертень г. Донецк

Игрушки-самоделки

Стойкие оловянные солдатики

В солдатиков играли дети во все времена. До нас дошли замечательные по своей реалистичности фигурки древнеегипетских воинов в полном боевом снаряжении. У многих народов были популярны оловянные солдатики, деревянные фигурки, миниатюрные человечки из обожженной глины и слоеной кости. Наша промышленность выпускает пластмассовые и металлические солдатики: это и викинги, и римские легионеры, и воины Отечественной войны 1812 года и Великой Отечественной войны.

Войско для игры можно сделать и самим. Правда, это непростое, но попробовать стоит. Начинать следует с самых простых фигурок, стоящих в полный рост, с вытянутыми по швам руками. Такую фигурку сначала надо слепить из пластилина, стараясь возможно более точно передать детали мундира и снаряжения.

Когда мелкие детали на модели будут проработаны (инструменты для этого придумайте и подберите сами), можно готовить форму для литья. Если будете делать фигурку из олова, то форма потребует гипсовую, если из эпоксидной смолы — парафиновую. Гипс можно приобрести в аптеках. Готовить его хорошо в половинке резинового мяча: из него удобно удалять затвердевшие остатки неиспользованного гипса.

Разведем гипс водой до густоты сметаны и выльем в приготовленную пластмассовую корбочку, предварительно смазанную растительным или машинным маслом. Поверхность жидкого гипса слегка разровняем листом бумаги. Пластилинового солдатики тоже смажем маслом и в горизонтальном положении опустим в гипс так, чтобы он был погружен наполовину. Как только гипс затвердеет, его поверхность тоже нужно смазать маслом или вазелином. Теперь зальем новую порцию гипса. Когда верхний слой гипса затвердеет, то он не прилипнет к нижнему благодаря слою масла.

После просушки форму разъем, достать оттуда фигурку-модель и при помощи скальпеля

или ножа сделать в форме литниковую воронку — отверстие, куда будем заливать расплавленный металл, — и в обеих половинках формы сделать выпоры — дырочки для свободного выхода образующихся при литье газов и паров. Предостережение: форму надо тщательно просушить: заливать в сырую — крайне опасно, потому что под давлением паров металл может брызнуть в лицо. Половинки формы подгоняются друг к другу так, чтобы при наложении они не могли сдвинуться.

Для литья лучше всего использовать олово или сплав Вуда, который обладает крайне низкой (около 70 градусов Цельсия) температурой плавления. Для расплавления олова или сплава Вуда — он также продается в аптеках — можно использовать ковшички из наборов детской металлической посуды. Ручку ковшички оберните несколькими слоями изоляционной ленты, так как в процессе работы она сильно разогревается. Работать надо обязательно в перчатках. Гипсовые половинки формы обмотаем вместе ниткой или бечевкой, после чего через литниковую воронку будем заливать металл. Эту операцию дети должны производить только вместе со взрослыми.

После того как металл в форме затвердеет, форма разбирается и оттуда извлекается отлитый солдатик. Он еще очень горячий — не торопитесь брать его в руки. Только когда он совсем остынет, надо осторожно «откусить» металл, оставшийся в литниковой воронке и выпорах. Надфилями зачистите швы, удалите заусенцы.

Научившись делать таких солдатиков, можно переходить к более сложным, например отдающим честь, держащим ружья «на караул» или показывающим саблей направление атаки. Детали фигурки должны находиться в одной плоскости, иначе невозможно будет разъединить половинки формы.

Для солдатика из эпоксидной смолы форму для литья надо делать из парафина. Расплавим парафин, а пластилинового человечка хорошенько заморозим в морозильнике, а потом смажем жиром. Затем насадим его на палочку и будем окунавать в парафин целиком. После того, как слой парафина станет достаточно толстым и застынет, форму распилим тонкой проволокой вдоль. Потом вынем пластилин. Теперь обе половинки сложим вместе и еще раз — для герметичности — окунем в парафин. Снизу в форме сделаем отверстие, в которое будем осторожно заливать смолу.

Такая технология позволяет делать солдатиков только довольно крупных размеров, в самых простых позах. Зато сделав одного, можно по его образцу изготовить сколько угодно ему подобных.

Готовых солдатиков окрашивают нитроэмалью.

*В. Шпаковский
г. Пенза*

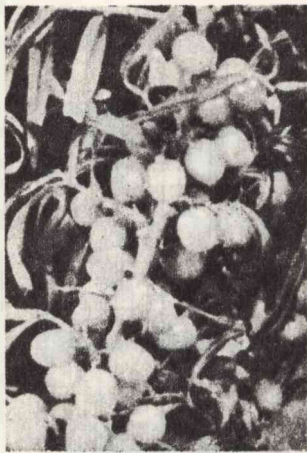
Возле нашего дома

Чудо-ягода — облепиха

Избавиться от недуга помогла мне облепиха. Теперь я отношусь к ней с превеликим уважением.

Моему сыну девять лет. Мы с женой стараемся научить его трудиться, бережно относиться к природе. Он уже посадил десятка два фруктовых и декоративных деревьев. Мы с ним заготовили семена и присмотрели саженцы облепихи. Хотелось бы развести это ценное растение возле нашего дома. Расскажите, пожалуйста, как и когда нужно его сажать, как за ним ухаживать.

*В. Безыменный
г. Чернигов*

Удачное название у этого растения: его ветки и впрямь как бы облеплены желтыми ягодами, тесно прижавшимися одна к другой. Облепиха — это сильно ветвистый кустарник или дерево с ветвями, покрытыми мочковатой, рыхлой, основная масса корней расположена на глубине 40—60 см.

Облепиха — двудомное растение: одни экземпляры имеют только женские цветки, другие — только мужские. Ягоды бывают лишь на женских растениях. Отличить мужские растения от женских до плодоношения довольно трудно. Но если внимательно рассмотреть почки, то разницу определить можно: почки на женских растениях меньше и покрыты двумя чешуйками, почки мужского растения крупнее и покрыты несколькими чешуйками.

Цветки облепихи опыляются ветром и не являются медоносом для пчел. Ягоды сочные, золотисто-желтого или оранжевого цвета, бывают и красные. На вкус они очень приятны, кисло-сладкие, с ароматом, напоминающим ананас.

Облепиха — растение в общем-то неприхотливое. Хорошо переносит и мороз, и жару. Как и все плодовые деревья, она не любит низких мест с застой-

ной водой. Уровень грунтовых вод должен быть не менее 0,6 м от поверхности почвы.

Время посадки облепихи — апрель. В северных районах ее сажают только весной, в центральных и южных — и весной, и осенью.

Для посадки лучше всего двухтрехлетние саженцы с хорошо развитой корневой системой. Поскольку спрос на саженцы, выращиваемые плодово-ягодными станциями, очень велик, посадочный материал можно вырастить самим. Для этого используют черенки с одревесневших прошлогодних побегов. Срезать их рекомендуется с растений моложе семи лет, тогда они лучше приживаются. Укоренять их можно в парничках и в открытом грунте. Следует позаботиться о почве для черенков. Нижний слой на глубине 30 см составить из перегноя, смешанного со щебенкой, гравием, старой соломой, а сверху насыпать слой плодородной земли, затем крупнозернистый песок и торф. Почву увлажнять надо через 2—3 дня.

Поскольку облепиха — двудомное растение, на каждые 4—5 женских растений нужно посадить одно мужское.

Посадочные ямы должны быть не менее 50 см в ширину и глубину. Если почва глинистая, нужно добавить речной крупнозернистый песок и перегной или торф, примерно по 10—15 кг на каждую яму. При посадке вносятся фосфорные (40—60 г) и калийные (20—40 г) удобрения. На песчаных почвах корневую шейку можно при посадке заглубить на 5 см, на всех других — только на 3 см. Земля осядет, тогда корневая шейка может оказаться очень заглубленной, а это замедляет рост и даже может вызвать гибель растения.

После посадки саженец надо обильно полить (2—3 ведра на каждое растение), а посадочную лунку замульчировать торфом или песком. Обработать почву в приствольных кругах надо очень осторожно, так как основная часть корней находится близко к поверхности. Землю рыхлить можно на глубину 5 см.

Облепиха очень любит воду. На одно плодоносящее растение в сухую погоду нужно два раза в неделю по 8—10 ведер воды, на молодое — 3—4 ведра. Но избыток влаги в почве так же вреден, как и недостаток ее. Не следует допускать засоренности приствольных кругов, потому что сорняки поглощают много воды и питательных веществ, что очень угнетает облепиху.

Размножают облепиху и семенами. Сеять можно осенью и рано весной. Глубина заделки семян весной 5 см, а осенью — 2 см.

Облепиха — светолюбивое растение, и сажать его надо на солнечных местах. Расстояние между деревьями должно быть около двух метров.

*А. Епанчинов,
кандидат биологических наук
г. Шадринск
Курганской области*

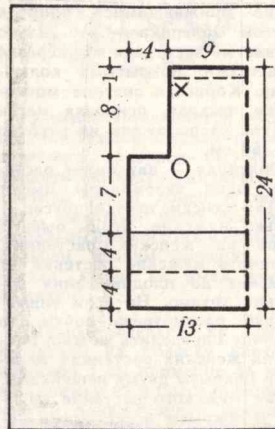
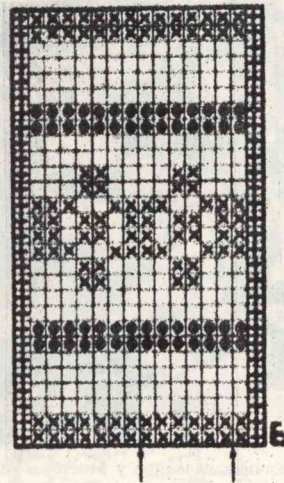
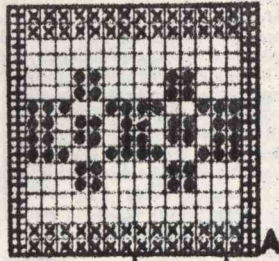
Нарядный костюм для девочки 9—10 лет

Для выполнения модели понадобится 250 г красной, 200 г белой и 50 г синей шерсти. Спицы 3 мм.

Образец вязки — чулочная.

Орнамент выполняется по схеме А и Б. Число петель кратное 6 + 4. По мере вязки обе нити нужно протягивать по изнанке работы так, чтобы они не провисали и не стягивали вязаное полотно. Работа начинается двумя петлями перед первой стрел-

и провяжите 26 см чулочной вязкой, а затем 4 см по схеме А. На 30-м см от начала работы закройте с обеих сторон по 23 петли на проймы. Оставшиеся в середине 42 петли провяжите еще 4 ряда синей шерстью и закройте петли.

Перед. Вяжите по описанию спинки.

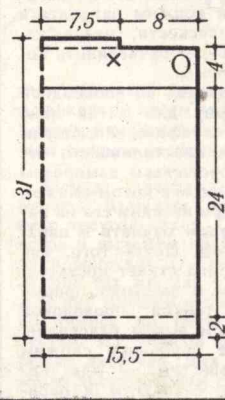
Рукава. Наберите на спицы 76 петель белой шерсти и провяжите 3 см чулочной вязкой. Дальше вяжите, распределяя цвета следующим образом: 2 ряда синей шерстью, 4 см по схеме А, 14,5 см белой и 6 рядов синей шерстью. На 15-м см от начала работы закройте с обеих сторон по 12 петель и вяжите оставшиеся в середине 52 петли до 24 см высоты и закройте все петли.

Сборка. Детали наколите на выкройки и дайте просохнуть под мокрой тканью. Сшейте швы. Вставьте рукава в проймы по значкам на выкройках. Нижние края переда и спинки подогните на 2 см, а рукава на 4 см внутрь. Горловину подогните на 1 см внутрь и подшейте незаметным швом. Вокруг горловины вдените узкую резинку.

Юбочка. 2 детали. Вяжется без выкройки. Нижняя — ширина 110 см; верхняя — 94 см. Готовая длина 36 см.

Наберите на спицы 156 петель красной шерсти и провяжите 10 см чулочной вязкой. Затем вяжите так: 7 см по схеме Б и 22 см красной шерстью чулочной вязкой. С 12-го см высоты убавляйте с обеих сторон 9 раз по 1 петле в каждом 8-м и 3 раза в каждом 6-м ряду. На 39-м см от начала работы закройте оставшиеся петли.

Сборка. Обе детали расправьте по сантиметру и, накрыв мокрой тканью, дайте просохнуть. Сшей-

кой, затем повторяется нужное количество раз от первой до второй стрелки и заканчивается петлями после второй стрелки.

Условные обозначения: + — красная петля; ● — красный цвет; X — синий цвет; □ — белый цвет. Плотность вязки: 28 петель в ширину и 38 рядов в высоту равны 10×10 см.

Описание работы
Спинка пуловера. Наберите на спицы 88 петель белой шерстью

те боковые швы. Низ юбочки подогните на 5 см, а верх на 2 см и аккуратно подшейте. В середине верха оставьте небольшое отверстие. Сложите красную нитку в 6 раз, скрутите шнур примерно в 120 см длины, вдените его вокруг талии, выведите налицо и завяжите бантом (см. фото).

В прохладное время под пуловер можно надевать водолазку.

М. Гай-Гулина

ГОТОВИМ ВКУСНО

И ПИТАТЕЛЬНО

Воздушные пирожные

Я хотела бы испечь к маминому дню рождения безе, но не знаю, как его делать. Расскажите, пожалуйста, об этом.

Ирина Матвеев
село Крымка
Крымской области

Для приготовления безе нужно сырые белки осторожно отделить от желтков. Поставьте белки на 6—8 часов в холодное место: охлажденные, они быстрее и легче взбиваются. Оставлять взбитыми белки нельзя, тогда они быстро осядут.

Безе можно приготовить двумя способами: холодным и горячим. При горячем способе (для так называемого заварного безе) белки надо смешать с мелким сахарным песком в кастрюле и потом взбивать на легком огне до густой гладкой пены. При холодном способе белки сначала взбивают в густую пену, а затем, продолжая взбивать, прибавляют необходимое количество сахарной пудры или мелкого сахара.

На железный лист, покрытый чистой бумагой, ложкой или с помощью кондитерского мешка разложите массу в виде различных фигурок. (В качестве кондитерского мешка можно использовать целлофановый пакет, отрезав у него уголок.)

При обоих способах выпекайте безе в нежарком духовом шкафу при температуре 80—100 градусов. Когда образуется твердая корочка, оно легко снимается с бумаги.

На 5 белков — 1 стакан сахарного песка или пудры.

В безе можно добавить нарубленные поджаренные орехи. Готовят воздушные пирожные также с шоколадом и какао: к взбитой массе прибавьте 30—35 г тертого шоколада или одну столовую ложку порошка какао. Делают безе и с кремом.

Ягодный крем можно приготовить из различных сиропов. На 1—2 столовые ложки густого сиропа (подойдет сироп и от варенья) положите один яичный белок и растирайте в фаянсовой миске или глубокой тарелке до тех пор, пока масса не побелеет и не станет густой.

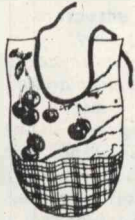
Для приготовления сливочного крема хорошо взбейте сливочное масло, затем влейте сгущенное молоко и вновь взбивайте. Для ароматизации добавьте 1/4 порошка ванилина или 2—3 чайные ложки ликера. На 200 г масла — 300 г сгущенного молока.

Для шоколадного крема возьмите 50 г сливочного масла, 1/2 стакана сахара, 3 столовые ложки молока, 3 чайные ложки (с верхом) какао. Смешайте все это в кастрюле и варите на небольшом огне, не давая кипеть, все время помешивая, пока масса не загустеет.

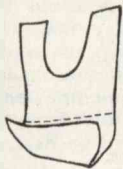
В готовом бэзе аккуратно выньте тонким острым ножом середину и заполните его кремом.

Н. Овчинникова

Фартучек из клеенки

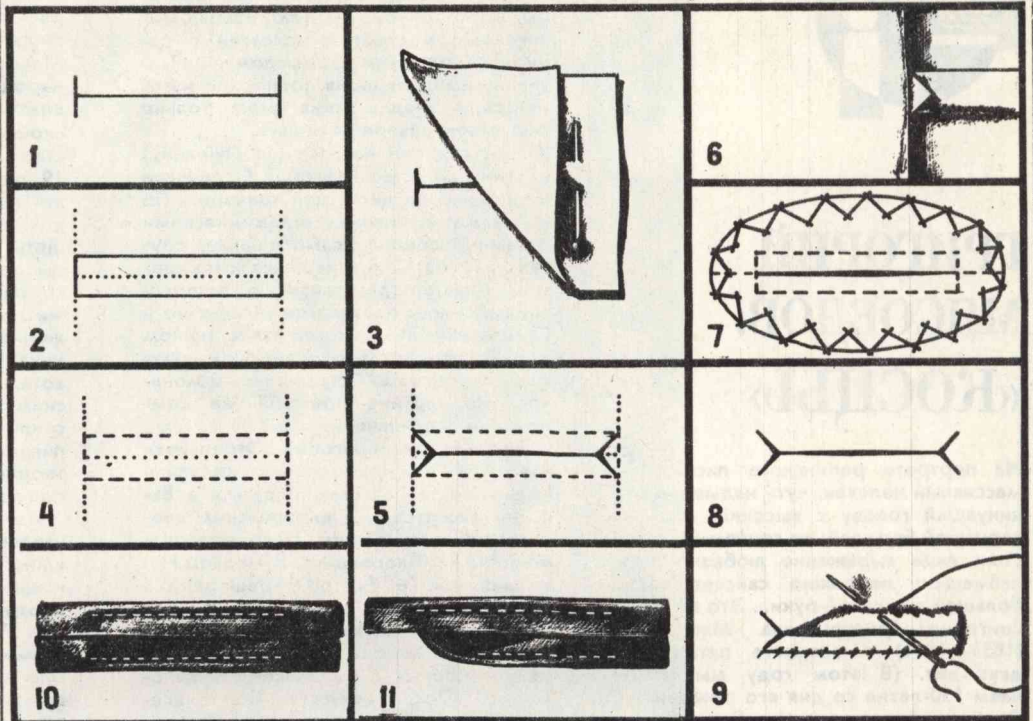
Часто приходится видеть, что ребенок полтора-двух лет не умеет самостоятельно есть. И пока он учится владеть ложкой, взрослые, бывает, не выдерживают и стараются скорее сами накормить малыша, чтобы не переодевать его после каждой еды и не прибавлять себе работы со стиркой. А есть простой выход. Из обычной старой клеенки можно выбрать кусочки, с которых не стерся рисунок, и из них сделать фартучек с карманом. В карман попадают и крошки и жидкость. Сам фартучек легко вымыть после еды теплой водой с мылом.

Я сшила такой нагрудник для своей дочки. Хотелось бы, чтобы мой совет пригодился молодым мамам.

*М. Алексеева
Приозерск
Джезказганской области*

бережливым

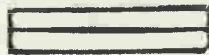

Петли

Многие читательницы обращаются к нам с просьбой рассказать, как обрабатываются различные петли. В этот раз мы расскажем, как выполняются обтачанные петли.

Обтачанные петли делают на изделиях, где в борта прокладывается хлопчатобумажная ткань.

Петли обрабатывают одной или двумя обтачками. Их располагают как вертикально, так и горизонтально. При вертикальном расположении их намечают вдоль посередине детали.

Положение горизонтальных петель зависит от вида изделия, однобортное оно или двубортное. У однобортных вещей начало петли намечают на 0,3 см за середину детали в сторону края борта. А у двубортных — на 2,5—3 см от края борта, что зависит от величины и формы пуговицы.

Прорезь петли должна быть такой, чтобы свободно проходила пуговица, то есть на 0,3—0,5 см больше диаметра пуговицы (необходимо учитывать толщину ткани).

Обработка петли одной обтачкой. Выкраивают обтачку петли приблизительно размером 6×6 см. Нить основы на обтачке может располагаться

вдоль прорези петли или под углом 45 градусов к ней.

1. Наносят на лицевую сторону изделия мелом или сухим мылом линии прорези петель (рисунок 1).

2. Прокладывают нитки по нанесенным линиям и обозначают рамку петли по изнаночной стороне изделия (рисунок 2).

3. Намечают обтачку петли на лицевую сторону изделия (рисунок 3).

4. Строчат по изнаночной стороне изделия (только по горизонтальным линиям) с машинной закрепкой, начиная строчку на расстоянии 0,5—1 см от края петли (рисунок 4).

5. Разрезают борт со стороны изнанки по намеченной линии разреза (рисунок 1), начиная от середины и не доходя до конца строчек на 0,6—0,7 см, затем делают рассечки к концам строчек (рисунок 5).

Обтачку разрезают отдельно посередине без рассечек к концам строчек. 6. Обтачку вывертывают через разрез петли наизнанку борта.

7. Приутюживают шов притачивания обтачки, а затем приутюживают его в сторону изделия. Можно также окантовать одну часть шва обтачкой.

8. Скрепляют сгибы обтачек с лицевой стороны ручными косыми стежками.

9. Притачивают уголки в концах петли (у их основания) с изнанки к обтачкам (рисунок 6).

10. Слегка приутюживают пет-

лю со стороны изнанки и удаляют нитки, скрепляющие сгибы кантов.

11. Подшивают обтачку петли к прокладке борта крестообразными или косыми стежками (рисунок 7).

12. Разрезают подборт (рисунок 8) и подшивают его к обтачке петли (рисунок 9).

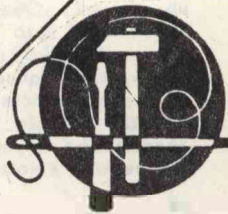
Приутюживают обработанные петли.

Для обработки петель двумя обтачками выкраивают две одинаковые детали. Складывают детали (обтачки) вдоль пополам изнанкой внутрь, приутюживают сгибы, по изнаночной стороне изделия прокладывают машинную строчку на расстоянии, равном половине ширины рамки.

Расположение обтачек петли показано на рисунках 10 и 11.

Дальнейшая обработка петель двумя обтачками производится в такой же последовательности, как и обработка петель одной обтачкой.

О. Уляшева

ГРИГОРИЙ МЯСОЕДОВ. «КОСЦЫ»

На портрете репинского письма — массивный человек, чуть надменно откинувший голову с высоким лбом и торчащей бородой; на тонком породистом лице выражение любезности и насмешки; небрежно свисает кисть большой и сильной руки... Это портрет Григория Григорьевича Мясоедова (1834—1911) в возрасте пятидесяти двух лет. (В этом году мы отмечаем 150-летие со дня его рождения.) С обычной пронизательностью Репин уловил основную черту этой цельной и яркой натуры — горделивый, самостоятельный и властный характер.

Мясоедов, сын небогатого помещика Тульской губернии, происходил из древнего, но захудалого дворянского рода. Свой неукротимый нрав пришлось ему проявить довольно рано: едва окончив гимназию в Орле, он заявил отцу, любившему пометать, как сын на государственной службе восстановит былую славу семьи, что и слышать не хочет ни о какой службе, а станет художником — любой ценой. И действительно, не смутившись ссорой с отцом, в 1853 году уехал из родного селца Панкова в Петербург и там поступил в Академию художеств. Позднее с присущим ему желчным юмором Мясоедов рассказывал о своем петербургском житье-бытье: ютился он где-то на Васильевском острове, — «источником существования моего была работа на кондитерскую, где пеклись пряники, — я с товарищем раскрашивал их. Баранам и свиньям золотили головы, генералам — зюлеты. Платили за это три копейки с дюжины... Обедали на Неве, на барке, где давали за шесть копеек щи с кашей без масла...»

Учителями Мясоедова в Академии были сначала Т. А. Нефф — по классу исторической и портретной живописи, затем А. Г. Марков — по натурному классу. Оба отнюдь не великие художники, зато эрудиты и мастера, они несомненно оказали большое влияние на Мясоедова, следы академической выучки остались у него навсегда. Да и надо сказать, что догма академизма отвечала складу самого Мясоедова, в котором самовластность

и догматизм причудливо объединялись. Академизм импонировал Мясоедову прежде всего культом картины, выстроенной, как театральная мизансцена, в строгом согласии с рационалистическим замыслом; интуитивная импровизация полностью изгонялась, а этюд и эскиз имели только подготовительное значение.

В 1862 году он написал (по Пушкину) картину «Бегство Григория Отрепьева из корчмы на литовской границе». По ней заметно, какими академическими путями Мясоедов с самого начала опутал сам себя. Сохранившийся эскиз картины блистал талантов, экспрессией и силой: плутаватое бешенство в Гришкином лице, когда он с ножом в руке прыгает в окошко, комичные позы оторопевших стражников и монахов. На картине при той же композиции все иначе.

За «Бегство Григория Отрепьева» Мясоедов получил золотую медаль и право шесть лет стажироваться в Европе. Кажется, из европейских впечатлений сильнейшим было его знакомство во Флоренции с Николаем Николаевичем Ге, быстро перешедшее в тесную дружбу. Ге, а позднее Ярошенко были самыми близкими Мясоедову людьми среди художников. О своих разговорах с Ге Мясоедов вспоминал: «После искусства более всего говорилось о политике. Господствующий тон был тон крайнего либерализма, подбитого философией и моралью...» В этих разговорах и возникла мысль об устройстве Товарищества передвижных выставок, на осуществление которой Мясоедов потратил почти два года, с огромной энергией преодолевая равнодушие и колебания будущих участников. Он по праву считался крестным отцом передвижничества, цель которого видел в том, чтобы помочь «русскому искусству возвратиться на родную почву, выработать свой язык, свои приемы, свое мировоззрение». Но он же, носитель духа движения, примерно четверть века спустя стал наиболее ревностным блюстителем его омертвевшей буквы; из новых художников не признавал ни Серова, ни Левитана, из писателей — Чехова; этого достаточно, чтобы понять, как далеко заходил он в своей добровольной слепоте. Мясоедов выражался образно и категорически: «Непригоже нам, идя в Иерусалим, заходить в кабачок, тонуть в этом новом искусстве. Лучше вариться в собственном соку». Он говорил «нам», прекрасно зная, что точнее было бы сказать «мне», — его духовное одиночество в последние годы было почти беспредельным: «Это парадоксально, а я так и говорю: мы вдвоем с моим одиночеством имеем комнату на Васильевском острове в деревянном домике. Здравствуй, мое одиночество, пойдом со мной в гости, мое одиночество... Согласитесь, что этой фигуре нельзя отказать в каком-то трогательном величии...»

Творчество зрелого Мясоедова отчетливо делится на два периода — 1870-х гг. и последующих десятилетий.

В семидесятых он написал свои лучшие картины, навеянные раздумьем о том, что же на деле дали народу «великие реформы» 1860-х гг. Как и многие люди близкого ему типа и склада, Мясоедов видел в реформах обмен народа и оскорбление, нанесенное властью нравственному чувству русской интеллигенции. Знаменитые «Земство обедает», «Чтение манифеста 19 февраля 1861 года», «Засуха» — эти картины имеют как бы два смысловых плана: один — обрисовка нищеты и апатии крестьян, которым годы после реформ не принесли ничего, разве только усугубили тяжесть их жизни, и другой, сводившийся к выражению негодования самого художника. Оно было искренним и сильным, хотя, возможно, немного риторическим, и вызвало в обществе заметный отклик; правые публицисты недаром писали о «стасово-мясоедово-крамской теории», разумея, естественно, больше политику, чем эстетику.

Из картин позднего Мясоедова часть утрачена; из дошедших до нас — большинство слабых; одно из немногих исключений — картина на нашей репродукции «Косцы» (1887 год, собрание Русского музея). Она проста и гармонична, как небо и поле, показанные на ней, и что удивительно — она светла и радостна. В чем же разгадка душевного света, сияющего в ней? Несомненно, Мясоедов читал и помнил очерк Глеба Успенского «Поэзия земледельческого труда», как раз и рисующий источники душевного здоровья и силы, не оскудевающей в народе вопреки условиям его бытия. Перечитаем и мы его, — может быть, тут и отыщется разгадка «Косцов».

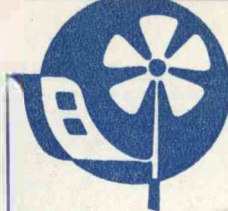
«Поэзия земледельческого труда — не пустое слово, — писал Успенский и, вспомнив стихи Кольцова, продолжал: — Никто, не исключая и самого Пушкина, не трогал таких поэтических струн народной души, народного мирозерцания, воспитанного исключительно в условиях земледельческого труда... Косарь Кольцова, который, получая на своих харчах пятьдесят копеек в сутки, находит возможность говорить такие речи: «Ах ты, степь, моя, степь привольная!.. В гости я к тебе не один пришел, я пришел сам — друг с косой вострою... Мне давно гулять (это за пятьдесят-то копеек в сутки!) по траве степной, вдоль и поперек с ней хотелось. Раззудись, плечо, размахнись, рука, ты пахни в лицо, ветер, с полудня...» и т. д. Тут что ни слово, то тайна крестьянского мирозерцания... прелесть, ни для кого, кроме крестьянина-земледельца, недоступные... Творчество в земледельческом труде, поэзия его... составляют для громадного большинства нашего крестьянства жизненный интерес, источник работы мысли, источник взглядов на все, окружающее его...»

Не правда ли, кажется, будто мы прочли прекрасное толкование картины Мясоедова?

В. АЛЕКСЕЕВ

Картина на нашей репродукции «Косцы» [1887 год, собрание Русского музея] проста и гармонична, как небо и поле, показанные на ней, и что удивительно — она светла и радостна. В чем же загадка душевного света, сияющего в ней!

фотоконкурс
«семьи и школы»

МИР ДЕТСТВА

Д. Фастовский.
22-е апреля...

М. Вандышев.
Первый приз.

А. Лисовский.
В танце.

И. Зотин.
У логопеда.

К. Кошкин. Не плачь — я с тобой!

**Природа
и
дети**

журнал в журнале

читайте страницы 17—48

